

УРАЛЬСКОЕ ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО
РЕФТИНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДОВЕДОВ И КРАЕВЕДОВ

МАТЕРИАЛЫ VII ВЫЕЗДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ»

п.Рефтинский, 2012

Уральское историко-родословное общество
Рефтинское объединение родословцев и краеведов

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Материалы VII выездной научно-практической конференции

п.Рефтинский, 2012 г

*Подготовка к изданию:
Ю.М.Сухарев*

Возрождение родословных традиций: Материалы VII выездной научно-практической конференции / Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2012.

18 февраля 2012 г. в п. Рефтинском состоялась VII выездная научно-практическая конференция «Возрождение родословных традиций», организованная Уральским историко-родословным обществом (УИРО), Рефтинским обществом родоведов и краеведов, при поддержке администрации и Думы городского округа Рефтинский, МКУ «Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский».

В сборник вошли материалы конференции (доклады и сообщения на темы родословия и краеведения).

Издание предназначено для всех, кто интересуется историей нашего края.

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Председателя Думы ГО Рефтинский 4-го созыва Пшеницына С.Г.	
Бархатова Н.А., Малыгин А.П. Родословие Малыгиных из села Бичур Ирбитского уезда.....	
Горбунов В.И. Есть женщины в русских селениях.....	
Зырянов В.А. Судьба выселка Крутая Покровской волости.....	
Икрин Н.Г. История создания режевского общества родоведов.....	
Коновалов Ю.В. Первые жители Новопышминской слободы	
Копырин А.Л. Тропа старателя.....	
Корелин А.А. О деревенских прозвищах.....	
Красовская Я. Образы героев легенд о минерале асбест.....	
Николаева Н. Арамашево – далёкое и близкое.....	
Прошкина Т.В. Из истории села Зырянского Камышловского уезда.....	
Сухарев Ю.М. История походной церкви асбестовых копей.....	

БАРХАТОВА Н.А.
действительный член УИРО, п. Рефтинский
МАЛЫГИН А.П.
действительный член УИРО, г. Екатеринбург

РОДОСЛОВИЕ МАЛЫГИНЫХ ИЗ СЕЛА БИЧУР ИРБИТСКОГО УЕЗДА

Как известно, в XVII веке значительную часть переселенцев на Урал составляли выходцы из Северных уездов. Некоторые из них становились крестьянами новых слобод, кто-то переходил в другое сословие. Здесь у многих появляются новые прозвища. Иногда они становились стабильными фамилиями, иногда исчезали бесследно, и восстанавливались старые. Все эти явления мы можем наблюдать, проследив за судьбами представителей фамилий Малыгиных, переселившихся в XVII в. в Верхотурский уезд.

Прозвища Малыга и Малыгин появляются в XV в. в Переяславле, Новгороде, Ярославле [1]. Позднее в XVI – XVII вв. известно несколько подьячих и послухов с прозвищем (или уже фамилией) Малыгин [2]. К этому же периоду относятся данные о крестьянах Малыгиных в Костромском уезде [3] и Малыге из Деревской пятины [4].

В Верхотурском уезде Малыгины появляются (это была государственная политика – переселения, «перевод», крестьян на Урал) в 40е - гг. XVII в. в Невьянской и Ирбитской слободах.

В Крестоприводной книге 1645/46 гг. среди крестьян Невьянской слободы нет ни одного с фамилией Малыгин. Зато в части списка жителей, озаглавленной «Невьянской волости пашенных крестьян братья и дети и племянники и зятя и внучата» находим сразу четырёх. Выше всех в списке стоит Офонко Малыгин [5], потом Тимошка Петров Малыгин [6] и далее Минейко да Антонко Афонасьевы Малыгины [7]. Судя по отчествам, двое последних были сыновьями первого Офонки. Известно, что к р е с т ь я н и н о м считался человек вступивший в брак или вписанный «в тягло». Афонасий, у которого двое сыновей, не отнесён к крестьянам, потому, видимо, что он в это время только переселился на Урал, ещё не имел двора и ни в какой общине не числился.

По предположению М.Ю.Елькина кто-то из крестьян был так же Малыгин, то есть это Петрушка Онтонов – «Невьянской слободы крестьянин» [8], который учтён переписью населения в 1640 г. [9], раньше всех переселился на Урал, а потом перевёз родственников. Афонасий Малыгин, стоящий в списке раньше других, - брат Петра. Следующий в списке Тимофей Петрович, сын Петра, а Миней и Антон Афонасьевичаи, стоящие в списке ниже других, его племянники [10].

В переписной книге Верхотурского уезда 1666 г. [11] в деревне Лихановской Невьянской слободы находим Минку Офонасьева Бухряка с сыновьями Игнаткой (18 лет), Стенкой (15 лет), Гордюшкой (12 лет) и Тимошкой (9 лет) и Антонко Офонасьева Бухряка у него сын Федотко (7 лет). Имена и отчества совпадают, а прозвище другое. Но полностью отождествить, что это одни и те же люди удаётся при рассмотрении переписи 1680г[12]. Там по деревне Лихановской находим Минку Афонасьева сына Малыгина с сыновьями и Антонку Афонасьева Малыгина. Как видим, прозвища вернулись, впрочем это было вполне обычным делом. Из переписи 1680 г. узнаём так же, что эти братья переселились на Урал с севера Чакольской волости Пинежского (Кеврольского) уезда Архангельской губернии.

Миней Малыгин, переехав с отцом из Чакольской волости, становится вместе с братом пашенным крестьянином Невьянской слободы и селится в 1666 г. в деревне Лихановской. У него родились сыновья: Игнатий (*1648), Степан (*1631), Гордей (*1654), Тимофей (*1637), Афонасий (*1665), Михаил (*1668), Григорий (*1672). Сыновья Антона: Федот (*1666), Тимофей (*1667), Яков (*1678).

В 1709 году Невьянская слобода была поделена на десятки. Деревня Лихановская вошла в Ярославский десяток. В этом десятке жили сыновья Минея и Антона (перепись 1709 г.). «Федот Антонов Малыгин з братом Якимом (Яковом); Гордей Минеев Малыгин з детми з Омеляном, з Дмитрием»; «Афонасий Минеев Малыгин з детми с Олексеем, з Иваном, с Ываном, с Микитою, с Ываном ж»; «Григорий Минеев Малыгин з детми с Егором, с Ываном»; «Иван Антонов Малыгин з детми с Фомою, с Авакумом»; «Тимофей Антонов Малыгин с сыном с Микитою» [13]. Один из сыновей Минея «Тимофей Минеев Малыгин з детми Дементием, с Яковом, с Ларионом, с Федором» к этому времени переселились в Писанский десяток [14]. Как видим, эта ветвь Малыгиных сильно разрослась.

«Афонасий Минеев сын Малыгин» представляет для нас наибольший интерес, так как он перебрался к 1719 году в деревню Бичурскую, откуда происходят наши предки по отцовским линиям. В переписи указано, что ему 70 лет, а на самом деле 54. С ним жили сыновья: Алексей (40 лет по переписи) и Никита (30 лет) и внуки: Овдей (8 лет), Емельян (6 лет), Иван (0,5 года), Афонасий (3 года). Возраст Алексея опять же явно завышен [15]. В 1709 году у Афонасия Минеевича было ещё два сына Ивана. Что стало с одним неизвестно, а другой (*1686 +1757), женившись на Татьяне Гавриловне Стригановой стал крестьянином села Покровского. Но его сыновья умерли бездетными и фамилия в с. Покровском не закрепилась, но через его дочерей Малыгины породнились со многими покровчанами.

Известны Малыгины с XVII века в деревне Лопатовской Невьянской слободы, Ленёвской Арамашевской слободы, крестьяне Ирбитской слободы, в Тагильской слободе, в частности, в 1719 г. в деревне Малыгиной на реке Тагил жил ясачный крестьянин Иван Васильев Малыгин с сыновьями Иваном (10 лет) и Федотом (6 лет) [28]. В наши дни на Тагиле известна деревня Малыгина и урочище Малыгино [29]. Урочище может быть связано с ямскими охотниками Тагильской слободы Степаном, Денисом, Филиппом, Андреем Малыгиными. Они упомянуты переписью 1721 г [30]. К сожалению, они названы без отчеств, поэтому трудно установить их родство.

В переписи 1666 года в деревне Мезенской Невьянской слободы известен Федотко Петров Бухряк [31], возможно брат Лазарки Петрова Малыгина и сын Петрушки Антонова: в 1680 г. он сообщал, что родился в Пинежском уезде в Чакольской волости (откуда пришёл и Афонасий Малыгин), а «в Сибирь пришёл в 154 (1646 г.) г.».

Малыгины жили и в деревне «Клевакино на Режу», в деревне Капустиной Белослудской слободы известен Тимошка Афанасьев сын Бухряк, пришедший в Сибирь в 177 (1679 г.) г. из Пинежского уезда [33]. А в 1719 году в деревне Ощепково Глинского погоста жили крестьянин Герасим и бобыль Трофим Петровы Бухряковы с детьми [34]. Интересно, что Леневка, Ощепково и Клевакино расположены поблизости друг от друга (не более 12 км.). И ещё один Бухряков Сергей Антипин 70-ти лет жил в деревне Писанской. Возможно прозвище Бухряк появилось ещё на Севере, не ясно в каком родстве были Бухряковы и Малыгины, но напрашивается, что родство было.

В истории заселения Урала Малыгины сыграли существенную роль: они основывали новые деревни, распахивали обширнейшие поля для выращивания пшеницы, ячменя, овса; служили ямщиками, строили храмы, мельницы, дороги.

«Бичурское село в западной части уезда, расположено на правом берегу речки Бичуры, впадающей в реку Бобровку, в 165 верстах от епархиального города. Местность ровная, болотистая, поросшая сосновым лесом... По преданию народному, название села произошло от того, что первым жителем местности, занимаемым селом, был татарин из деревни Бичуры Оренбургской губернии, сосланный сюда за отце убийство. В этом предании, по видимому, есть доля правды, так как среди жителей встречаются татарские типы. Бичурский приход открыт в 1888 году, он состоит из деревень Бичурской и Костроминой (в 3 в.), состоявших ранее в приходе села Антоновского. Население

прихода состоит из крестьян, которых считается 1274 души обоего пола.» («Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», 1902 г., с. 358).

Авторы данной статьи составили родословную роспись крестьян села Бичурского Ирбитского уезда, учитывая только прямых своих предков Малыгиных. Сыновья Афонасия Минеева Алексей и Никита родили две ветви Малыгиных: Алексей Афонасьевич – предок Алексея Павловича, а Никита Афонасьев – предок Нины Алексеевны. И наше родство удалено на много колен, а вот пра-прадед Алексея Павловича Аристарх Иосифов Малыгин женится на двоюродной прабабушке Нины Алексеевны - Александре Григорьевной Чепуриной, и мы уже родня по двум фамилиям: по Малыгиным и Чепуриным. Так просматривается родство всех фамилий села Бичурского (Козловых, Вяткиных, Упоровых, Антоновых, Лебедкиных, Кувалдиных и др.), но в 4-м, 5-м колене Малыгины женились на девицах Малыгиных, считая себя просто однофамильцами.

Численность Малыгиных в селе Бичур.

Годы	1719	1725	1747	1800	1834	1850	1943	1952	2006
Чел.	7	7	15	84	147	218	159	145	16
%	54%	54%	35%	35%	50%	47%	43%	43%	12%

Среди 10 различных фамилий, как видно из таблицы, большинство составляли жители с фамилией Малыгины. В настоящее время село Бичур умирает: осталось всего 126 жителей (2006 г.), из них половина дачники, а Малыгиных всего 16 человек, из них 7 пенсионеров. А было в Бичуре три предприятия, школа семилетка, больница, свой роддом, ясли, клуб, магазины и прочее. Весь XX уничтожал русскую деревню, уничтожал кормильца и защитника Родины – крестьянина с его живым нутром много работать и самобытной культурой: революция 1905-1907 гг., I мировая война 1914-1917 гг., революция 1917 г., Гражданская война 1918-1920 гг., раскулачивание 1929-1930 гг., Отечественная война 1941-1945 гг., перестроечные реформы 1991 – и по сей день.

В 1920 году ещё были большие семьи в Бичуре и самые многочисленные были у Малыгиных [36].

№	Ф.И.О.	Всего	м	ж	Пахотной
п/п		чел.			земли, десятин
1	2	3	4	5	6
1	Малыгин Александр Артемьевич	18	9	9	23
2	Малыгин Матвей Ионович	13	5	8	18
3	Малыгин Австропий Аверьянович	13	5	8	13-
4	Малыгин Иван Васильевич	12	4	8	14 -
5	Малыгин Константин Федулович	11	3	8	9 -

6	Малыгин Феофан Самсонович	11	5	6	17 –
7	Малыгин Афонасий Семенович	10	4	6	9
8	Малыгин Ананий Хрисантьевич	10	4	6	9
9	Малыгин Петр Мефодьевич	10	4	6	9
1	2	3	4	5	6
10	Малыгин Егор Кириллович	10	5	5	9 –
11	Малыгин Михаил Акинфович	10	6	4	12 –
12	Малыгин Макар Акинфович	10	7	3	10 –
13	Малыгин Григорий Меркурьевич	9	5	4	9 –
14	Малыгин Иван Лаврентьевич	9	5	4	14 –
15	Малыгин Федор Васильевич	8	5	3	11 –
16	Малыгин Василий Ионович	8	4	4	10
17	Малыгин Сергей Фролович	8	4	4	9 –
18	Малыгин Назар Ионович	8	3	5	8 –
19	Малыгин Николай Ксенофонович	8	5	3	10 –
20	Малыгин Иван Александрович	8	5	3	11 –
21	Малыгин Прокопий Поликарпович	8	4	4	11 –
22	Малыгин Петр Давыдович	8	4	4	8 –
23	Малыгин Семен Ефимович	8	2	6	6 –

К 1920 году в 23-х семьях Бичура, главами стали женщины, в том числе Малыгины [37]:

№ п/п	Ф.И.О.	Семья, чел.	Пахотной земли, десятин
1	2	3	4
1	Малыгина Просковья Яковлевна	3	6

2	Малыгина Мария Егоровна	3	4-
3	Малыгина Параскева Фроловна	?	7-
1	2	3	4
4	Малыгина Параскева Яковлевна	6	2- (под парами)
5	Малыгина Домна Ионовна	?	- (под парами)
6	Малыгина Матрона Стефановна	5	2- (под парами)
7	Малыгина Авдотья Ефремовна	4	3 (под парами)
8	Малыгина Просковья Леонидовна	3	2- (под парами)
9	Малыгина Анна Аверьяновна	6	7-

После Гражданской войны в 1921 г. был неурожай, в 1924 г. новая беда: чума свиней. Но пережив всё, к 1930 году стали делить деревню на бедных и кулаков, стали образовывать колхозы.

Первым председателем Бичурского сельского совета стал Николай Назарович Малыгин, а первыми организаторами колхоза «Первострой» были Иосиф Аристархович Малыгин и Трофим Андреевич Чепурин. Первый коммунист в Бичуре Павел Автономович Чепурин. Активист по раскулачиванию Протакен Романович Козлов, убит зятем.

По Ирбитскому району первым раскулачивали Бичур, в том числе Малыгиных [38].
ПРОТОКОЛ № 5

от 27.01.1930 г.

«Ликвидация кулаки как класса»

(выписка из протокола)

1. Малыгин Матвей Акинфович (69 лет)

«Старый кулак, умышленно сократил хозяйство, при белых организатор дружины; участник арестов сочувствующих большевикам; проводил антисоветскую агитацию. Опись имущества. Выселить».

«Арестован и отправлен».

2. Малыгин Василий Кириянович (35 лет)

«Старый кулак, умышленно сократил хозяйство. Участник колчаковской дружины, расстреливал большевиков. Резкое противодействие мероприятиям советской власти. Опись имущества. Выселить».

3. Малыгин Василий Кирикович

«Организатор белой дружины, отбирал имущество у активистов. Бойкот власти. Выселить».

4. Малыгин Иван Львович (40 лет)

«Белогвардейский террорист. Антисоветская агитация. Раскулачивать. Выселить».
«Сбежал неизвестно куда».

5. Малыгин Михаил Александрович

«До революции кулак. Индивидуалист. Раскулачивать. Выселить».

6. Малыгин Иван Власович

«До революции кулак. Антисоветская и антиколхозная агитация. Раскулачить. Выселить».

7.Малыгин Прокопий Поликарпович (49 лет)

«Активный организатор белой дружины. Сопrotивления мероприятиям советской власти. Раскулачить. Выселить».

8.Малыгин Иван Макарович (39 лет)

«Активный член белой дружины. Заставлял бедноту идти туда же. Арестован и отправлен».

9.Малыгин Поликарп Перфильевич

«В момент прихода белых пытался взорвать мост ж.д. с целью вредительства отходу красных. Антиколхозная агитация. Раскулачить. Выселить».

10.Малыгин Ананий Федотович (42 года)

«Активист. Участник белогвардейской дружины. Сопrotивление мероприятиям советской власти. Раскулачить».

11.Малыгин Николай Ефремович (59 лет)

«Активный участник белых, бил красноармейцев. Раскулачить. Выселить».

12.Малыгин Андрей Феофанович (39 лет)

«Белогвардейский дружинник. Арестован и отправлен».

13.Малыгин Егор Кирьянович (39 лет)

«Белогвардейский дружинник. Арестован и отправлен».

14.Малыгин Василий Аверьянович (35 лет)

«Арестован и отправлен».

1418 дней и ночей грохотала Великая Отечественная война. В каждый дом вошла война. Весь народ встал на защиту Родины, в том числе и бывшие раскулаченные, уравниваемые в правах с другими гражданами Сталинской конституцией 1936 года, они защищали Москву, сражались под Сталинградом и на Курской дуге, прорывали блокаду Ленинграда, штурмовали Берлин. За проявленные героизм и мужество многие награждены орденами и медалями. Но не все вернулись с фронта. На обелиске, установленном в центре Бичура, среди имён погибших стоят Малыгины:

Малыгин Павел Петрович

Малыгин Петр Алексеевич

Малыгин Василий Степанович

Малыгин Павел Иванович

Малыгин Глеб Иванович

Малыгин Глеб Андреевич

Малыгин Ферапонт Филиппович

Малыгин Алексей Диаскорович

Малыгин Иван Николаевич

Малыгин Илья Федорович

Малыгин Григорий Валерьянович

Малыгин Иван Модестович

Малыгин Антон Михайлович

Малыгин Вениамин Антонович

Малыгин Ферапонт Семенович

Малыгин Поликарп Давыдович

Малыгин Алексей Иванович

Малыгин Григорий Григорьевич

Малыгин Петр Поликарпович.

Родословная роспись крестьян Малыгиных

(ветвь Афанасия Малыгина из Невьянской слободы)

Из села Бичурского Ирбитского уезда.

I

1.Афанасий Малыгин

В 1645-1646 гг. переселился на Урал с сыновьями из Архангельской губернии, Пинежского (Кеврольского) уезда, Чакольской волости. Крестьянин Невьянской слободы.

II

2.1.Миней (Минка) Афанасьевич Малыгин

Родился в Пинежском уезде, Чакольской волости «в Сибирь пришёл в 7155 году»

1645 – д. Лихановская

1666 – д. Лихановская (Бухряк)

1680 – д. Лихановская

1719 – д. Бичурская

III

3.2. Афанасий (Афонка) Минеев Малыгин

1680 (15) – д. Лихановская

1722/27 (70) – д. Бичурская

IV

4.3. Алексей Афанасьевич Малыгин

1719 (40) – д. Бичурская

1747 (62) – д. Бичурская

5.3.Никита Афанасьевич Малыгин

1719 (30) – д. Бичурская

1722/27 (30) - д. Бичурская

V

6.4.Овдей Алексеевич Малыгин

1719(8) - д. Бичурская + до 1747

7.5.Кондратий (Конан) Никитов Малыгин

1747 (18) - д. Бичурская

Далее д.Бичурская.

VI

8.6.Тимофей Овдеев Малыгин

1800 (73)

Ж. Васса Сидорова

1800 (52); + 1834

9.7.Иван Кондратьев Малыгин

1800 (46) + 15.04.1830 (75 лет, «от старости»)

Ж.Гликерия Андреева

1800 (47)

VII

10.8.Ермолай Тимофеев Малыгин

1818 (51); +1820

Ж.Параскева Фотиева

1800(32)

11.9.Григорий Иванович Малыгин

1850 (67)

1 Ж. № №

2 Ж. Пелагея Ивановна

1859 (44)

VIII

12.10. Трофим Ермолаев Малыгин
1850 (51)
Ж. Варвара Павловна
1850 (44)

13.11. Евлампий Григорьев Малыгин
1850 (32)
Ж. Мавра Ивановна
1850 (26)

IX

14.12. Осип Трофимов Малыгин
1850 (25); + 24.12.1904 (79 лет)
1 ж. Матрона Михайловна
1850 (27)
2 ж. Лукия Нестерова
+ 1.11.1900 (67 лет)

15.13. Порфирий Евлампиев Малыгин
1850 (3) + 29.03.1903 (58 лет, от воспаления лёгких)
1 ж. № №
2 ж. Фетинья Моисеева (общих детей не было)
1919 (63)

X

16.14. Аристарх Иосифов Малыгин
1901 (39) «рядовой пехотинец»
1 ж. Александра Григорьевна Чепурина
+ 17.06.1901 (33 года)
2 ж. (6.06.1901) Наталья Аврамовна Пешкова
(из деревни Пешковой)
1901 (21)
Поручители: Федор Васильев Малыгин
Николай Ксенофонтов Малыгин
Константин Васильев Малыгин
Михаил Анемподистов Малыгин

17.15. Поликарп Порфирьевич Малыгин
*18.02.1883 (по ст. ст.) + 19.04.1947
Участник Гражданской войны. Раскулачен в 1930 г.
Ж. (31.01.1901) Екатерина Евгеньевна Чепурина
(по ст. ст.) *24.10.1880 (по ст. ст.) + 27.11.1966
Поручители: Василий Кириллов Лебедин
Яков Порфирьев Малыгин
Федор Васильев Малыгин
Палладий Никонов Неустроев

XI

18.16. Модест Аристархов Малыгин
1903 (18)
1 ж. (12.01.1903 по ст. ст.) Серафима Григорьевна Ширшева
1903 (19) + 7.08.1906 (21 год)
2 ж. (6.11.1906 по ст. ст.) Параскева Флегонтова Малыгина
1906 (19)
Поручители: Михаил Анемподистов Малыгин

Иоанн Евгениев Чепурин
Константин Васильев Малыгин
Василий Евгениев Чепурин

19.17. Алексей Поликарпов Малыгин

*21.03.1913 +10.12.1981

Окончил 2 класса народного училища. Участник ВОВ с 21.08.1941 по 12.10.1945.
Строитель.

Похоронен на кладбище Песьянка в г. Артемовском.

Ж. Любовь Архиповна Козлова

* 30.09.1912 +30.10.1994

Окончила 1 класс народного училища.

Похоронена на кладбище Песьянка г. Артемовского

XII

20.18. (2 ж) Алексей Модестов Малыгин

*4.10.1909 +1.05.1958

Восприемники: Варлам Васильев Малыгин и девица Мария Аристархова Малыгина

Ж. Лидия Федоровна Малыгина

*18.03.1907 + 20.02.1970

21.19. Нина Алексеевна Малыгина

*26.08.1935, родилась на прииске Мысовая, Ново-Лялинского района

Образование высшее. Работала учителем математики и физики; инженером на Рефтинской ГРЭС.

М. Альберт Владимирович Бархатов

* 11.11.1934, родился в г. Дектярске.

Образование высшее. Работал начальником ЦТАИ на Рефтинской ГРЭС.

XIII

22.20. Павел Алексеевич Малыгин

* 1.11.1950, родился в с. Бичур

Окончил Индустриальный техникум в г. Артемовском.

Ж. Галина Гавриловна Казанцева

* 23.04.1953, родилась в п. Сосьва

Окончила Кооперативный техникум в г. Свердловске.

23.21. Владимир Альбертович Бархатов

*24.08.1959, родился в г. Быкове, Белоруссии.

Кандидат физико-математических наук, директор фирмы ООО «Инженерный центр «Физприбор» (разработка и производство приборов для ультразвукового неразрушающего контроля).

1 ж. Наталья Григорьевна Перельштейн

*14.11.1958, родилась в г. Екатеринбурге.

Преподаватель на радиофаке УРГУ-УПИ.

2 ж. Людмила Юрьевна Гримова

*22.05.1961, родилась в г. Екатеринбурге.

Кандидат химических наук. Предприниматель.

XIV

- 24.22. Алексей Павлович Малыгин
*24.03.1975, родился в г.Артёмовском.
Кандидат физико-математических наук. Доцент УРГУ.
- 25.22. Марина Павловна Малыгина
*4.04.1978, родилась в г.Артёмовском.
Окончила УПИ, машиностроительный факультет.
М. Алексей Анатольевич Сыстеров
*25.09.1978. Окончил УПИ, электрофак.
- 26.23.(1 ж.) Даниил Владимирович Бархатов
*8.09.1980, родился в г.Екатеринбурге. Окончил радиофак УПИ.
Ж.Вера Юрьевна Турушкина
*9.08.1980, родилась в г.Екатеринбурге. Окончила физико-математический факультет педагогического института и УПИ.
- 27.23. (2 ж.) Никита Владимирович Бархатов
* 26.09.1996, учится в гимназии

XV

- 28.25. Анастасия Алексеевна Сыстерова
*21.01.2006, родилась в г.Екатеринбурге.
- 29.25. Петр Алексеевич Сыстеров
*2.01.2010, родился в г.Екатеринбурге.

Обозначения

*- родился

+ - умер

М. – муж

Ж. – жена

1747(29) – в 1747 году ему 29 лет

11.9. (1 ж.) – от первой жены

11 – номер по порядку

9 – чей ребенок предыдущего поколения

ст. ст. – старый стиль

ВОВ – Великая Отечественная война

УРГУ – Уральский государственный университет

УПИ – Уральский политехнический институт

УИРО – Уральское историко-родословное общество

Источники

1. *Веселовский С.Б.* Ономастикон: Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974.
2. *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV – XVII вв. М., 1975. С.314-315.
3. Акты Российского государства. Акты Московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. М., 2000. С.247.
4. Материалы по истории крестьянского хозяйства и повинностей XVI – XVII вв. Выпуск IV. Писцовая книга Деревской пятницы 1550 г. М. – Л., 1977.
5. Крестоприводная книга Верхотурского уезда 1645/1646 г. (далее – КП 45/46). РГАДА. Ф.214. Оп. 1. Д. 194. Л. 82.
6. То же. Л.83 об.
7. То же. Л.88.
8. То же. Л.44-44 об.
9. Именная книга Верхотурского уезда 1640/41г. – РГАДА.Ф.214. Оп.1.Д.43.Л.93.
10. *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII века. М., 1972.
11. Переписная книга Верхотурского уезда 1666 г. (далее – ПКВ 66). – ТГИАМЗ. КП 12692. Л.150.
12. Переписная и дозорная книга Верхотурского уезда 1680 г. (далее – ПКВ 80). – РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д.697. Л.403 об.-404.
13. Книжки именные Верхотурского уезда 1709 г. (далее – КИВ 709). – РГАДА. Ф.214. Оп. 1. Д. 1501 Л. 176 об.-177.
14. То же. Л. 182.
15. Ревизская сказка Верхотурского уезда 1719 г. (далее- РСВ 719). – РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д.1615. Л. 107.
16. То же. Л.100.
17. Сообщено М.Ю.Елькиным.
18. КП 45/46. Л. 83 об.
19. ПКВ 66. Л. 176.
20. ПКВ 80. Л. 301, 303 об.
21. Переписные книги жителей Арамашевской слободы 1696 г. – РГАДА. Ф. 1111. Оп. 3. Д. 37. Л.4 об.
22. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982. С. 76.
23. РСВ 719. Л. 284.
24. КИВ 709. Л. 185.
25. КП 45/46. Л. 57 об.
26. ПКВ 66. Л.237.
27. КИВ 709. Л. 216 об.
28. РСВ 719.Л.334 об.
29. Свердловская область. Региональный Атлас. М., 2000. С.76-77.

- 30.Переписная книга Верхотурского уезда 1721 г. – РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1508. Л. 244, 254, 263, 291 об.
- 31.ПКВ 66. Л. 151.
- 32.ПКВ 80. Л. 384 об.
33. То же. Л. 711 об.
34. РСВ 719.Л.287 об., 297 об.
35. То же Л. 128.
36. Архив г. Ирбита. Ф.4. Оп. 1. Д.21. Л.2-5 (1920 г.).
- 37.Архив г. Ирбита. Ф.4.Оп. 1. Д. 21 (1920) г.).
- 38.Архив г.Ирибита. Ф. 270. Оп. 3 Е.Х. 11. Л. 81, 171.
- 39.Книга «Память», 1994, Т.3.

ГОРБУНОВ В.И.
действительный член УИРО, г. Артемовский

ЕСТЬ ЖЕНЩИНЫ В РУССКИХ СЕЛЕНИЯХ. СЕСТРЫ ЗАГВОЗДКИНЫ

Начало 20 века. Село Покровское Ирбитского уезда. Обыкновенная крестьянская семья. У Михаила Степановича и Арины Никитичны Загвоздкиных пятеро детей. Старший сын Фёдор 1916 года рождения, самый младший сын Александр 1927 года рождения. А посерединке три сестры: Анна 1917 года, Юлия – 1923 года, и Екатерина 1925 года рождения. Вот о них и пойдёт речь дальше.

Как и все дети села, Нюра, Юля и Катя учились в школе, помогали родителям вести домашнее хозяйство. С детских лет познали цену хлеба, крестьянский труд.

Старшая Анна после школы училась по мобилизации в горпромучилище, была направлена на одну из шахт треста Егоршинуголь, где какое-то время работала - до замужества. В 1938 году родила дочь и перешла работать на Егоршинский радиозавод, стала трудиться токарем. Тут она поняла, что это её профессия. Ей нравился запах обрабатываемого металла, нравилось, как поддаётся он резцу и как получается нужная деталь, обжигающая руки.

Началась Великая Отечественная война. Механический цех радиозавода располагался на площадях Егоршинской МТС (машинно-тракторная станция). Помещение продувалось со всех сторон, отапливалось печкой, изготовленной из бочки, а иногда и небольшим костерком. Кроме работы, Анне Михайловне, как уже опытному токарю, было поручено обучать токарному делу подростков, заменивших ушедших на фронт отцов. Многие из них не могли достать до рукояток станка, приходилось под ноги подставлять ящики. А сколько слёз жалости было пролито Анной, глядя на полуголодных и кое-как одетых ребятишек. Все старались и хотели выполнить полученное задание. Но дети есть дети. Анна Михайловна рассказывала, как однажды в цехе было отключено электричество, стало темно, решили пообедать. Она не может найти свой узелок с едой. Ребятишки приглашают: «Тётя Нюра, идите к нам, мы поделимся, ведь вы нас часто выручаете». Поделились. А после обеда признались, что делились приготовленным и принесённым ею из дома. Вместе посмеялись.

Работы было много, иногда за смену задание не могли выполнить, да и не всё получалось сразу. Тогда принимали решение остаться в цехе на ночь, но задание выполняли. Отдохнув чуть-чуть возле печки, снова брались за работу.

В 1943 году появилась и была очень популярной песня «Уралочка», где есть такие слова:

«Письмо моей уралочки попробуй-ка пойми.
На фронт прислала валенки, а пишет мне пимы.
На каждом слове токает: всё то, да то, да то,
Зато такого токаря не видывал никто».

После войны её муж Семён Дмитриевич Пономарёв – кавалер двух орденов Славы, воевавший в конной разведке, шутил: «Анна, это о тебе песня «Уралочка» сложена».

Однажды, уже в 80-х годах прошлого века, мне пришлось наблюдать такую картину. К Анне Михайловне подошёл мужчина лет 55, обнял её и, заплакав, вымолвил: «Спасибо, дорогая тётя Нюра, за поддержку, за то, что не давала нам унывать, спасибо за всё!». Это был начальник одного из цехов радиозавода – Маньков Семён Иванович. Они начали вспоминать те дни военной поры.

В последующие годы, работая токарем Буланашского стройуправления, Анна Михайловна была неугомонной общественницей, постоянной участницей художественной самодеятельности посёлка, сама сочиняла частушки на местные темы, в том числе и сатирические, была в составе совета ветеранов.

Она награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», медалью «Ветеран труда», медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», юбилейными медалями. Анна Михайловна прожила 80 лет.

Жизнь других сестёр неразрывно связана с работой на земле. Они рано начали работать в колхозе имени Фурманова села Покровского.

Когда началась Великая Отечественная война, сёстры пошли учиться на курсы трактористов и успешно закончили их. Подтверждением этому является статья газеты «Егоршинский рабочий» за 7 марта 1943 года: «Много замечательных трактористов нашей МТС ушло на фронт. Они водят сейчас танки и являются грозой для гитлеровской погани. Их место заняли девушки. Десятки колхозных девушек учатся на курсах трактористов. А многие из них являются уже мастерами своего дела.

Сёстры Загвоздкины Юля и Катя в прошлом не особенно благоприятном году перевыполнили план тракторных работ и сэкономили сотни килограммов горючего. Замечательно работали Енфалия Беспмятных и Ольга Корелина.

За отличную работу в 1942 году Юля и Катя Загвоздкины, Енфалия Беспмятных и Ольга Корелина получили почётные грамоты исполкома облсовета депутатов трудящихся.

Сейчас эти замечательные девушки ремонтируют трактора. А Катя обучает трактористов на курсах и работает там секретарём комсомольской организации».

Эта же газета за 21 марта сообщает: «В селе Покровском организованы курсы трактористов. На курсах обучается 72 человека (курсы были районные - В.Г.). Сейчас молодые трактористы и трактористки приступили уже к практическим занятиям».

А вот строчки из газеты за 18 апреля 1943 года: «... 64 человека окончили курсы трактористов. Комсомольцы Н. Фадеева, А. Кожевина, М. Емельянов экзамены сдали на отлично». Комсомолка-трактористка Е. Загвоздкина была преподавателем на курсах.

Но не только трудом отличились комсомолки сёстры Загвоздкины. В газете «Егоршинский рабочий» за 21 января 1943 года читаем: «... Трактористка Юлия Загвоздкина решила внести в хлебный фонд Красной Армии из личных запасов 18 пудов хлеба, 9 пудов вносит её сестра трактористка Екатерина Загвоздкина».

В 1944 году Екатерина становится комбайнёром. 29 сентября 1944 года газета сообщала: «... Как бойцы, за рулём убирала богатый урожай комсомольцы комбайнёры Катя Загвоздкина, Трофим Кузнецов, Дмитрий Евтюгин. Им присвоены звания лучших людей Свердловской области».

По итогам работы в 1945 году Юлия занесена на Районную Доску почёта. Об этом сообщала газета «Егоршинский рабочий» за 7 сентября 1945 года.

В газете за 21 апреля 1945 года читаем: «... парторганизация Егоршинской МТС приняла в свои ряды лучших стахановцев производства. В партию приняты ... сестры Загвоздкины».

А вот газета за 27 июня 1946 года сообщила: «... Министерство земледелия СССР за хорошую работу в 1945 году премировало 15 лучших работников Егоршинской МТС. По полторы-две тысячи рублей удостоены трактористы Юлия Загвоздкина, Анна Морозова, Прасковья Зырянова ...».

Наступило долгожданное мирное время, но девушки вынуждены были продолжать трудиться на сельхозмашинах, так как много односельчан-мужчин погибло на полях войны. Газета за 9 июня 1946 года сообщила: «Вместо 400 гектаров по плану, трактористы взяли обязательство выработать на каждый трактор по 500-600 и больше гектаров. 12 человек объявили себя тысячниками. Среди них коммунисты Скутина Наташа, Загвоздкина Юлия».

Не отстаёт от Юлии и сестра Катя. Вот это писала газета за 24 августа 1946 года: «Знатная комбайнёрка Егоршинской МТС Екатерина Загвоздкина обязалась в этом году убрать две сезонных нормы. В первые дни уборки она показывает хорошие результаты. За пять дней тов. Загвоздкина на своём «Коммунаре» убрала хлеба с площади 50 гектаров.

Водит её комбайн лучшая трактористка Юлия Загвоздкина». Здесь мы видим, что сестры создают семейный ударный агрегат.

И газета за 3 сентября 1946 года сообщает: « В социалистическом соревновании комбайнеров Егоршинской МТС вперёд выдвинулись знатные комбайнёры Еремей Козлов и Екатерина Загвоздкина. В колхозе имени Сталина на комбайне «Коммунар» Козлов - 110 га, а Загвоздкина в колхозе Фурманова убрала 120 гектаров ...»

С большой отдачей сил и здоровья давались девушкам такие результаты. Вот строки из газетной статьи за 19 сентября 1946 года: «Не мешает ненастная погода выполнять нормы комбайнёрам Налимову, Брылину и Загвоздкиной». «Знатная трактористка Юлия Загвоздкина выработала за сезон 400 га мягкой пахоты, сэкономив больше тонны горючего».

Разрушенному хозяйству страны требуется не только хлеб, нужны и финансовые средства. Из газеты за 9 мая 1947 года: «Дружно прошла подписка на новый заём среди коллектива МТС. Особенно успешно реализовали заём в тракторных бригадах т.т. Загвоздкиной, Черемных, Яговитина и других. Трактористы этих бригад оформили подписку на 600-800 рублей. На оклад и больше подписались комбайнёры т.т. Соколов, Загвоздкина, ...».

О том, что сёстры Юлия и Екатерина Михайловны являлись активными общественниками можно судить по фактам. «На днях секретарь комсомольской организации МТС тов. Черемных и член пленума РК ВЛКСМ тов. Загвоздкина побывали в четырёх бригадах. Они рассказали трактористам об опыте Героя Социалистического труда Паши Ангелиной, ...» - писала газета за 9 июня 1947 года.

Юлия – кандидат в члены пленума РК ВКП(б) (из газеты «Егоршинский рабочий» за 14 марта 1947 года).

Екатерина – член пленума Егоршинского РК ВЛКСМ (из газеты «Егоршинский рабочий» за 26 июня 1946 года и за 22 января 1947 года).

В составе делегации Свердловской области Екатерина Михайловна в 1944 году побывала на Карельском фронте в войсковых подразделениях. Там командованием войсковой части было принято решение вручить ей в благодарность фотографии отличившихся бойцов. Одна из таких фотографий хранится в Артёмовском историческом музее. Видимо, благодаря этому снимку она познакомилась и переписывалась с молодым офицером.

Обе сестры Загвоздкины были награждены медалью « За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг».

Осенью 1947 года уборка хлебов давалась очень трудно, да и комбайн подвёл. Пришлось Екатерине ремонтировать его в поле во время слякоти. Она простудилась, заболела воспалением лёгких, которое перешло в туберкулёз. В мае 1948 года в возрасте 23 лет Екатерины не стало. В последний путь Екатерину Михайловну Загвоздкину провожало практически всё село Покровское. Об этом рассказывает её подруга Зырянова (Сосновских) Анастасия Антоновна, 1926 года рождения. Школьники и молодёжь пели патриотические песни.

Юлия Михайловна Коледова (Загвоздкина) продолжала работать бригадиром тракторного отряда, проявив способности организатора производства. После - заведовала Новодеревенской молочно-товарной фермой совхоза Покровский. Об этом сообщала газета «Уральский рабочий» за 14 февраля 1975 года. Находясь на заслуженном отдыхе, Юлия Михайловна была активным членом художественной самодеятельности села. Она награждена медалью «В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями. Прожила 76 лет.

О сёстрах Юлии и Екатерине можно прочитать в книге Мартыновой О. М. «И в труде, и в бою ...», Артёмовский, 2001, стр. 180, 182.

В газете «Губерния» за 6 мая 2005 года публиковалась статья под заголовком «На таких Загвоздкиных держалась страна». Я думаю, эти слова хорошо подходят для завершения данного доклада.

ЗЫРЯНОВ В. А.
член УИРО, г. Артёмовский

СУДЬБА ВЫСЕЛКА КРУТАЯ ПОКРОВСКОЙ ВОЛОСТИ

В двенадцати километрах юго-восточнее села Покровского, точнее – южной его оконечности («Новой деревни»), находилось поселение Крутая.

Было оно основано жителями села Покровского Терентием Горбуновым и Артемием Колотиловым. Именем последнего названо одно из болот недалеко от Крутой, примерно в пятистах-восьмистах метрах от поселения. Говорят, что была и «колотиловская тропа», но где она проходила, сейчас можно только предполагать. Точной даты основания не сохранилось, но ориентировочно это было в 1850-1860 годах.

Поселение было основано для постоянного двора на Большой «калмацкой» дороге, которая начиналась за селом Покровским и заканчивалась в Ирбитских Вершинах, деревне Елкино. Тракт был проложен через дремучий лес и использовался для перевозки каменного угля из деревни Ёлкино на Режевской завод. Пласты угля на Ирбитско-Вершинском месторождении практически выходили на поверхность и добывать его было относительно легко, с помощью кирки и лопаты. Путь же этот, или, как тогда называли «волок», был по тем временам достаточно длинным и составлял, примерно, сорок верст. Поэтому для отдыха лошадям и людям нужна была остановка.

Вот и возникла у крестьянина Горбунова идея построить постоянный двор где-то на половине пути от Елкино до Режа с просторными сараями для лошадей и большим домом, в котором мужики-коновозчики пили чай и отдыхали.

Впоследствии здесь обосновались и другие крестьяне из села Покровского.

Одним из первых построил дом внук основателя Крутой Горбунова – Зиновий, у которого было четыре сына: Дмитрий (был привезен на Крутую в возрасте семи лет), Яков, Василий и Степан, а также дочь Парасковья.

Несколько позже поставили избы братья Тумаковы – Василий и Сергей. Еще чуть позже прибыли Черемных Осип, Плеханов Павел. И Белоусов Кирилл срубил большой дом с капитальными заплотами и сараями, а также малой избой (малухой).

Осип же Черемных, поставив дом, тоже с большими пристроями и сараями, пригласив мастеров из Ирбита, построил кладовую из кирпича, которая, как памятник поселению Крутая, стоит до настоящего времени.

Приехали и братья Стригановы – Макар Николаевич и Карп Николаевич. Они также срубили себе избы.

Дома строили из леса, который валили тут же на месте. На вырубках пни корчевали и, загрузив в котел смолокурни, гнали смолу. Её использовали в первую очередь для пропитки теса, которым застилали крыши домов. Также смолу применяли для смазки ходовой части телег: осей и втулок.

Весьма трудоемким был процесс пиления теса. На чистом месте ставились высокие козла и делалась эстакада. На нее по покатам подавалось бревно, подлежащее распиловке, и закреплялось. Маховой пилой с большими зубьями два пильщика (один из которых находился наверху, а другой внизу), распиливали бревно вдоль на необходимое количество плах (на пол и потолок), и тесин – на крышу.

Дома ставились, как правило, помочами. Для чего хозяин, созвав помочан, в первую очередь садил их за стол и сытно кормил обедом, не забыв при этом для поднятия тонуса и настроения поднести каждому по стакану хмельного, как правило, браги.

Сам же садился в сторонку и наблюдал: кто сколько ест. Если заметил плохого едока, то после трапезы отзывал его в сторону и просил его сегодня пойти домой

отдыхать, мотивируя это тем, что, дескать, народу сегодня собралось много, так уж помочь обойдется без его рук.

Когда сруб дома был подведен под матку (толстое обтесанное и обструганное бревно, укладываемое по середине сруба по длине, опора для потолочных плах), тут мужики помочане начинали кричать хозяину, что де «матка» не заходит. Хозяин намек понимал и подносил каждому по стакану «смазки» то есть, браги. Приняв на «грудь», мужики дружно брались за «матку» и с возгласом: «пошла, пошла» укладывали ее на место.

К старожилам-основателям Крутой следует отнести и Нефодия Платоновича Подшивалова, Абакумова Ефима Васильевича, Черемных Степана Родионовича, Малых Ефима Карповича, Соколова Павла.

Жили в основном за счет натурального хозяйства. У каждого была, как минимум, коровёнка, а у некоторых и лошадёнка (но далеко не у всех).

Занимались также переработкой и добычей продуктов леса. В округе были многочисленные смолянки, на которых из осмолы пней и коры березы гнали смолу и деготь, томили в кучах березу и получали древесный уголь.

Смолокурни в ту пору называли «фабрик». Примерно таким был «фабрик» артели имени Свердлова, который располагался в 200-300 метрах от Крутой на берегу лога, вверх по течению.

Первоначально из кирпича выкладывался котёл и вплотную к нему нагревательная печь. Разделены они были кирпичной перегородкой толщиной в полтора кирпича. Далее в землю закапывались столбы с таким расчётом, чтобы высота их от земли составляла около 5-и метров, а котёл располагался на пересечении диагоналей прямоугольника между столбами. Размеры котла были примерно: длина около 1,8-2,0 метра, ширина 1,2-1,3 метра, высота около 1,5 метра. Между столбами по периметру рубился сруб высотой 1,5 метра. Размеры в плане составляли примерно 8 х 7 метров. Сруб внутри для теплоизоляции засыпался землёй, т.е. котёл с печью изолировались от улицы для сохранения тепла. От котла к приямку выкладывался жёлоб из кирпича и сверху покрывался листовым железом и присыпался землёй.

В решётку, скованную из полос железа шириной около 5 см. и толщиной 3 мм. загружался осмол пней и с помощью бревна-крана опускался в котёл. Сверху котёл укрывался листовым железом толщиной 1- 2 мм и присыпался землёй на толщину 20-30 см.

В топку печи закладывались дрова (колотые на две части цельные брёвна равные длине печи), зажигались и горели постоянно, т.е. температура в печи поддерживалась высокой - 300-400 градусов, а в котле под её действием шло томление пней в течение примерно полутора суток. Смола по жёлобу стекала в ёмкость, установленную в приямке. После окончания томления пней (т.е. после того, как прекращала течь смола), котёл сверху раскрывался, с помощью тросов и крючьев решётку с углём (от протомлённых пней) бревном-краном поднимали, отводили за пределы сруба и высыпали. Далее решётку устанавливали на складе пней, загружали осмолем, бревном-краном опускали в котёл и процесс повторялся.

Загруженным в котёл сырьём могло быть и берёсто (кора берёзы). В этом случае в результате томления получали дёготь – весьма ценное сырьё для хозяйственных нужд и медицинских целей. Обычно (так было на фабрике артели им. Свердлова) котёл для получения дёгтя был расположен в другом месте, невдалеке от смоляного котла. Иногда (так построил свой фабрику Семён по прозвищу «Отопок») оба котла располагались рядом, а по центру между ними располагалась нагревательная печь. Такое устройство было более экономично, т.к. за один нагрев получали продукцию сразу из двух котлов.

У некоторых были свои поляшки. При наибольшем расцвете Крутой здесь насчитывалось около 40 га пахотной земли. Огороды были у каждого – подворья, площадью около 15 соток (у кого побольше, у кого поменьше).

После революции, как известно, началась Гражданская война, пути которой не минули и Крутую. Случаев казней населения не было, но от грабежа (в особенности – белыми), страдали. Под нажимом, возможно - и под угрозой смерти, отдал небольшие запасы золотишка Осип Черемных. Лошадей, у кого они были, старались держать в лесу.

А потом началась массовая коллективизация, в результате которой с. Покровское сильно поредело. Очень большое количество домов было увезено на ст. Егоршино, где люди нашли заработок на производстве (в основном, на железной дороге) и подходящие условия жизни

Убежал от колхоза на Крутую и Соколов Семен Матвеевич, купив дом у Василия Горбунова.

К счастью, этот бум коллективизации миновал Крутую, и люди продолжали жить единоличным хозяйством. Но где-то в конце 20х начале 30х годов на землю Крутой пришел другой хозяин в лице подсобного хозяйства треста «Егоршинуголь».

Его центральная усадьба находилась за окраиной г. Артемовского, а одно из отделений на Свиноферме - так назывались теперешние Березняки. К этому отделению и присоединили Крутую, от которого она находилась в 10 км.

Подсобным хозяйством на Крутой были построены: скотный двор, конный двор, овчарня и домик конторы. В здании скотного двора был выкопан колодец и сделан запарник для соломы.

Полюшки пахались лошадьми, как правило, пара лошадей на один плуг. Засевались полюшки рожью и овсом, а также овсяно-гороховой смесью. Сажали много картошки. Были даже парники, где выращивали огурцы.

Рожь сжинали вручную серпами и связывали в снопы. На поле их складировали в суслоны, затем свозили на ток, так называемое гумно. На гумне находилась молотилка, вращающаяся часть которой (молотильный барабан), через систему валов, шестерен и шкивов с ременной передачей, приводился во вращение 4-мя парами лошадей.

Электричества на Крутой не было. Лишь в начале 60х был установлен дизель – генератор.

Вспашка полей не прекращалась и в военное лихолетье. Пахали в основном женщины, и был среди них лишь один мужичок – подросток. Это Тумаков Анатолий, 1928 года рождения.

Наряду с подсобным хозяйством, с приходом Советской власти на Крутой, начала функционировать артель им. Свердлова. Занималась она добычей и переработкой продуктов леса. В первую очередь - добычей сосновой живицы. Процесс этот был весьма и весьма трудоемкий, так как подсочка сосны вначале производилась с помощью стамесок. Впоследствии уже начали делать резцы и вздымщики стали пользоваться хаками.

Вертикально вдоль ствола прорезался желобок, от него под углом около 30 градусов резцом прорезались наклонные желобки. Из них выступившая свежая смола-живица по центральному вертикальному желобу стекала в приёмники. Сборщики, как правило - женщины, собирали её в вёдра и далее выливали в бочки. Первоначально же этому предшествовала подготовка сосны, так называемая подкорка, которую выполняли весной, с начала оттепели. То есть с марта-месяца, ещё по снегу, вздымщик на лыжах обходил свой участок, скобелем выравнивал кору на каждой сосне, как правило, с двух сторон. В апреле же, как только сходил снег, вздымщики тянули желобки и к ним крепили воронки-приёмники. С мая же начинали регулярную резку сосны.

Бочки изготавливали из деревянных досок – клепки. В мастерской–бондарке делал их, в основном, Горбунов Дмитрий Зеновеевич.

Одним из первых вздымщиков был Демьян Иванович Подшивалов, а первым руководителем (мастером) - Семен Матвеевич Соколов.

Не обошла Крутую бедами и начавшаяся Великая Отечественная война. Ушли на фронт и погибли, не вернулись, к несчастью их жен и детей, Зырянов Антон Фролович (один из первых начальников Крутишенского участка подсобного хозяйства), Соколов Семен Семенович, Тумаков Сергей Дмитриевич, Черемных Александр Осипович.

К счастью родных и близких вернулись с войны домой: братья Устьянцевы Илья и Дмитрий Васильевичи, братья Тумаковы Игнатий и Георгий Васильевичи, Черемных Тимофей Степанович, Подшивалов Демьян Иванович, Стриганов Иван Макарович и зять Черемных Осипа - Решетников Степан Федорович.

До развала Крутой, который произошел в начале 70-х годов, были и «всплески». Причиной одного из них был Военстрой, основная база которого находилась на «печках» - за окраиной села Покровского. На Крутую стройбат (Военстрой) прибыл в начале 50-х годов с многочисленным поголовьем лошадей - очень крупных и сытых.

В 1,5 км от Крутой, на Большой дороге в сторону села Покровского, были построены 2 казармы, в которых жили солдаты стройбата и командный состав. Началась вырубка вековой тайги.

Велась она, в общем-то, грамотно. Между вырубленными участками (делянками) оставлялись (такой же ширины) «кулисы», где лес оставался не тронутым. Лес пилили солдаты двуручными пилами. Лошадьми на волокушах лес стрелёвывался в штабеля. И далее, опять же лошадьми, грузился на лесовозы, в качестве которых в основном использовались американские «Студебеккеры» Лес вывозился на станцию «Красные Орлы», где уже грузился в вагоны и отправлялся далее - на нужды военного строительства.

В Военстрое много работало и гражданских, потому как платили там зарплату по тем временам очень даже приличную.

С приходом Военстроя Крутая расстроилась и выросла аж до 30 домов. Среди новосёлов были: Иван Иванович Демкин, Дмитрий Шадрин, Анатолий Малых, Андрей Берсенев.

В Военстрое работал шофером и Василий Анищенков, который впоследствии, с установкой дизель-электрогенератора, обслуживал его и обеспечивал жителей Крутой электричеством. Благодаря этому закончилась эпоха керосиновых ламп и в избах засветилась лампочка Ильича.

В начале 70-х годов начался спад. Крутая стала редеть. Молодежь подалась туда, где было производство – в города Асбест, Артемовский, и в село Покровское (там в ту пору уже был не колхоз, а совхоз). В совхозе, вместо колхозных трудодней, платили деньги, а не имевшие жилья получили благоустроенные квартиры в уютных 2х квартирных домиках. Среди них были и крутишенцы: братья Василий и Владимир Устьянцевы.

Кто остался – продолжали работать, в основном, на добыче живицы. Из старожилов это были Демьян Иванович Подшивалов и Геннадий Буторин, а из приезжих: Борис Буданцев, Григорий Холеменков, Владимир Тминский Александр Шаров и другие.

Последним руководителем, мастером крутишенского участка артели им. Свердлова, был Виктор Зайцев. После того, как артель влилась в Режевской химлесхоз, он продолжал заниматься добычей живицы на Крутой. Химлесхоз скупил дома у Максима Бочкарева, у Натальи Устьянцевой и построил вновь три четырехквартирных дома.

Жители Крутой почитали и отмечали основные православные праздники летнего периода: Пасху и Троицу. Пасху встречали своеобразно. В ночь перед праздником Воскресения Христова производилась стрельба из так называемых пушек.

Одна из них была водяной: кусок стальной трубы длиной около 1,5 м и диаметром около 100 мм с одного конца заделывался наглухо. До половины наливалась вода, а с другого конца забивалась деревянная пробка. Эта пушка-труба забивалась в землю, а вокруг разводился костер. При закипании воды в трубе образовывался пар и, когда сила

его давления была значительной, пробка с сильным шумовым эффектом выскакивала из трубы и взлетала достаточно высоко - на 60-70 метров.

Другая «пушка» представляла собой толстостенную стальную болванку длиной 0,5 м. В центре, куда засыпался порох было отверстие диаметром 1,0-1,5см. Пороховой заряд запыхивался, как правило, глиной с кирпичным боем в перемешку. Через небольшое отверстие в боковой части, ближе к донной, осуществлялся фитильный поджиг пороховой смеси, которая взрывалась, и пушка выстреливала.

Днем же народ выходил на улицу, рассаживался на скамьи и распевались старинные песни.

Для более острых ощущений посреди улицы был установлен так называемый качульный столб. Высота его была метров около 10, а метра на 1,5-2,0 он закапывался в землю. На верхнем торце его на оси закреплялось вращающееся колесо диаметром 30-40 см с 4-мя крючьями за которые крепились веревки. Каждый из желающих покачаться усаживался в петлю на нижнем конце веревки и его с помощью шеста начинали раскручивать вокруг столба. За один заход раскручивалось по 4 человека.

У молодых подростков были популярны игры резиновым мячиком в «круги» и в лапту, а также игра в «бабки» (кости ног скота), которые устанавливались на утрамбованную землю, и с определенного расстояния, метров с 10-15, стальными плитками – битами их сбивали. Выигрывал тот, кто больше собьет «бабок».

В 70-е годы Крутая начала разрушаться окончательно. Коренные жители стали продавать дома, а сами перебираться кто куда, в основном в с. Покровское. В с. Больше – Трифоново братьями Анатолием и Алексеем был перевезен их родительский дом, самый большой в поселении Крутая. Так были проданы и увезены все построенные век назад дома. А два оставшихся: дом Нефёда и 4-х квартирный хилесхозовский дом купил машзавод, где поселил егеря и оборудовал базу отдыха для охотников.

Машзавод бульдозерами вырыл два водоема: один прямо в центре деревни на месте, где стояли дома Макара Стриганова и Анатолия Малых, а другой чуть ниже по лугу на месте так называемого «рубашного» ключа, которые существуют и по сей день.

Сохранилась фотография старожилов, основателей Крутой. Расскажу о них.

Черемных Степан Родионович. На Крутую он приехал с женой Натальей Павловной в начале 20-го века, ориентировочно в 1907-1911годах. Поставил дом с амбаром и конюшней для скота. Мужик был крепкого телосложения. В селе Покровском в один из праздников он брал «круги» по борьбе, так как равных по силе ему не было.

Семья состояла из пятерых детей. Дочь Фекла родилась примерно в 1912-1914г. Сын Тимофей 1918-1920 года рождения. Был участником ВОВ, вернулся домой живым и здоровым. Сразу же уехал жить и работать в пос. Буланаш, там построил дом и работал до выхода на пенсию на шахте «Буланаш-4».

У него в доме и доживал свой век отец Степан Родионович - умер в конце 80-х годов.

Далее по возрасту шла дочь Татьяна, которая в последствии вышла замуж за Дмитрия Шадрина, работавшего в Военстрое на заготовке леса. С началом «упадка» Крутой они уехали в с. Таволги на родину Дмитрия.

Сын Алексей, 1930г. р., доживал свой век в пос. Рефтинский, ныне покойный. Сын Иван 1934 г. р. Был призван в армию и направлен на восстановление шахт Донбасса, работал в «лавах» на добыче угля, затем закончил мединститут и стал врачом-хирургом. Женился на покровчанке Римме Брылиной, которая по профессии тоже была врачом.

Далее вторым слева с тросточкой сидит правнук основателя Крутой Дмитрий, сын Зеновия Горбунова. Дмитрий родился 8 ноября (по новому стилю) 1887 года. Был привезен на Крутую в возрасте 7 лет, то есть, в 1894 году.

В 1915 году Дмитрий был взят на фронт империалистической войны и попал в плен. Домой вернулся в 1916 году.

Дмитрий женился на покровчанке Марии Никитичне Пономарёвой, 1893 года рождения. Сразу же рядом с отцовским домом построил свой дом, значительно больше и светлее отцовского: три окна выходило на юго-восток, пять окон – на дорогу (юго-запад) и два окна – на северо-запад. Посредине избы стояла большая русская печь с пристроенным к ней «голбчиком». Построив свой дом, по другую сторону от отцовского Дмитрий поставил еще один - для брата Василия.

Надо сказать, Дмитрий рано взялся за топор и достиг совершенства в обработке древесины. Не было изделий из дерева, которые он не мог изготовить. Своими руками он сделал весь необходимый для обработки древесины инструмент. Это всевозможные скобели, стамески, рубанки и фуганки. Для строительства домов он сам изготавливал всю выделку - косяки, оконные рамы, двери, а также посуду под воду и так называемые треноги. Делал кадушки для засолки овощей и капусты, подойники. Мог делать (и делал) бочки под живицу и смолу из смолокурен (их вокруг Крутой было не менее семи).

Когда старатели мыли золото на речке Икрянке у пос. Золото (вблизи р. Рефт), то Дмитрий Горбунов делал для них бутары и прочую оснастку.

Его зять Антон с семьёй перед войной жил и работали в посёлке Косья Исковского района, где и родился в 1940 году ваш покорный слуга, Владимир Зырянов. А в Крутую был привезён родителями в начале 1941 года. Отец - Зырянов Антон Фролович, чувствуя приближение войны, решил переехать в лесной посёлок, чтобы на случай ухода его на фронт семья находилась под опекой тестя Дмитрия и тётки Марии.

До призыва в армию он работал начальником участка подсобного хозяйства треста «Егоршинуголь» - последним предвоенным. Сразу же после начала войны был взят на фронт, где и погиб в 1943 году в Гомельской области, вблизи железнодорожной станции Лутава.

Дмитрий был в хороших дружеских отношениях со знаменитым охотником, литейщиком артели Вагранка Иваном Ивановичем Абрамовым. По его заказу делал деревянные модели, по которым Иван Абрамов отлил много чудных изделий. И одним из них была знаменитая горка с пасущимися на ней конями.

Третьим слева, на фотографии дедов - «аксакалов», сидит Василий Дмитриевич Тумаков. Свой дом он построил на месте постоянного двора, который по размерам был самым большим в Крутой. Женат Василий был на Рябовой Евгении Еремеевне, которая родила ему пятерых сыновей и трех дочерей.

Первенец Игнатий был взят на фронт в начале войны, прошел ее до конца и в здравии вернулся домой. До выхода на пенсию работал в восстановительном поезде ст. Егоршино. Второй сын Иван на фронт не попал по причине частичного повреждения ступни ноги поездом.

Третьего сына Георгия, 1927г.р., призвали в армию в самом конце войны - зимой 1945 года. На фронт он уже не попал, а служил на Украине в г. Виннице. Вернулся домой на Крутую ориентировочно в 1951-1952 годах в звании старшины и принял «эстафету» мастера артели им. Свердлова от Семена Матвеевича Соколова.

Отец Василий отдал Георгию амбар, из которого тот построил дом рядом с отцовским. Впоследствии перевез его в село Больше-Трифоново.

Четвёртый сын, Анатолий, 1928 г.р., во время войны был единственным трудоспособным мужиком (по теперешним меркам подростком), который возглавлял бригаду женщин на обработке земли. И за всю войну не было брошено ни одного клочка земли. Все полюшки пахались, засевались и убирались – не под стать теперешним временам.

Пятый сын Алексей, отслужив в армии, тоже вернулся на Крутую и работал в химлесхозе. Позже, в начале 70х годов, братья Анатолий и Алексей перевезли отцовский дом в с. Больше-Трифоново, который стоит и по сей день на берегу р. Бобровки и хорошо виден с дороги, идущей в село от сборного пункта .

Старшая дочь Зинаида вышла замуж за москвича Фокина Ивана Никифоровича, который был умелым организатором и мастером по добыче живицы, но работал в лесах от Алтынайского химвлесхоза. Вблизи смолокурки покровчанина Семена Бабкина по прозвищу «Отопок», на так называемом Половинном Логу (считалось, что здесь половина пути между Крутой и Елкино), на Большой дороге, Иван Фокин построил бараки для вербованных из центральной России рабочих по добыче живицы. Назвали новое поселение сродни Крутой – Крутишка.

На этом месте стоял вековой сосновый бор, который давал хороший сбор живицы. Среди вербованных здесь начал работать и Борис Буданцев, вскоре поженившийся на внучке Осипа Черемных – Виталине. После рождения дочери Галины они перебрались на Кругую.

Одним из последних участков, который возглавлял Иван Никифорович, было поселение Липовка - в 2-3-х км от железной дороги Егоршино – Богданович.

На Липовке работало и много молодежи, которая по вечерам собиралась в красном уголке. Веселил гулянье баянист-самоучка, сын Ивана Никифоровича - Володя, 1943г.р., который впоследствии, вместе с родителями, уже из пос. Золото перебрался в пос. Рефтинский. Все трое уже скончались и захоронены.

Средняя дочь Мария была замужем за Григорием Ишимниковым, работавшим одно время лесником на Буланашском кордоне. В один из зимних вечеров, когда они возвращались домой, на них наехала автомашина. От полученной травмы Мария скончалась, захоронена на Крутой.

Младшая дочь Тамара, 1934г.р., вышла замуж за Подшивалова Феогена, жили они в г. Артемовском по ул. Крылова. Работала Тамара на радиозаводе, а выйдя на пенсию вскоре скончалась.

Далее на фотографии, четвёртым слева, сидит Осип Евденович Черемных. Человек он весьма умный, пытливый и много знающий, особенно в поведении зверей. Отец его Евден прожил до 105 лет, скончался на Крутой в середине 40-х годов, захоронен в с. Покровском (в ту пору кладбища на Крутой еще не было).

Брат Осипа Иван окончил школу в г. Перми. После чего поехал в Москву, поступил и окончил сельскохозяйственную академию им. Тимирязева, в ней же стал профессором и преподавал студентам.

Сын его Александр также получил высшее образование, стал кандидатом наук и преподавал в институте легкой промышленности. Ныне оба покойные, похоронены в Москве.

Эта ветвь рода Черемных очень умная. Для постройки дома Осип выбрал высокое место. Дом находился вторым с краю деревни на левой стороне, глядя со стороны села Покровского.

Кроме дома и больших добротных сараев, он, привезя мастеров из Ирбита, построил кирпичную кладовую, которая как нерушимый памятник самому Осипу и поселению Крутая стоит по сей день, правда на стенах уже выросли березы. В семье Осипа, кроме жены Анны Ивановны было 2 сына: Александр и Степан, дочь Мария и падчерица Лукия.

Сын Александр погиб во время войны. Сын Степан был единственным гармонистом-самоучкой можно сказать на всю округу. И когда в селе Покровском играли свадьбы, то за ним специально приезжали на лошади, усаживали его в коробок и везли на торжество. Вначале, наевшись досыта, он брал в руки свою гармонь-двухрядку и играл всю ночь напролёт, до тех пор, пока все плясуны не падали, сойдя с круга. И этим он ценился, потому что спиртное не употреблял, как другие игроки, которые приняв изрядную дозу спиртного, сваливались вперёд гостей.

Естественно, не обходилось без него не одно веселье и в самой Крутой. Он играл на вечерках, которые иногда затягивались на всю ночь. Бывало и так, что он один выходил с гармонью и начинал шествие по деревне, а там смотришь и молодежь

примыкала к нему. И начинался для жителей деревни бесплатный концерт с песнями, частушками и плясками, причем без принятия спиртного.

Дочь Мария была выдана замуж за Демьяна Ивановича Подшивалова, который поставил уютный домик с добротными хозяйственными постройками рядом с домом тестя. Осипа.

Демьян Иванович, как он сам говорил, понюхал порошу на войне. Последние операции в которых он участвовал были на территории Западной Украины по борьбе с многочисленными бандами бандеровцев и прочих бандитов. Вернувшись домой он работал в артели им. Свердлова вздымщиком, причем был лучшим работником по этой профессии.

Одним из первых купил мотоцикл К-125, где-то в начале 50х годов. Но, к сожалению, в технике не разбирался, и при малейшей неисправности для ее устранения искал «спецов». Ездил то же своеобразно. Надевал сапоги, садился за руль и ехал, бороздя ногами по земле, тем самым поддерживая равновесие. Для устранения очередной поломки он пригласил «спеца», некоего Ивана Тарасовича, который разобрал какой-то узел, при сборке обнаружил лишние запчасти. На этом мотоциклетная эпопея у Демьяна Ивановича закончилась.

Падчерица Лукия была выдана замуж за Степана Федоровича Решетникова, который был взят на фронт, а Лукия с сынишкой Василием 1942г.р. жили всю войну у деда Осипа. Лукия работала в подсобном хозяйстве на всех тяжелейших работах, в том числе и за плугом на вспашке полей лошаадьми.

В 1945 году вернулся с фронта живым и здоровым зять Степан Федорович, который в 1947 году построил дом в г. Артемовском. Был он классным шофером и, купив изрядно подраббитый ГАЗ- 67, отремонтировал его. Машина верой и правдой служила не только ему, но и его сыну Василию. Для этой машины не было преград в части дорог.

Однажды мы вдвоем с Василием решили съездить на озеро Таушкан. Было это в начале зимы, но снегу выпало уже около 40 см. Двинули мы с ним по полотну бывшей узкоколейки, которая шла от Алтыная почти до озера. Съездили благополучно и возвращались домой уже ночью при свете фар.

Зная все повадки зверей, Осип добывал их в основном с помощью капканов. В конце одного лета в районе Осиновского болота в капкан попался медведь. Обнаружив это, дед Осип собрал охотников и они пошли добывать медведя. А убил его тогда Алексей Тумаков.

Был случай, когда в конце зимы Осип обнаружил следы росомахи и по всем правилам установил капкан возле стога сена на след, где проходила росомаха, и, когда она возвращалась по своему следу, то одной лапой ступила точно на капкан, но он не сработал, так как был заметен снегом, который затвердел.

Во время войны Осип ловил кротов в большом количестве, сдавал их шкурки и получал в ту голодную пору продукты: муку, сахар и даже сгущенное молоко. Прекрасно он знал и окрестности Крутой, в особенности места расположения всех ягодников: черники, брусники и клюквы. Но если черники в ту пору вокруг Крутой были сплошные поля, то места расположения брусничников знал не каждый.

Находил он под выворотками деревьев камни: аметисты и даже изумруды. Знал где и как можно добыть золотишко, небольшие запасики которого у него были, но в гражданскую, войну, дабы не быть расстрелянным, он их отдал белякам.

Работал на добыче живицы в крутишенских лесах и муж Виталины, внуки Осипа, Борис Буданцев, который как и Демьян, один из первых купил мотоцикл Иж-350 и ездил на нем в основном вдоль по Крутишенской.

Крайним справа на фотографии сидит Афонасий Антонович Калугин. Но на Крутую он переехал из Сидоровских Бараков в начале 50х годов, купив дом у Вассы Павловны Плехановой.

Так называемые Сидоровские Бараки были построены для работников гортопа, которые занимались заготовкой дров для жителей г. Артемовского. Находились они в устье р. Буланаш, в 2х км. от Крутой. А дети школьного возраста ходили каждый день пешком в школу на Крутую.

Первая школа на Крутой была открыта примерно в 1936-1938г.г. Сохранилась фотография школьников того времени. Школа располагалась в половине дома Якова Горбунова.

Когда в школу пошёл я, учила грамоте нас Александра Васильевна Ильюшенкова. Приехала она в г. Артемовский из Белоруссии и ГОРОНО направил ее на Крутую. Обучались мы здесь по 1952 год и получили начальное образование. В 1953 году трое из нас - Галя Тумакова, Эдик Соколов и я, Володя Зырянов, пошли учиться в 5-й класс Покровской, в ту пору еще семилетней, школы.

Галина Тумакова и Володя Зырянов в 1955 году окончили 7 классов. Галина Тумакова продолжила учебу в 8-ом классе Покровской школы, в этом году впервые ставшей средней школой. Володя Зырянов, т.е. я, поступил учиться в горный техникум, который окончил в 1959 году и по направлению приехал работать в трест «Егоршинуголь». Трудился, в основном, на строительстве новых горизонтов Буланашских шахт. В 1970 году закончил заочно Свердловский горный институт и с 1974 по 1983 годы работал в самых больших и глубоких рудниках страны Талнахского месторождения медно-никелевых руд. В 1986 году участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В настоящее время нахожусь на пенсии и проживаю в г. Артемовском.

Из довольно известных в округе с. Покровского людей - знаменитый охотник, один из старожилов деревни Крутой, Макар Николаевич Стриганов, у которого была жена Агафья и два сына: Петро и Иван.

Сын Иван был на фронте войны, во здравии вернулся домой, работал в подсобном хозяйстве, немного в милиции и вместе с отцом вплотную занимались охотой. Промышляли лосей, медведей, иногда волков. Был случай, когда они пошли брать медведя из найденной ранее берлоги.

Эта охота чуть было не закончилась трагедией для Макара. Когда Макар с помощью жерди выдворил зверя из берлоги, тот, поднявшись на дыбы, ринулся на Макара. В тот момент сын Петро, увидев разъяренного зверя, сильно испугался и дал деру. А, так как медведь находился в створе между Иваном и Макаром, то Иван стрелять не мог, ибо выстрелом можно было зацепить и Макара.

И заломал бы медведь Макара, не будь с ними пса по кличке Барбос, который был крупнющим и медведей не боялся. Так вот этот Барбос мертвой хваткой вцепился медведю в «штаны». Медведь, взревев, сел на задницу. В этот момент сын Иван, сменив позицию, выстрелил и убил медведя.

Кроме охоты вся семья Макара занималась ловлей рыбы на озере Белом. В начале 50-х годов это семейство перебралось сначала на кордон Рудный, а позже - в поселок Золото. В настоящее время все там и захоронены.

Брат Макара – Карп Стриганов очень рано, в конце 30х годов, перевез свой дом на станцию Егоршино. Семья Карпа, кроме жены Парасковьи, состояла из дочери Екатерины и трех сыновей: Алексея, Михаила, Александра. Алексей жил до войны в селе Покровском. Во время войны попал в плен, прошел через лагеря Майданек и Бухенвальд, но домой вернулся живым и работоспособным. Работал в вагонном депо, народил много детей (8 или 9 человек) и жизнью был вполне доволен, так как иногда хвалился тем, что у него много «сабогов», то есть сапог.

Сын Александр жил в рабочем поселке ст. Егоршино, трудился слесарем в паровозном депо. В начале 50х годов, возвращаясь домой, попал под один из паровозов, ремонтом которых занимался.

Михаил свой дом построил на Крутой на краю деревни и жил в нем до начала 60х годов. До войны еще начал работать лесником, весьма любил хмельное угощение, ну а если такового иногда не получал, то грозился отказавшего... заморозить.

Но, как известно, Бог шельму метит. Как то в зимнюю пору, будучи сильно под хмельком, возвращаясь домой, упал, заснул, руки подморозил и ему их отняли по локоть. Но, с помощью протезов, мог держать вилы и таскать сено в период сенокоса. Не говоря уж о налитой стопке, которую он опрокидывал вовнутрь запросто.

Кроме жены Домны у Михаила были в семье сын Алексей и две дочери: Анна, Ольга. Старшая дочь Анна замужем за Иваном Щуповым. Они долгое время жили на Крутой в своем домике, построенном на месте, где стоял дом деда Карпа.

Дочь Ольга вышла замуж за Андрея Берсенева, приехавшего на Крутую в начале 50х годов. Они построили свой домик рядом с двором сестры Анны, напротив дома тестя Михаила.

Зять Михаила, муж Ольги - Андрей Берсенов пошел по стопам тестя Михаила и был бессменным лесником в угодьях Крутой, даже после окончания ее существования. Все они впоследствии перевезли свои дома в село Больше-Трифоново. Андрей скончался в начале 80х годов, а жена Ольга возможно жива и до сих пор. Сын Алексей в начале 50-х годов перебрался в г. Артемовский, где и проживал до кончины.

Первым руководителем лесохимского участка артели имени Свердлова был Семен Матвеевич Соколов, который в годы коллективизации, в конце 20х годов, оставив свой дом в селе Покровском, бежал от колхоза на Крутую. Купил у Василия Горбунова дом, в котором и скончался в середине 50-х годов.

Он постоянно избирался депутатом Покровского сельского Совета. У них с женой Акулиной был один сын Семен, которого в начале войны взяли на фронт, где он сразу же и погиб.

Жена Семена Семеновича Соколова - Мария Ефимовна Абакумова осталась жить в доме свекра Семена Матвеевича. В 1941 году у нее родился сын Эдуард, который рос и работал до совершеннолетия на Крутой.

В 5-м классе учиться бросил и начал работать вздымщиком на лесоподсочке на Крутой. Достигнув совершеннолетия уехал в г. Артемовский и стал работать токарем на машзаводе. Жил у бабушки Дарьи, сестры деда Семена Матвеевича. Продолжил учебу уже вечерами в школе рабочей молодежи и перешел работать на Егоршинский радиозавод настройщиком аппаратуры. Дом деда Семена он перевез в Паршино, где тот и стоит по сей день.

Одним из старожилов Крутой был и Нефедий Платонович Подшивалов. Построил дом с малухой возле Ключа (родника), который бил по центру улицы. После кончины Нефедя дом купил Анатолий Тумаков и проживал в нем с семьей до отъезда в с. Больше-Трифоново. После отъезда он продал дом машзаводу и в нем проживал егерь охотхозяйства. Возможно, дом стоит и по сей день.

Жену Марину Нефедий привез из города Ирбита. Когда сватал, то сказал ей, что дома у него есть «лавка» с прилавком. Привез высватанную невесту домой, и та начала спрашивать: где же «лавка» с прилавком? На что Нефедий ей ответил: «Вот сидишь ты на лавке, а с торца к ней приставлен прилавок». Детей своих у них не было.

В конце 20-х годов из коммуны Сухоложского уезда приехала на Крутую семья Устьянцевых – мать с детьми: сыновьями Дмитрием и Ильей Васильевичем и дочерьми Натальей и Агрипиной. В войну сыновья Дмитрий и Илья ушли на фронт, но вернулись живыми и относительно здоровыми.

Илья сразу же построил свой дом, в котором в последствии жила вся семья Устьянцевых: мать, дочь Наталья с детьми и дочь Агрипина с сыном. Илья Васильевич, женившись, уехал с семьей в Асбест. Дмитрий Васильевич женился на вдове Марии Ефимовне Абакумовой, снохе Семена Матвеевича Соколова, матери Эдика.

Построили они домик из амбара отца Марии - деда Ефима и жили в нем до той поры, пока сын Эдуард не перевез дом деда Семена в Паршино, пригород Артемовского.

Умер Дмитрий Васильевич в начале 70х годов. Мария Ефимовна скончалась в 2009 году, пережив сына Эдуарда почти на год.

В конце 40-х годов приехал на Крутую старый партизан Гражданской войны Максим Васильевич Бочкарёв. Купил дом с большим подворьем у Кирилла Александровича Белоусова. Жили они вдвоём с женой Матрёной. Детей у них не было.

Старик он был довольно общительный, можно сказать народный. Первым в деревне купил патефон и, поставив его на подоконник в летнюю пору, проигрывал пластинки в основном с записями песен Леонида Утесова.

Когда на Крутую прибыл Военстрой с большим поголовьем добрых сытых коней, Максим Васильевич не задумываясь пустил их на свой двор.

Кроме коней во дворе, в его доме и малой избе жили и работники Военстроя. В конце 50-х годов племянник Максима перевёз его в поселение Бабай, которое находилось в верховьях реки Ирбитки. Невдалеке от этого посёлка в ту пору начало разворачиваться строительство новых шахт на угольном месторождении «Буланаш Дальний». После прекращения строительства распалось и поселение Бабай. Максим Васильевич перебрался в с. Покровское, где и дожил до кончины.

Свой дом на Крутой Максим продал Режевскому химлесхозу. В самом доме проживал мастер участка, а из завозни, рядом с домом, был построен Красный уголок, где стоял телевизор и оставшиеся жители смотрели по вечерам передачи центрального телевидения.

Всю войну, потеряв мужа на фронте, проживала на Крутой Агрипина Яковлевна Тумакова, воспитывая двух дочерей: Анастасию и Галину. Впоследствии дочь Анастасия вышла замуж за Виктора Зайцева, прибывшего на Крутую вместе с Военстроем. В начале 60-х годов Виктор Зайцев уехал с семьёй в г. Асбест.

Дом Агрипины Тумаковой был разделен на две половины. В другой половине жил Иван Дмитриевич Тумаков с матерью Натальей Ильиничной, знавшей всякие наговоры для лечения людей, а также для их порчи. Умерла она в избушке на смолянке, видимо задохнувшись угарным газом.

Сын Иван Дмитриевич очень любил рыбалку и по весенней поре изрядно застудил ноги. У него ее извело, загнуло в дугу. Но, тем не менее, рыбалку он не бросил и продолжал ловить рыбу на р. Осиновке и на Рефтах, в основном с помощью бредня. Дважды бывал на этой рыбалке и я, вместе со своим дружкой Эдиком Соколовым крутишенским.

На правом краю деревни стоял дом Степана Михайловича Синюхина. Жил он с женой Вассой Александровной. В семье была и дочь Галя. Во время войны Степан командовал женщинами на Крутишенском участке подсобного хозяйства и отличался сильным ором, за что после возвращения с фронта мужиков был ими немного побит.

На левом краю деревни проживали Васса Павловна Плеханова с братом Василием и сестрой Лидкой. Васса работала на лесоподсочке в артели им. Свердлова, брат Василий был призван на военную службу и служил на тихоокеанском флоте. Вскоре после его возвращения со службы они с сестрой Вассой дом продали Афонасию Калугину и перебрались в с. Покровское.

Последним послевоенным начальником участка подсобного хозяйства на Крутой был Иван Васильевич Тумаков. Сначала он жил с женой Феклой Степановной, дочерью Степана Родионовича. Домик его стоял в центре Крутой, на берегу лога. Впоследствии он перевез его и поставил в начале деревни с левой стороны, перед домом Афонасия Калугина и продал его переехавшим из Вересовки Евдокии с матерью. После их отъезда в с. Покровское этот домик еще долго стоял осиротевшим, уже после распада Крутой. Иван Васильевич же дожил свой век в доме, построенном Демкиным Иваном Ивановичем и купленным у того после его отъезда с Крутой.

Скончался Иван Васильевич в середине 60-х годов.

На фотографии старики запечатлены как раз в день его похорон.

Во времена правления на Крутой Ивана Тумакова все поляшки пахались вначале лошадьми, а потом тракторами колесниками на стальном ходу со скобами на задних колесах для увеличения сцепления с грунтом. Засевали поляшки в основном овсяно-гороховой смесью, которую в летнюю пору скашивали и скирдовали на корм скоту.

Когда же участок на Крутой передали Покровскому совхозу, то видно по инерции, поляшки тоже перепахали, но засеяли пшеницей. Прошло лето, пшеница заколосилась, зерно налилось, и возникла проблема с уборкой. В ту пору в совхозе хлеба убирались уже комбайнами. Решили и на Крутую пригнать комбайн. Как уж на нем пробрался по лесной Большой дороге комбайнер Яков Михайлович Шуклин – одному Богу известно, да ему самому, ныне покойному. Но, тем не менее, все поляшки он обмолотил и впервые в истории Крутой было собрано зерно.

Затраты на эту операцию были весьма существенны, и больше таких экспериментов на Крутой уже не ставили. Поля были перепаханы и засеяны многолетней травой тимофеевкой, которую в летнюю пору скашивали и стоговали на корм скоту.

Крупного рогатого скота на Крутой уже не держали, только в летнюю пору пригоняли на откорм молодняк, где за лето он нагуливался, набирал вес и отправлялся в промышленные центры области на мясо. Когда разрушились постройки скотного двора и почти все жители с Крутой разъехались – прекратили и этот вид сельхозпроизводства.

В географическом и топографическом плане Крутая расположена среди болот. С севера на расстоянии около 1 км находится Вересовое болото, размеры которого составляют около 3-х км в диаметре. На этом болоте произрастают всякие ягоды: черника, голубика, брусника и немного клюквы.

С юго-восточной стороны, также на расстоянии 1 км, расположены два морошенных болота: Малое и Большое, на которых родится морошка в достаточно большом количестве. Её хватало всем жителям деревни. Много было черники, брусники - меньше. Почти примыкали к Большому болоту небольшие Кобелеечные болотца, на которых родилась клюква. С юго-западной стороны в 500-800 м находится Колотиловское болото, на котором родилась клюква.

Еще западнее, но уже подальше от Крутой, примерно в 2-х – 3-х км, находится Осиновское болото, из которого вытекает речка Осиновка, впадающая в Малый Рефт. Левый берег Осиновки почти весь высокий и бугристый. На этих Осиновских буграх было очень много брусники, вплоть до той поры, пока не вырубил вековой лес. Все эти болота питают многочисленные родники, так называемые ключи, которых в радиусе 100-300 м от Крутой было около 7, а один родник бьет прямо в центре улицы, напротив дома Нефедя Платоновича Подшивалова.

Несмотря на то, что в деревне речки не было (пересекал ее лог, по которому вода шла только в весенний паводок) проблем с водой в деревне не существовало, так как в каждом дворе был выкопан колодец и воды хватало для всех хозяйских нужд.

На фотографии, сделанной летом 1978 года, видны останки Крутой: слева полуразрушенный домик Устьянцевых, а справа - кирпичная кладовая с примыкающими сараями Осипа Евденовича Черемных.

ИКРИН Н.Г.

председатель Режевского историко-родословного общества, действительный член УИРО,
г. Реж

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЖЕВСКОГО ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОГО ОБЩЕСТВА

Режевское историко-родословное общество существует 9 лет. Его численность составляет около 50 человек. Это люди разного возраста (от 16 до 78 лет). Среди членов общества есть педагоги, государственные и банковские служащие, предприниматели, работники сельского хозяйства, промышленных предприятий, музеев и библиотек, студенты и школьники.

Идея создания Режевского историко-родословного общества (РИРО) принадлежит Геннадию Ивановичу Королеву. Эта идея появилась у него после проведённых работ-изысканий по участникам гражданской и Великой Отечественной войн и составления списков трудовых династий промышленных предприятий города. С помощью представителей Уральского историко-родословного общества Калистратовой Э.А., Елькина М.Ю., Коновалова Ю.В., Трофимова С.В. и директора Режевского исторического музея Нестерковой Т. Н. из группы единомышленников-родоведов было создано Режевское историко-родословное общество, первым председателем которого и стал Г.И. Королёв. Первое организационное собрание состоялось 17 января 2003 года, и этот день является датой основания РИРО. Первыми членами РИРО были: Афанасьева В.Н., Белоусова Т.В., Дрягилева З.В., Латников А.М., Медведева Н.А., Мирзагалямова О.Ю., Молчанов Г.Я., Соскова Л.Я., Русакова Е.Я., и все они на сегодняшний день являются активными членами общества. К сожалению, жизнь вносит свои коррективы: 23 апреля 2011 года ушёл из жизни Королёв Геннадий Иванович, в сентябре этого же года не стало Дрягилевой Зинаиды Васильевны, активного члена нашей организации. Для РИРО это большая утрата.

Формой работы общества является проведение ежемесячных собраний, на которых обсуждается текущая информация, намечаются планы работы, проводятся консультации. В целях пропаганды деятельности общества и поддержки родословных начинаний на местах в 2010 году проведено первое выездное заседание в селе Черемисское, в помещении местного музея. Члены РИРО познакомились с музеем, руководимым Бесовой В.М., и родоведом села Черемисского. На этом выездном заседании произошло первое знакомство с родоведом г. Невьянска: Кононовой Е.В. и Белоусовым Ю.С., после чего была организована поездка в г. Невьянск. Осенью того же года, мы вновь побывали в с. Черемисское на Юбилейном вечере, посвященном празднованию 50-летия музея.

Результаты своей работы общество старается представить в виде публикаций в различных изданиях. Так, в 2005 году вышел сборник "Режевские родословные", в котором опубликованы родословные росписи четырнадцати членов РИРО. В шестом выпуске «Уральского родоведца» (2002 г.) опубликована работа Г.И. Королёва в соавторстве с С.В. Трофимовым «Трудовая династия режевлян Королёвых», есть публикации членов РИРО и в сборниках уральских родоведческих конференций. Член РИРО Медведева Н.А. систематически публикует свои работы в областном краеведческом журнале «Уральский следопыт», различных муниципальных периодических изданиях

Свердловской области. Дрягилева З.В. опубликовала около двухсот статей в местной периодической печати и является автором книги «Режевской химический завод. Год за годом» (2008 г.). За годы работы общества его членами в газетах "Вести партнёрства", "Новости Режа", "Режевская вестъ" и других периодических изданиях было опубликовано несколько десятков статей на темы родоведения, краеведения и биографий участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла и людей интересных судеб. По результатам 2-й конференции РИРО, которая состоялась в январе 2011 года, издан сборник статей и выступлений участников конференции под общим названием "Родовед Режа" № 1. Номер сборника указан не случайно, т.к. активом общества решено, что такая работа будет продолжаться, и должны издаваться его последующие выпуски. Если появится финансовая возможность, то обществом планируется переиздание книги "Режевские родословные".

С февраля 2011 года Режевское историко-родословное общество появилось в Интернете. Это произошло благодаря руководству Центральной районной библиотеки в лице Л.М. Останиной. За последние полгода стараниям члена РИРО Белоусовой Т.В. на нашей страничке сайта Центральной библиотеки размещается вся информация о работе общества, его людях, планируется публикация кратких родословных росписей членов общества. В библиотеке при читальном зале создан "Уголок родоведа", в котором собрана различная литература по генеалогии, также в библиотеке имеется информационный стенд РИРО, на котором представлена различная информация о деятельности общества.

Следующим направлением работы Режевского историко-родословного общества является установление связей с родоведами соседних Алапаевского, Невьянского и Артёмовского районов, а сегодня и посёлок Рефтинский, участие в мероприятиях, проводимых ими на своих территориях. Так, в 2010 году были организованы поездки членов РИРО в г. Алапаевск и г. Невьянск, а также в сёла Артёмовского района: п. Красногвардейский, с. Покровское и с. Лебёдкино. В январе 2011 года представители городов Невьянска и Артёмовского принимали участие во 2-й конференции Режевского историко-родословного общества, посвященной 65-й годовщине победы в Великой Отечественной войне. Летом 2011 года гости из Артёмовского историко-родословного общества побывали в деревне Першино Режевского района и познакомились с её историей, увидели красоту окрестных мест, реку Реж с её живописными берегами. Экскурсоводом была член РИРО Русакова Е.Я., родившаяся в этой деревне и имеющая богатейший материал по истории д. Першино, который она вместе со своей сестрой, Сосковой Л.Я., собирает на протяжении двадцати лет.

В начале нынешнего учебного года по инициативе районного методического объединения учителей истории состоялась встреча членов РИРО и секретаря УИРО Тарасовой О. В. с педагогами. Оксана Владимировна прочитала лекцию "Основы родоведения", от РИРО предоставлена информация о деятельности общества. В настоящее время составляются планы совместной работы методобъединения учителей истории и Режевского историко-родословного общества по организации внешкольной программы по родоведению, привлечению учащихся к созданию родословных росписей. От РИРО назначен координатор работы с педагогами и школьниками в лице Сосковой Л.Я.

Помимо составления индивидуальных, фамильных росписей обществом ведутся работы по проекту "Ушедшие улицы". Он посвящён воссозданию былого исторического

облика Режа, улиц, которые давно не существуют на карте города. Этот проект содержит несколько разделов - исторический, краеведческий и, естественно, родоведческий. Ведутся поиски старых схем, планов-карт нашего города с первоначальными названиями улиц (Поповская, Береговая, Рефтинская). На сегодня у нас имеется план-схема расположения производственных зданий и фотографии Режевского чугуноплавильного и железоделательного завода XIX века. Мы приступили к составлению описаний улиц города, которые по различным причинам, а именно, расширению территории промышленных предприятий или постройки многоэтажных домов, исчезли с карты Режа, и многие жители нашего города не знают или не помнят об их существовании. Производится описание существующих улиц с краткими биографиями жителей в период 20-х – 70-х годов прошлого столетия. Ведётся поиск и публикация документов о переименовании названий улиц. Эта работа началась два года назад, собран большой материал в виде фотографий, рассказов старожилов, живших на этих улицах, и в настоящее время производится его обработка для выпуска печатного издания.

На первом общем собрании нынешнего года, 30 сентября 2011 года, принято решение, по примеру невьянских родоведов создать "Некрополь-список" захоронений на кладбище "Орловая гора", как дань памяти режевлянам, упокоенным на этом погосте. В настоящее время кладбище является закрытым, но производятся единичные захоронения. К большому сожалению, отсутствует какая-либо информация о списке захороненных, а также местах расположения могил. Планируется произвести разбивку территории кладбища на условные сектора (кварталы) с описанием всех захоронений. Сейчас проводится организационная работа по координации действий с МУП "Ритуал", руководством Управления городского хозяйства и Администрацией Режевского городского округа. Получена поддержка от настоятеля Иоанно-Предтеченского храма, находящегося на территории кладбища - отца Александра (Летунова). После решения всех организационных вопросов планируется через СМИ привлечь к этой работе жителей города, и может быть, кто-нибудь после описания мест захоронений своих родственников займётся составлением родословных, что является одной из основных задач нашего общества. В целом, работа объёмная, большая и, по нашим планам, может быть завершена через 2-3 года, после чего вся информация будет помещена в Интернете на странице РИРО и предоставлена всем заинтересованным людям.

За последние годы возрастает число людей, занимающихся или желающих заниматься составлением своих родословных. Если в городе мы имеем общество и люди условно объединены под его эгидой, то в сельской местности из-за их отдалённости, малого числа людей, они практически не организованы, работают "в одиночку". Мы пытаемся объединить таких людей в Режевском районе и помочь им в работе. В октябре 2011 года в селе Ленёвском создано отделение РИРО из 5 человек под руководством Казаковой Т. Н., куратором от РИРО назначена Паёва О.В. Подобную работу планируем проводить и в других сёлах. Уже сейчас можно назвать с. Арамашка, где активно работают члены РИРО Латников А.М. и Чапайкина С.Б., с. Глинское, где родоведением занимаются члены нашего общества Максимова С.В. и Зубарева З.В., с. Останино, где уже много лет изучает историю своего рода член РИРО Колмаков Г.Е., с. Черемисское, где несколько человек создают родословные под руководством работников местного филиала Режевского исторического музея.

В январе 2012 года проведена 3-я конференция РИРО с условным названием "Наши родные деревни и сёла". Большая часть времени была предоставлена выступлениям детям-родоведам, которые с помощью родственников, педагогов составляли рассказы о своих родственниках, «обретали» родовую память своего древа. Кроме представителей сёл района в конференции приняли участие родоведы из городов К-Уральского, Новоуральска, Екатеринбурга, Невьянска, Артёмовского и п. Рефтинский.

Идёт время, меняется облик нашего города, рождаются новые юные горожане, и мы, члены Режевского историко-родословного общества, уверены, что будет, кому влиться в наши ряды, и никогда не угаснет интерес к родоведению в нашем старинном уральском городке. Надеемся, что РИРО будет жить и работать ещё очень долго, делая удивительные открытия в истории своей малой Родины, режевских родов и семей.

ПЕРВЫЕ ЖИТЕЛИ НОВОПЫШМИНСКОЙ СЛОБОДЫ

В 1680 году по решению писца Льва Поскочина была ликвидирована Митрополья заимка на Пышме, принадлежавшая архиепископу Тобольскому. Владычные крестьяне были выселены. А на освободившемся месте была поставлена государева Новопышминская слобода.

Самая ранний список жителей Новопышминской слободы, на сегодня доступный для исследователей, - перепись 1710 года. Но с момента основания слободы до этой переписи прошло тридцать лет. Начальный этап заселения Сухоложья остается скрытым для изучения. Цель настоящей публикации – ввести в краеведческий оборот более ранние списки населения.

Удалось найти две оброчные книги Новопышминской слободы – 1684 и 1686 гг. Они по внутреннему содержанию имеют различия. В книге 1684 года нет разбивки по виду платежей, только по сумме. Очевидно, что здесь речь идет об основном оброке – земельном. В книге 1686 года помимо основного, расписаны и другие - с кузниц, мельниц, рыбных ловель. Эти оброки платили не только крестьяне, поэтому в списке упомянуто и несколько служилых людей. Список плательщиков основного оброка в книге 1686 года гораздо короче, чем в книге 1684 года. При этом некоторые из не включенных в список основного оброка, значатся среди плательщиков других оброков, то есть – они продолжали жить в слободе. Сокращение списка плательщиков основного оброка, возможно, объясняется тем, что книга 1684 года включает и тех крестьян, у которых еще не вышел льготный срок, а книга 1686 года – только реальных плательщиков оброчных платежей. В таком случае в книге 1684 года после Аверкия Игнатьева пропущен заголовок о льготном сроке.

Оброчная книга Новопышминской слободы 1684 г.

РГАДА. Ф.1111. Оп.1. Д.178.

(сст.42) Роспись на ком сколько на новоприборных пышминских крестьянех великих государей денежного оброку взять на нынешней на 192-й год.

По 8 алтын по 2 деньги:

на Гришке Дорофееве Старцове,
на Гришке Карпове Бердышевых,
на Петрушке Потаповых,
на Устинке Мосееве Жигалове,
(сст.43) на Микифорке Черевковых,
на Сеньке Михайлове Коковиных,
на Овдейке Коковиных же,
на Трифанке Степановых;

по 5 алтын:

на Федьке Чиркове,
на Демке Агиеве,
на Тимошке Контиивских,

на Ваське Родионове,
на Галахтионке Кышовых,
на Аверчке Игнативых,
на Ивашке Иванове,
на Ортюшке Решетниковых,
на Левке Фролове,
на Омельке Прокопьеве,
на Минейке Агиеве,
на Макарке Офонасьеве,
на Ефтюшке Андрееве,
на Лучке Еремееве,
на Ивашке Обросимове,
на Ерофейке Данилове,
на Александрике Потапове,
(сст.44) на Мишке Трифанове,
на Илюшке Семенове,
на Петрушке Максимове,
(сст.45) на Силке Семенове,
на Митрофанке Вятчанине,
на Ивашке Володимировых,
Петрушка Назаров;

по 4 алтына:

Овдокимко Родионов,
Овдокимко Елизарьев.

Оброчная книга Новопышминской слободы 1686 г.
РГАДА. Ф.1111. Оп.2. Д.343.

(сст.116) Роспись великих государей денежным оброком, сколько на Новопышминских всяких чинов людех годовых денежных оброков на нынешней на 194-й год взять с крестьян оброку.

По 8 алтын по 2 денги.

3 Гришки Старцова.
3 Гришки Карпова.
С Первушки Потапова.
С Устинка Моисеева.
С Микифорка Андреева.
С Сенки Ко/ко/вина.
С Овдейка Коковина.

По 5 алтын.

С Федки Иванова Чиркова.
3 Демки Агиева.
С Тимошки Михайлова.
С Васки Родионова.

3 Галахтионка Никифорова.
С Аверчки Игнатъева.

С кузниц оброку по 5 алтын.

С Ларки Павлова.
С Сенки Кузнецца з братьями Быковых 10 алтын 4 денги.

(сст.117) С мелниц оброку по 2 алтына.

С Онички Исакова.
3 беломестного с Филки Тимофеева.
3 беломестного с Оски Калинина.

Да вновь прибраны мелницы.

С Ывашка Лескина за прошлой за 193-й год 2 алтына, за нынешней за 194-й год 2 алтына.
И всего за два года 4 алтына.
С Ортюшки Решетникова за два ж годы 4 алтына.
3 затиншика с Васки Бубеншикава 2 алтына

Д озера (!) Куртогуза с крестьян и з беломесных оброку 8 алтын 2 денги.

(сст.118) Роспись Новопышминские слободы оброчным крестьяном, с кого имано пивных проварных денег.

С Онички Бекетова 6 денег.
С Петрушки Елизарьева 6 денег.
С Ларки Кузнецова 4 денги.
3 Демки Агиева 4 денги.
С Ортюшки Решетникова 4 денги.
С Ывашка Решетникова 4 денги.
С Ываш(ка) Амбросимова 4 денги.
С Петрушки Назарова 6 денег.
С Макарка Афонасьева 6 денег.
С Левки Фролова 6 денег.
С Тимошки Михайлова 4 денги.
3 Бориска Ежева 4 денги.
С Митрошки Михайлова 2 денги.
3 Галахтионка Никифорова 2 денги.
С Евдокимка Родионова 2 денги.
С Евдокимка Елизарьева 2 денги.
С Оверки Игнатъева 4 денги.
С Трифанка Степанова 4 денги.
С Оксенка Степанова 2 денги.
С Максимка Строеватово 4 денги.
С Устинка Моисеова 4 денги.
С Ярофейка Данилова 6 денег.
С Микишки Андреева 6 денег.
С Фетки Иванова 4 денги.
С Онтропка Остафьева 2 денги.
С Лучки Еремеева 2 денги.

КОПЫРИН А.Л.

действительный член УИРО, г. Асбест

ТРОПОЙ СТАРАТЕЛЯ

Город Асбест наверно известен всем, особенно в части экологических аспектов. А вот прилегающая территория, называемая Асбестовским районом, даже местным жителям почти не введена.

А ведь это уникальный уголок нашей области, да, пожалуй, и всей страны. Где вы еще найдете такое место, в котором на 20 квадратных километрах были бы сосредоточены такие богатства?

Здесь и прекрасный сосновый бор и золото, изумруды, александриты, редкоземельные металлы, крупнейшая в мире Рефтинская ГРЭС, асбест, магний и еще много других полезных ископаемых.

Интересно отметить, что древние греки и персы, еще до нашей эры знали о существовании на Рифейских горах зеленых камней - смарагдов.

У нас первый изумруд был найден в 1830 году. С этого периода и до начала перестройки на территории современного Асбестовского района велись активные горные работы. В конце 1990-х году появилось предложение о создании национального парка «Самоцветная полоса Урала».

На территории района планировалось создать минералогический заказник «Изумрудные копи», который бы охватывал территорию севернее поселка Малышева от реки Малый Рефт и до речки Каменки.

Но... мечты и планы одно, а ситуация сегодняшнего дня - другое.

Напомним: Все месторождения золота, изумрудов, александритов и асбеста открыты простыми людьми, которых на Урале в старые времена звали горщиками. В нашем же районе чаще их именовали старателями и хитниками.

Вот и мы попробуем пройти тропой старателя и посмотреть те места, где некогда были найдены изумруды. Интересно нам и то, как обстоят дела на сегодняшний день.

Начнем наш маршрут, как и в XIX веке, с правого берега речки Токовой. Здесь крестьянином Максимом Кожевниковым был найден первый в Российской империи изумруд.

А произошло это зимой 1830 года. По официальной версии Максим Кожевников, с двумя товарищами, искал смолистые пни и сухие валежины, для выжигания древесного угля. В корнях вывороченного ветром дерева они увидели блеснувший камень. Подобрали обломки и принесли в деревню, затем отнесли на продажу в Екатеринбург.

Весть дошла до директора Екатеринбургской гранильной фабрики Якова Васильевича Коковина. В результате проведенной экспертизы выяснили, что найден первый российский изумруд. Немедленно доложили в С-Петербург.

23 января 1831 года выехали на место и заложили шурф. Это и считается датой открытия Уральского месторождения изумрудов.

За находку Якову Васильевичу Коковину присвоено дворянское звание и вручен орден «Святого Владимира 4 степени», а крестьянину велено дать 200 руб.

В первые годы на волне патриотизма было предложение: «В ознаменование заслуги первого открывателя изумрудов, крестьянина Кожевникова, покуда еще находится в живых, бюст его изваять из мрамора и пьедестал поставить на месте открытия с обозначением года». Но...

С этого периода и до конца XX века добыча изумруда велась с переменным успехом. Были взлеты и падения в богатой истории изумрудных копей. «Зеленый огонь» то затухал, то вспыхивал с новой силой.

Работы на изумрудных коях можно разделить на несколько этапов.

I. 1831 -1861 г. - Прииски принадлежали казне. Добычу вели рабочие Екатеринбургской гранильной фабрики. А камни поступали в двух направлениях:

1. Кабинет его императорского величества.

2. Департамент горных уделов в С-Петербург.

II. 1862 - 1898 г. Работы на приисках и работы по разведке велись периодически частными компаниями.

Точных данных по количеству и качеству добытых камней нет. Отчеты и документация велись слабо (частично утеряна). Широкое распространение имело укрывательство сырья и фальсификация отчетности.

III. 1899- 1915 «Новая компания изумрудов» ("New Emerald's Company") Англо-французская компания. Точных данных по количеству не сохранилось.

IV. 1917 г. После революции «Новая К⁰» бросила прииски и прекратила свое существование. Прииски взяли в аренду 3 хозяина. Денисов-Уральский, ювелир Липин и генерал Шенк.

С 1907 -1922 г. точных данных нет.

V. 1923-1990 г. – Советский период. Организован трест «Русские самоцветы».

На первоначальном этапе, работы по добыче изумрудов были сосредоточены на месте его первой находки. Прииск был назван Сретенским. Сегодня это поселок Свердловца. С начала открытия месторождения и до 1917 года, здесь в разное время с переменным успехом работало до 9 приисков.

Месторождение отрабатывалось уже в Советский период - с 1920 года шахтами и разрезом, достигавшим в глубину 60 метров. Работало до 9 артелей с численностью персонала 110 старателей.

Здесь добывали изумруд разных оттенков, фенакит, апатит.

Можно отметить, что первые добытые изумруды, о которых имеется информация, и которые на сегодняшний день считаются уникальными, были найдены именно здесь.

Двигаясь дальше по дороге, некогда бывшей узкой лесной тропой, мы попадаем в поселок Изумруд.

С 1832 года на территории современного поселка Изумруд открыто несколько изумрудно-бериллиевых месторождений. Здесь были прииски Троицкий, Старский, Первомайский.

На эту территорию во все времена обработки возлагались особые надежды. Работа велась активно. Можно привести примеры:

В 1860 г. с 1 мая по 1 октября в южном направлении пробито 465 различной величины шурфов и разрезов. В 1867 г. здесь работало 6 тыс. чел.

Во времена работы англо-французской компании (а это с 1899 г.) все работы были сосредоточены именно на Троицком прииске.

Отработка велась шахтами и разрезами. В это время построена сортировочная фабрика, работавшая на нефтяном двигателе.

Было пройдено 18 шахт, глубина отработки достигла 37 м. За время работы Компанией было добыто не менее 10 тонн (50 млн. карат) изумрудного сырья.

Можно отметить, что разрезы даже по нынешним временам были большими, до 300 метров в длину и 80 метров в глубину.

На территории поселка было много шахт, которые сообщались между собою подземными горизонтами. Шахта № 1 и № 1бис (30 м) работали до 1914 года. Сбиты с шахтами № 3 и № 14. Богатыми были горизонты 21,23,25. В тот период работы велись одновременно в десяти забоях.

С 1916 до 1923 г. никаких работ на месторождении не производилось (кроме промывки старателями многочисленных отвалов прежней добычи).

В советский период с 1923 г. возобновилась активная добыча изумрудов. Кроме того, параллельно велась широкомасштабная геологоразведка.

Поселок Изумруд (Троицкий прииск) стал «столицей» изумрудной провинции. Здесь был организован крепкий технический и хозяйственный центр.

В поселке была установлена электростанция, проведена линия электропередач от Егоршинской ГРЭС. Начали активно строить социальные объекты - жилье для рабочих. отдельное здание школы. Открылся клуб «Красный горняк». Организована футбольная команда.

На добыче изумрудов одновременно работало более четырехсот человек, объединенных в две артели. Одна артель геологоразведочная, другая эксплуатационная. Дел предстояло много.

Два заброшенных карьера, почти в центре поселка, были затоплены. Откачка воды производилась в течении двух лет, вплоть до 1925 г. По оценке профессора А.Е.Ферсмана откачено более 10 млн. ведер воды.

Была осушена шахта № 14 – которая считалась самой богатой по изумрудам. Здесь было пройдено пять горизонтов и 162 штрека.

В 1924 г была восстановлена сортировочная фабрика. При фабрике построено гранильное отделение, где прямо на месте производилась огранка изумрудов.

В начале тридцатых годов здесь работало 25 гранильщиков, из них 2 девушки.

Интересно отметить, что товарные изумруды гранильщики сами ездили сдавать в Екатеринбург. Камни принимали в центре города в здании, где теперь располагается музей природы на улице Горького.

Самостоятельно отвозить готовую продукцию перестали в 1953 году, когда по дороге стали нападать бандиты.

Можно сказать, что за все время пока гранильщики отвозили граненые камни сами, не известно ни одного случая пропажи или утери камней.

На территории поселка, под землей, существовало большое количество выработок - как старых, оставшихся с дореволюционного периода, так и новых. Очень большой была обводненность горных пород. Все это способствовало событию 1928 года – произошел тектонический сдвиг (проседание почвы южного крыла поселка).

Шахта № 14 встала. Вышел из строя водоотлив. Площадь всего поселка была покрыта трещинами шириной до 10 см и проседаниями глубиной до 15 см.

Все это пришлось преодолеть горнякам того времени.

В 1930 г по материалам геологоразведки было дано заключение о большом содержании здесь технического берилла. Работы были переориентированы в этом направлении. С этого времени (1931 - 1935 гг) - рост добычи изумрудов с попутной добычей берилла.

В 1940 г. добычные работы на месторождении были прекращены на глубине 90 м ввиду проблем со сбытом изумрудов на международном рынке.

Во время войны велась широкомасштабная добыча берилла, а в 1942 г организована Малышевская геологоразведочная партия. Начались широкие поисковые работы по этому металлу.

С мая 1942 г. восстановлены старательские артели. Горняки производят работы по добыче берилла и молибдена. Эти полезные ископаемые имели стратегическое значение и оплата за них производилась боннами в магазинах системы торгсина.

В послевоенный период центр добычных работ переместился в поселок имени Малышева, бывший Мариинский прииск. После 1945 года он становится центром изумрудной промышленности Советского Союза.

Мариинский прииск открыт в 1833 году. На покосе крестьяне Корелин с Голендухиным прямо в дернине нашли зеленые кристаллы. На этом месте и был заложен первый шурф.

В послевоенный период началась отработка открытым способом. Работало две бригады рабочих и электрический экскаватор. Когда доходили до жилы, содержащей драгоценные камни, экскаватор останавливали и все работы производили вручную.

Сам Малышевский карьер проработал до 1971 года. Дальше работы производились подземным способом.

Ниже дна карьера пройдены несколько горизонтов, с них и производилась отработка. Для непрерывной отработки месторождения было пройдено три шахтных ствола. Это Северный - 231, Капитальный - 372 и Южный - 367 м.

В 1975 г. в поселке Малышева построена единственная в мире изумрудо-извлекающая фабрика и гранильное отделение.

Весь этот сложнейший горно-добывающий комплекс работал до 1990 года.

Приоткроем некоторые страницы минувшего, которые многим читателям на сегодняшний день наверняка не известны.

Ясно, что изначально добыча драгоценных камней производилась вручную. Рабочих рук не хватало, и с окрестных деревень пригоняли на работы крестьян.

Вот выдержки из документов тех лет:

«... отправить 250 работников,[а] с женским полом и до 300 работников. Посылать ежедневно, понедельно или помесечно на добычу изумрудов, на их иждивении и под присмотром нескольких стражников». - 1836 г.

«... разработку можно вести только крестьянам тех селений, кто жил рядом, в окрестностях которых находили цветные камни. Находку можно было продавать в сыром и ограниченном виде, после осмотра начальником гранильной фабрики». - 1871 г.

Рабочие специальности на изумрудных коях назывались тогда причудливо: копщик по жиле, отметчик земли, изумрудокопатель. Эти специальности зафиксированы, когда добыча камня приняла систематический характер. А в начале изумруды добывали рабочие с Екатеринбургской гранильной фабрики.

График был такой: неделю на горных работах, неделю на фабрике - на огранке. Горняки жаловались, что после тачки и кайла работать тонким резцом невозможно - руки дрожат.

Проживая в лесу, рабочие жаловались на бытовые условия. На приисках жили в землянках. Казарма была лишь одна. Снабжения не было, пищу готовили сами. «Кваса нет, пищу держали в горшках»...

О школах и больницах, конечно, и речи не было. Поденная заработная плата находилась в диапазоне: рабочий с лошастью - 1 руб. 50 коп., а подросток – до 30 коп. При том, что ведро картошки (или 2 фунта рыбы) стоили 30 коп.

При невысокой заработной плате продолжительность рабочего дня была в «казенный» период – весь световой день.

Частные арендаторы устанавливали трудовой распорядок по разному, но в 1913 г уже существовало правило: взрослые -10 час. рабочий день, подростки - 8 час.

В лесных угодьях работали старатели, которых здесь называли хитниками. По оценкам специалистов того времени, самостоятельно работало до 8 тыс. человек. Из них, 3 тыс. человек занимались этим постоянно и «записаны поименно».

Очень много легенд и преданий о размерах драгоценных камней. Какие же на самом деле сокровища хранит наша земля?

Прежде всего, нужно сказать о бериллах.

В Царской России, как и в СССР, берилл не считался драгоценным камнем. Хотя в литературе по Малышевскому месторождению упоминаются находки редких кристаллов берилла еще до открытия месторождения изумрудов.

Такие кристаллы в зависимости от размера, чистоты и ряда других показателей заслуживают внимания в минералогическом отношении как коллекционный или выставочный образец. И ценятся весьма высоко.

В 1828 году в районе Изумрудных копей, еще до открытия изумрудов В.Я.Коковиним, был найден уникальный кристалл берилла, оцененный в тот период в 150 тыс.рублей.

Берилл это предшествующая стадия изумруда, как говорили хитники – «не доваренный изумруд».

На месторождении встречается многие оттенки берилла: зеленый, бесцветный, молочно-белый, желтовато-белый и розовый и другие.

Все они имеют свои названия: желтый – гелиодор; голубо-зеленый – аквамарин; розовый - воробьевит, морганит; бесцветный - гошенит, ростерит; зеленый естественно - изумруд.

Кроме изумрудов встречаются фенакит, александрит, рутил, цитрин, апатит. Конечно о каждом камне можно рассказать много, но поговорим о размерах драгоценных камней.

Считается, что самый большой изумруд был в короне Юлия Цезаря. По современной информации, на Малышевском месторождении найден камень названный «Русский гигант» который превосходит изумруд Юлия Цезаря.

В «старые» времена среди местных хитников ходила такая шутка: изумруды это такие ярко зеленые камни, в кулак величиной, иногда в два, редко - с голову быка.

Прозрачные и бездефектные изумруды свыше 5 карат, ценятся дороже алмаза. Напомним что один карат это пятая часть грамма.

В литературе дореволюционного периода драгоценные камни поразделялись: кристалл, обломки, камышки, камышок, искорки крупные и мелкие.

Назовем самые известные камни найденные в дореволюционный период на Мариинском месторождении.

- 1.Друза кристаллов, оценена в 100 тыс. рублей.
2. Изумруд в виде груши весом в 101 карат.

3. Огромный изумруд весом в 2226 граммов, который в настоящее время хранится в минералогическом музее Академии наук СССР. У академика А.Е.Ферсмана он именуется «изумрудом Коковина».

История этого камня во многом загадочна и до конца не выяснена. На сегодняшний день он называется «изумрудом Кочубея». А настоящий изумруд Коковина весом 400 грамм изумительной чистоты и цвета до сих пор не обнаружен и судьба его неизвестна.

4. Существует описание камня изумительной красоты, цвета и невиданной чистоты, высотой в два вершка (вершок 4,5 см.) Утерян.

5. «Хитный» - летом 1834 г. найден под жердочкой в отхожем месте. Размером более вершка. Темного травянисто-зеленого цвета. По дороге в С-Петербург пропал.

6. «Щукина» - 1833 г. красивый камень насыщенного зеленого цвета, высотой с вершок, нижней частью включен в слюду.

По официальным данным, из 34 уникальных камней, занесенных в мировой реестр, 19 камней наши, т.е. из поселка имени Малышева.

Кроме изумрудов, у нас встречаются драгоценные камни фенакиты, прозванные еще сибирским алмазом, а также очень редкий камень александрит. При освещении он меняет цвет на красный. Чем прозрачнее камень, тем сильнее свечение красным цветом. Впервые в мире найден в нашей земле.

Кроме этих широко известных камней у нас добывали рутил (красный шерл), цимофон, цитрин, и другие.

Несмотря на сложности, которые преподнесла нам «новая экономическая модель», Мариинское изумрудно-бериллиевое месторождение работает. Пока с небольшими объемами добычи, но будем надеяться, что все еще впереди.

1. К статье В.И. Горбунова «Есть женщины в русских селениях». Семья Загвоздкиных. Фотоколлаж.

2. К статье Зырянова В.А. «Судьба выселка Крутая Покровской волости». Старожилы выселка Крутая. Фото середины 60-х гг. XX в.

3. К статье Зырянова В.А. «Судьба выселка Крутая Покровской волости». Выселок Крутая после ликвидации. 1978 г.

4. К статье Копырина А.Л. «Тропой следопыта». Вид бывшего Сретенского месторождения изумрудов.

Рис. 9 Уральские изумрудные копи, 1890 г.
Наиболее ранняя из сохранившихся
фотографий. По А.Е.Ферсману, 1931 г.

5.К статье Копырина А.Л. «Тропой следопыта».

6.К статье Прошкиной Т.В. «Из истории села Зырянского Камышловского уезда». Богоявленская церковь,
фото начала XX в.

7.К статье Прошкиной Т.В. «Из истории села Зырянского Камышловского уезда». Богоявленская церковь, современное состояние.

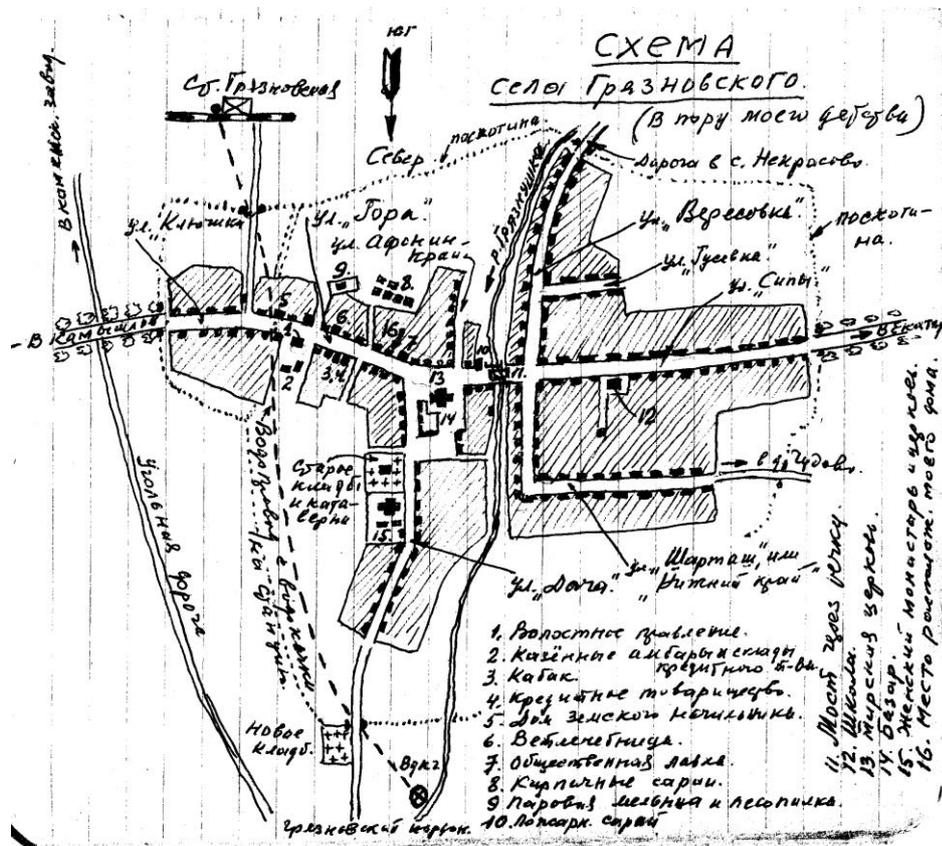
8.К статье Сухарева Ю.М. «История походной церкви асбестовых копей». А.Р.Пономарев, священник Казанско-Богородицкой походной церкви с 12.11.1908 г. по 2.11.1909 г. Фото около 1935 г., Харбин, Манчжурия.

9. К статье Сухарева Ю.М. «История походной церкви асбестовых копей». А.Н.Гаряев, священник Казанско-Богородицкой походной церкви (с 21.12.1909 г. по декабрь 1910 г.), с вогулами.

10. К статье Сухарева Ю.М. «История походной церкви асбестовых копей». Г.Е.Азряков (?), священник Казанско-Богородицкой походной церкви на асбестовых копиях (с 1912 по 1915 гг.).

11. К статье Сухарева Ю.М. «История походной церкви асбестовых копей». План села Грязновского Камышловского у. по состоянию на начало XX в. Выполнен Рубцовым Н.Ф., лауреатом Государственной премии, в 1978 г. Архив Рубцова В.Н

КОРЕЛИН А.А.
журналист, г. Артёмовский.

О ДЕРЕВЕНСКИХ ПРОЗВИЩАХ

Прозвища (клички) появились намного раньше, чем канонизированные имена. Они существовали параллельно с именами долгое время, а потом многие из них дали начало фамилиям.

Из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля:

ПРОЗЫВАТЬ — именовать, давать название, кличку, добавочную к имени, прозвание либо прозвище. Прозвание, проименование, фамилия человека, придаточное имя, какое носит вся семья; иногда прозвание значит добавочную к семейному, родовому прозванию кличку (стар. Рекло); имя, какое приложили кому в шутку, или по какому-либо случаю.

В подтверждение этого положения приведу пример, может быть, несколько анекдотический: один из многочисленных московских бояр Бутурлиных уже при царе Алексее Михайловиче, отце Петра I, официально именовался в разрядных книгах Бутурлин-Сопля. По какому случаю получил он столь нелестную добавку к имени — неизвестно, но и сын его значился как Бутурлин-Соплёнок (из книги С. Пересветова «По следам находок и утрат»).

Поиск истоков своей фамилии я начал с «Ономастикона» академика А. Б. Веселовского. Это собрание всех русских имён, фамилий и прозвищ, выписанных из всех известных русских летописей. Так вот, прозвище КОРЕЛА или КОРЕЛКА известно по новгородским летописям XV — XVI веков. Имеет два значения: 1) собака лайка, 2) сорт льна, очевидно, из Карелии. Известно также, что прозвища в то время имели такое же хождение, как и имена, данные при крещении. Поэтому в летописи 1550 года упоминается князь Пётр Борисович КОРЕЛКА Ромодановский.

В ленинградском журнале «Смена» ещё в 1983 году был опубликован очерк «КОРЕЛИНЫ из Охтинской слободы». Там приводится текст указа императора Петра I от 1721 года, где тот обязал набрать плотников на постройку кораблей в Белоозере, Вологде, Шуе, Каргополе, Холмогорах и Великом Устюге. В числе этих плотников значится и Михаил Иванов сын КОРЕЛИН из Великого Устюга. То есть прозвище здесь трансформировалось в фамилию.

В «Уральском историческом ономастиконе», который всем присутствующим, надеюсь, известен, своих однофамильцев я насчитал аж 18 человек. Это люди из самых разных сословий: Ивашко Меншиков КОРЕЛА — тюменский посадский, пахал пашню под Тюменью; Семейка КОРЕЛА — пашенный крестьянин Тагильской слободы; Парфёнок Мартынов КОРЕЛА — десятник тюменских конных стрельцов; КОРЕЛКА Глазунов — верхотурский стрелец; Иван КОРЕЛА — крестьянин Камышловской слободы. И так далее. Из этого можно сделать вывод, что в то время (а словарь-справочник содержит 2700 неканонических имён и прозвищ жителей Урала XV — первой половины XVI веков) имя и прозвище ещё трансформировались в фамилию. Кто-то из них, видимо, и положил начало нашему роду.

А сейчас о собственно прозвищах.

На территории нашего Артёмовского района у жителей почти каждого населённого пункта было своё прозвище, своеобразная дразнилка. Так, жителей села Покровского звали ПЕСОЧНИКАМИ. Происхождение названия таково: добывали и продавали в соседние деревни песок (катакомбы по речке Ключи — на улице Стриганова в Покровском — сохранились до сих пор). Рассказывали: везёт покровчанин песок, останавливается у каждого дома и предлагает: «Купи, дяденья, песочтлю.»

Жителей села Мостовского, откуда родом мой отец, называли НОГТИ. Через село проходил Ирбитский тракт, так драчливые мостовляне запросто могли того, кто не нравился или не угодил чем-то, «прижать к ногтю».

Мужиков деревни Сарафановой дразнили СНОХАЧАМИ. По слухам, когда на новую часовню поднимали колокол, одна за другой попытки заканчивались неудачей. Тогда батюшка из Свято-Ильинского прихода соседнего села Шогриш, не лишённый чувства юмора, провозгласил: «Ну, старики, кто со снохами согрешил, выходите — кайтесь!» И из толпы, помявшись, вышли несколько человек. Когда колокол водрузили на место, батюшка назначил греховодникам церковное наказание.

В деревне Госьковой ныне Алапаевского района, откуда родом мои мама и бабушка, про соседей пели такую частушку:

Бучина немытая,

Миронова некрытая...

Более того, в каждой деревне были и существуют семейные прозвища. В глаза, как правило, они не произносятся, но все знают, кого как называют заглазно. Помните, в фильме Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» Иван Грозный, попав в наше время, обращается к дантисту Шпаку: «Ты чьих будешь?» В любой деревне коренные жители назовут вам в ответ в первую очередь не фамилию, а именно местное прозвище. Как-то и я задал своему хорошему приятелю, уроженцу села Мостовского, работавшему директором совхоза «Егоршинский» Михаилу Алексеевичу Ермакову такой вопрос. Миша сразу приосанился и гордо ответил: «Из ВОЛЧАТ мы!»

А у моих деда и прадеда в Мостовском было прозвище ГАРАМКА. Мне объясняли, что есть такой сорт репы. Отец рассказывал, что его дед, а мой прадед Антон Никитич был небольшого роста, коренастый, почти круглый и обладал большой физической силой: поднимал, якобы, забравшись под неё, гружёную мешками с зерном телегу. Другого прадеда — по материнской линии — за драчливость звали КОЛОТОК.

В селе Покровском живо множество прозвищ. Есть, например, МУЧНАЯ улица, у каждого из жителей которой прозвище связано с какой-нибудь стряпнёй: БЛИН, КОЛОБОК, ШАНЕЖКА и т. п.

Да, были и есть среди этих прозвищ, безусловно, и какие-то обидные. Но они, может быть, на это и были рассчитаны придумавшими их. И всё же большинство этих прозвищ дано, как бы сейчас сказали, по делу, они отражали какую-то реальность, пока не стали просто именами нарицательными. С этим надо просто смириться как с данностью.

И всё же прозвища — это особый пласт нашей народной культуры. Если они появились (или появляются), на то есть какая-то причина. Одни из них приживаются и остаются надолго, другие забываются и исчезают, ненадолго появившись. Так или иначе, но это интересное явление нашей жизни, сделать вид, что его не существует, будет недальновидной ошибкой. А значит, оно должно стать объектом изучения филологов, родоведов, историков-краеведов.

КРАСОВСКАЯ Я.А.
ученица школы №9, г. Асбест
руководитель - Черепанова М.Л., член УИРО

ОБРАЗЫ ГЕРОЕВ ЛЕГЕНД О МИНЕРАЛЕ АСБЕСТ

Я живу в городе с необычным названием Асбест. Название нашего города произошло от минерала, который был найден в 1885 году землемером А.П.Ладыженским, с тех пор этот минерал добывают у нас.

Асбест известен человечеству с древних времен в Египте, Древней Греции, Древнем Риме, Китае, Индии, Арабском Востоке. За 300-400 лет до нашей эры в Греции минерал был известен, где и получил название «асбестос» – негорючий. Благодаря волокнистому строению асбест издревле служил пряжей для несгораемых тканей. 1300 лет до нашей эры в древнем Китае, в Индии жрецы имели несгораемые одежды из асбеста, в которых входили в огонь, выходили из него живыми, к изумлению народа, вызывая тем самым преклонение перед собой.

В России народ с давних времён именует асбест горным льном, каменной куделей. Только горный лён не выращивают, его надо лишь отыскать и взять, а ткань из минерала в огне не горит и на солнце не блекнет. На Урале из него изготавливали салфетки и скатерти, не горящие в огне.

В средние века его считали шерстью саламандры - диковинной ящерицы, живущий в огне перьями сказочной птицы Феникс. Рассказывая ребятам легенду о скатерти, я показывала портрет Петра I и портрет Никиты Демидова, и могу показать скатерть. С образами этих героев легенд проблем не было, но когда я рассказывала о саламандре, о неопалимой купине, о девушке Тилле, я не могла показать образы данных героев. И поэтому, для более сказочного представления легенд, я решила создать образы этих героев, но такими как будто эти легенды родились на Урале, с учётом его природных и культурных особенностей.

При работе над составлением образов героев легенд, я обращалась за помощью к одноклассникам и учащимся школы, словарям и справочникам. Изучала старинные фотографии, посетила школьный и краеведческий музеи, смотрела мультипликационные и художественные фильмы по мотивам сказов Бажова, рисунки художников.

Итак, легенда о ящерице и цветке.

Давным-давно в наших Уральских лесах водились необычные ящерицы. Этих ящериц называли саламандрами. Когда им приходило время умирать, они забирались в огонь, сбрасывали свои старые шкурки, надевали новые и уползали, чтобы продолжать жить. Они это проделывали всегда в одних и тех же местах. Там и накапливались саламандровые шкурки, и получался асбест. А весной на этом месте расцветал необычный цветок. И называли его Неопалимая Купина. Цветок имел необычную форму и не горел, а когда он отцветал, то превращался в асбест.

После прочтения этой легенды мною было предложено ребятам нарисовать образ саламандры и цветка. А я обратилась к источникам и узнала, что на самом деле существует такой вид как огненная саламандра — вид животных из рода саламандр (лат. Salamandra) отряда хвостатых земноводных. Один из самых известных видов саламандр на территории Европы и самый крупный представитель семейства саламандровых. Огненные саламандры имеют заметную яркую чёрно-жёлтую окраску. Отличаются большой продолжительностью жизни. Обитает она в лесах большей части Восточной, Южной и Центральной Европы, а также Ближнего Востока.

Но таких саламандр не водится у нас на Урале. Так всё-таки как же могла выглядеть ящерица у нас на Урале? Может, как хозяйка медной горы или как ящерка, виденная и сфотографированная на реке Шата в Сухом Логу.

Я узнала, что в Крыму растёт цветок ясенец, который в народе называют неопалимая купина, он же звездочка. Высокое травянистое растение, высотой до 1 м, покрытое в июне очень красивыми цветами.

Именно красота этих цветов становится причиной несчастных случаев. Растет в горно-лесной части Крыма. Листья похожи на листья ясеня, цветы - большие, нежно сиреневого или розового цвета. При всей своей красоте растение имеет резкий неприятный запах какого-то лекарства (ассоциация со стоматологическим кабинетом). Запах обычно чувствуется издалека и должен служить предупреждением об опасности.

Есть у растения очень любопытное свойство. Если к нему поднести зажженную спичку, то прямо в воздухе происходит вспышка красного пламени, сопровождаемая хлопком и выделением черного дыма. Само растение при этом ничуть не страдает. Это сгорают выделяемые летучие ядовитые соединения.

Клетки ясенца выделяют не просто эфирные масла, а вещества нарывного действия, подобные иприту. Поражение кожи на большой поверхности опасно для жизни.

Как же может выглядеть Уральская Неопалимая Купина? Я внимательно изучила фотографии данного цветка: он очень похож на наш цветок Иван-чай, любку двулистную и немного на багульник.

Сопоставив рисунки учащихся и найденный мною материал, я решила, что саламандра может выглядеть так, как на рис.1., а Уральская неопалимая купина мне представилась так (рис.2).

Наверное, самая необычная легенда об Асбесте - это легенда о Тилле.

В маленький таёжный поселок пришла незнакомая девушка, звали её Тилла. Была Тилла очень красивой. Особенно хороши были её волосы. Они казались, совершенно седыми, но блестели по-молодому. Они падали до самой земли и окутывали девушку как покрывало.

Однажды в мирный посёлок ворвались вооружённые войны на взмыленных конях. Самый главный воин потребовал дань. Но вдруг он увидел седоволосую девушку.

- Отдайте мне в жёны эту девушку. Не пойдёт – спалю всё селение.

- Спаси наших детей! – просили жители, в отчаянии глядя на воинов. Те уже приближались к шалашам, держа в руках зажженные факелы.

В эту минуту одна из женщин посёлка по имени Мыква, рассердившись на непокорную Тиллу, крикнула:

- Сгори же ты!

И тут все увидели, что около девушки пылают сухие сучья, языки пламени лижут стволы кедров, а она стоит, защищенная серебряным покровом своих волос.

Девушка молча отрывала кончики серебряных волос и бросала их в огонь. Огонь, укрощенный, стихал, а вскоре и совсем погас.

Обидевшись на жителей посёлка, девушка покинула его. Куда ушла Тилла – никому неизвестно. Говорят только, что там, где она разбрасывала кончики волос, вырос серебристо-белый волокнистый камень, с желтым отсветом пламени – пушистый и негоримый...

Я узнала, что имя Тилла - название денежной единицы в Бухаре (золотая монета). Возможно, и эта легенда родилась далеко от Урала. Значение слова Мыква я не нашла.

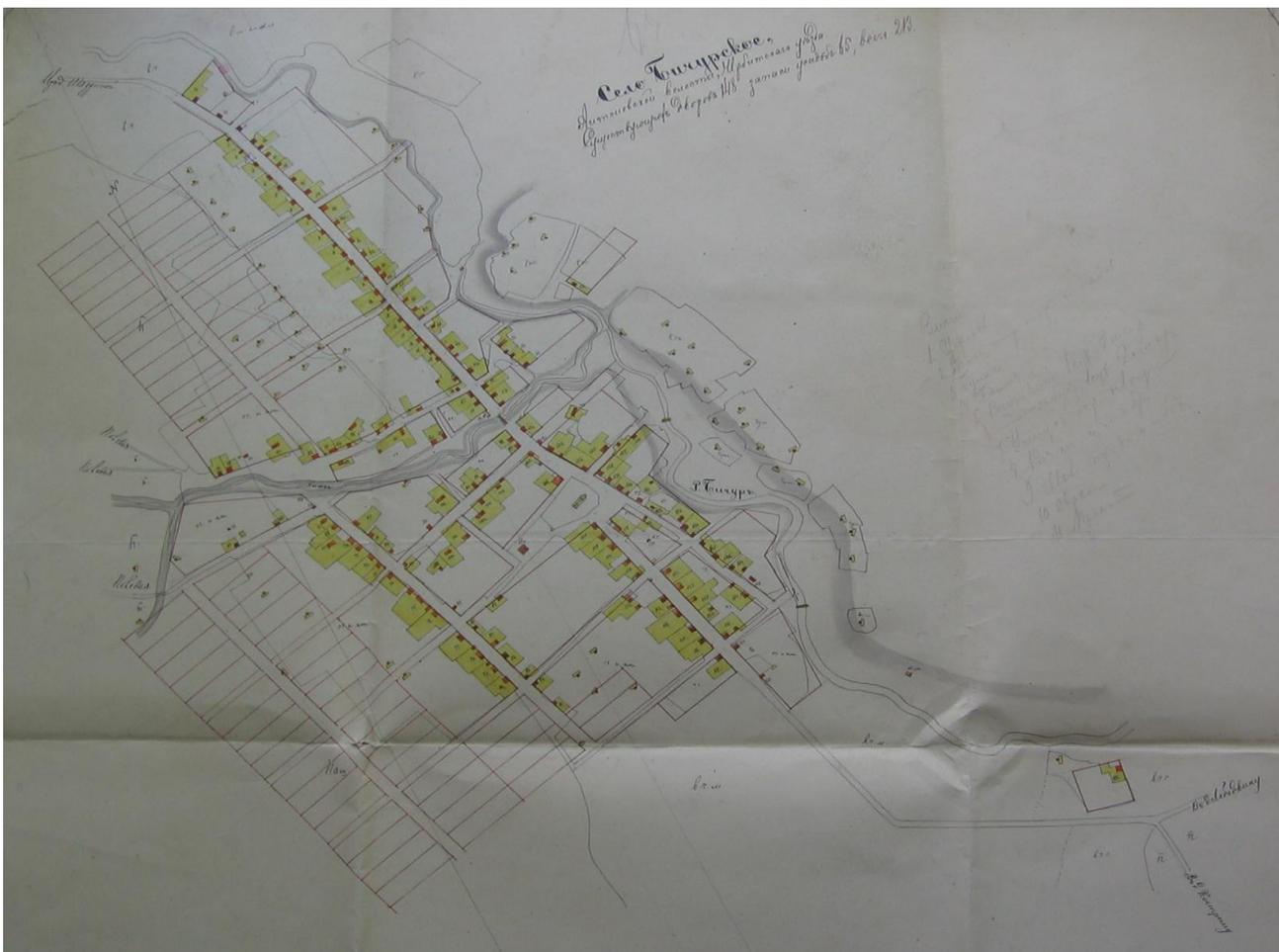
Если бы легенда родилась у нас, то, как бы могла выглядеть главная героиня и жители Уральской деревни. Чтобы создать данный образ, я изучила старинные фотографии музеев школы и города, рисунки художников Бориса и Калерии Кукулиевых по мотивам Бажовских сказов, посмотрела художественный фильм «Каменный цветок» и мультипликационный фильм «Малахитовая шкатулка». Я обратила внимание, что женщины в конце 18 - начале 19 веков носили кофты и юбки. Женщины деревни, куда пришла девушка с белыми волосами, могли быть в такой одежде, а главная героиня могла быть одета в сарафан, как и хозяйка медной горы.

Я считаю, что моя главная героиня выглядит, как на рис. 3.

Существует ещё множество легенд о нашем минерале и у меня есть ещё время поработать над образами героев этих легенд, а возможно ещё и смастерить куклы из этих легенд.

Работая над темой мне было очень интересно изучать особенности нашего края и минерала. А также я научилась находить нужную информацию в разных источниках, анализировать, сопоставлять и выделять главное.

Практическая значимость моей работы в том, что моими материалами могут воспользоваться учителя при изучении истории Урала, на классных часах, работники музея. Это необходимо для развития познавательного интереса учащихся и при изучении легенд нашего края.

12. К статье Бархатовой Н.И. и Малыгина А.П. «Род Малыгиных из с. Бичур Ирбитского уезда». План с. Бичур, 1895 г.

13. Рис.1

14. Рис.2

15. Рис.3

К статье Красовской Я. «Образы героев легенд о минерале асбест».

16. К статье Николаевой Н. «Арамашево – далёкое и близкое» Шайтан-камень.

17. Фото участников 3-й конференции Режевского историко-родословного общества "Наши родные деревни и сёла". Январь 2012 г.

18. VII научно-практическая конференция УИРО, пос. Рефтинский, 18.02.2012 г. Фото на память. Н.М.Крупин, управляющий Южным округом, с руководителем Рефтинского объединения родоведов Пильчевским В.Р. (слева) и членом УИРО Сухаревым Ю.М. (справа).

19. Приветственное слово к участникам конференции Председателя Думы ГО Рефтинский 4-го созыва Пшеницына С.Г

20. Заместитель председателя УИРО Коновалов Ю.В.

21. Горбунов В.И., г. Артёмовский

22. Прошкина Т.В., г. Камensk-Уральский

23.Корелин А.А. г. Артёмовский

24.Бархатова Н.А., п. Рефтинский

25.Николаева Н., п. Рефтинский

26.Красовская Я. г. Асбест

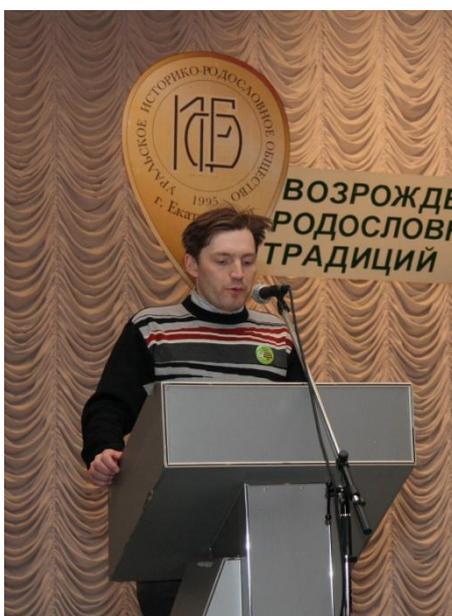
27.Икрин Н.Г. г. Реж

28.Зырянов В.А. г. Артёмовский

29.Копырин А.Л., г. Асбест

30.Малыгин А.П. г. Екатеринбург

НИКОЛАЕВА Н.
ученица 10А класса школы № 6 п. Рефтинский
Руководитель: Мякотина Ю.И.

АРАМАШЕВО: ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Я выбрала данную тему, потому что Арамашево - родина моих бабушек, дедушек, братьев и сестёр. Каждый год, приезжая к ним в гости, я не перестаю удивляться красоте этого края и узнаю что-нибудь новое об истории села. Многие мне рассказывали мама, бабушка, кое-что я прочитала в книге «Ступай и сей за камнем», которую написал мой дед, Сеначин Юрий Гурьевич. В ней он в художественной форме изложил исторические данные о первых поселениях Арамашевской слободы, развитии грязелечения на Урале и истории курорта «Озеро Молтаево».

Сеначин Юрий Гурьевич родился 24 апреля 1934 г. в городе Каменске-Уральском. Получил образование токаря – универсала пятого разряда. Через три года, работая на Синарном трубном заводе, в 19 лет он получил шестой разряд. Активная общественная работа (наряду с заочной учёбой) позволила Юрию расширить кругозор и познание жизни. Участие в художественной самодеятельности привело его позже к званию лауреата Шестого Всемирного Фестиваля молодёжи и студентов в Москве в 1957 г.

Во время службы в армии он овладел игрой на валторне, а затем стал солистом ансамбля песни и пляски – в Германии, где проходил службу.

В конце пятидесятых искусство напрочь уманило его от токарного станка. После короткой учёбы его отправляют инструктором по культмассовой работе на курорт «Озеро Молтаево» Алапаевского района. В шестидесятые годы он начал собирать материалы о первых поселениях в Алапаевском районе. Почти тридцатилетние поиски сведений о первых поселенцах села Деево, Арамашевской слободы, древних врачей и даже открытие залежей сургучной яшмы на дне озера Молтаево (зарегистрировано за ним Уральским горным институтом) сформировали интересный исторический материал. Не вдаваясь особенно в скучные подробности, Юрий Гурьевич попытался изложить эту тему в книге «Ступай и сей за камнем».

Не раз я была в Арамашево с туристическими группами. Действительно, по реке Реж можно путешествовать неделями. И каждый день будет наполнен красотой и новизной.

Арамашево – одно из древнейших поселений на территории Свердловской области. Оно ведёт свою историю с начала XVII века.

Согласно «Пермской летописи» 1884 г., время основания села Арамашево относится к 1631 г. Название села, по одной из версий, происходит от тюркского «ара», то есть «граница», а село действительно находится на границе башкирских и вогульских земель. Первые поселенцы выбрали это место, потому что село расположено так, что очень надёжно защищено от набегов кочевников: с одной стороны непроходимое болото, с другой стороны река и высоченные скалы. В свою бытность Арамашево выполняло важную военно–стратегическую функцию, являясь пограничной крепостью.

Частью архитектурного ансамбля села является храм во имя Казанской иконы Божьей Матери. Первая деревянная церковь в селе возникла

одновременно с острогом. Она неоднократно сгорала от набегов кочевников. Существующая ныне каменная церковь была возведена в 1800 году. Она находится на уникальном месте – на высокой 42-метровой скале, прозванной Церковным камнем. По единому мнению жителей и гостей села – это одно из красивейших мест не только в Алапаевском районе, но и в области.

В 1929 году храм был разрушен. По воспоминаниям долгожительницы села А. Я. Телегиной, разрушители долгое время пытались скинуть храмовый колокол. Упав на землю, колокол необычайно жалобно, как будто прощаясь, зазвенел. Десятки людей, встав на колени, начали молиться. Колокол дотащили до края Церковного камня и столкнули в реку. Сначала он зацепился за выступ верхней части скалы, как будто бы сопротивляясь разрушителям церкви. Его начали толкать баграми. С глухим, словно стон, звуком колокол полетел в реку и, вдруг, зацепился за второй выступ скалы. Десятки людей ахнули, многие заплакали, когда увидели, как колокол уходит под воду. Последний раз он так пронзительно зазвенел, словно заплакал. Необыкновенный звук запал в память многим очевидцам события.

Старожилы села рассказывают, что после этого ни через день, ни через месяц, ни спустя десятилетия колокол не смог обнаружить ни один ныряльщик. Он навсегда исчез, как бы в укор современникам и их потомкам.

Колокольню храма вскоре разобрали на кирпичи, а в церкви открыли клуб. В 1970 году в здании произошел пожар, и в течение 35 лет церковь только разрушалась и приходила в запустение.

В 2005 году по инициативе Арамашевского историко-краеведческого музея началась частичная реставрация церкви. С 2006 г. в правом приделе во имя Архангела Михаила проходят службы. На сегодняшний день реконструкция храма продолжается.

Село Арамашево – древнейшее из крупных населённых пунктов Алапаевского района. Вокруг него много интересных береговых скал. Здесь сохранилось несколько любопытных преданий о близлежащих камнях.

Шуриков камень. Жил когда-то в Арамашевской слободе знаменитый юродивый, обладавший даром прозрения. Звали его ласково Шуриком. Любили односельчане юродивого за доброту и кротость, жалели его. Частенько сидел он на берегу у причудливого камня, устремив вдаль свой взор, и предсказывал, каким будет год, и что ожидает село. Предвидел наперед судьбы людей и никогда не ошибался. Так и умер возле этого камня. С тех пор скалу называют Шуриков камень.

Шайтан-камень. Находится на противоположном берегу реки Реж, напротив села Арамашево. Представляет собой большую скалу, около которой, по преданию, обитали таинственные привидения. По ночам блуждали огоньки, и во время дуновения ветра раздавались странные звуки, пугающие людей. Так и прозвали скалу Чёртов или Шайтан-камень.

Мамин камень. Скала возвышается выше по течению на левом берегу реки Реж. Камень назван в честь Д.Н. Мамина-Сибиряка, который в 1878 году останавливался в Арамашево и подолгу любил сидеть на этой скале.

По устным рассказам жителей села и данным Арамашевского музея, в районе села существовала пещера, которая состояла из трех ходов, по крайней мере, два из них протянулись на несколько километров. Один, имевший выход к прибрежной скале Шайтан, в середине XX века был взорван и завален. Пещеру эту еще в XVII веке прозвали пещерой Спасения. Дело в том, что в Казанской церкви был пробит колодец, соединивший помещения храма с пещерным коридором. В случае серьезной опасности со стороны кочевников

местные казаки и крестьяне уходили через колодец и пещеру в далекие заречные леса. Вход в пещеру был надежно замаскирован в помещении храма.

У подножия Церковного камня, на берегу реки Реж, тихо и благородно течёт родник «Крещенский» - древнейший святой арамашевский источник. Этот ключ с чистой водой упоминается как идеальное место ещё в те времена, когда арамашевские земли облюбовали первые поселенцы. С тех пор родник верно служил людям круглый год, не иссякая и не замерзая, поил чудодейственной водой.

Долгие годы в XX веке родник был в запустении. В 2005 г. инициативная группа семейного клуба «Берегиня» Арамашевского музея возродила и облагородила это святое место. Более сорока арамашевцев приняли участие в обустройстве родника. И половина этих энтузиастов – дети.

По древней, почти трехсотлетней традиции, в ночь на Крещение Господне сюда приходят арамашевцы, чтобы набрать целебной воды на целый год. Считалось, если умыться ею в крещенскую ночь, то весь год никакая хворь к тебе не привяжется. Вот и назвали родник «Крещенский». Вода родника действительно врачует и детей, и взрослых, и даже домашних животных. Предполагается, что целительные силы этой водичке придают уникальные сапропелевые грязи, которых в округе села в изобилии. Вода в роднике освящена и пользуется спросом у населения.

По преданиям с Церковной скалой связано одно важное поверье – если подняться на скалу и спуститься по солнышку, то с какой-то особой силой укрепляется здоровье, а душа становится чище и благороднее.

Ещё одно поверье: «у церкви растёт высокая берёза. Если загадать желание и завязать на её ветке бантик, то оно обязательно сбудется».

Это лишь малая часть рассказа об истории села. Больше можно узнать, если побывать здесь самому, пройтись по окрестностям Арамашево и послушать опытных экскурсоводов. Побывав, никто не останется равнодушным к судьбе этого села. Я уверена, что любой, кто был здесь хоть раз, захочет вернуться снова.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

- 1.Тексты статей с сайтов <http://www.mediakrug.ru/tajna/magazines/articles/11802> и <http://aramashevo.ru>
- 2.Текст книги «Арамашево: далёкое и близкое» 2007 г.
- 3.Текст книги Сеначина Юрия Гурьевича «Ступай и сей за камнем» 1999 г.

ПРОШКИНА Т.В.

действительный член УИРО, г. Каменск-Уральский.

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА ЗЫРЯНСКОГО

Заселение русскими Южного Зауралья в первой половине XVIII века происходило как путем самостоятельного переселения крестьян, так и правительственной колонизацией края. Для закрепления границ на этой территории царское правительство строило новые крепости и города, куда перевозили на постоянное жительство служилых людей из России. Пример - заселение бассейна реки Исеть с ее крупным притоком Синарой.

Эта река, имеющая капризный и своенравный облик, порой приобретая характер горной реки с быстрым потоком и перекатами, неожиданно успокаиваясь, врезается в широкую равнину, раскрывая красивую панораму Зырянского селения. На этих землях, отличавшихся высоким плодородием, переселенцы строили остроги, как оборонительные пункты. Организаторами новых крепостей и поселений становились слободчики – выходцы из государственных крестьян. Так на правой стороне высокого и крутого берега Синары переселенцы из Катайского острога Тимофей Борисович Зырянов с сыновьями в период с 1709 по 1719 годы основали Зырянское поселение.

Мой интерес к истории села Зырянского не случаен, ведь моя девичья фамилия - Зырянова, и с самого детства я думала, что, между фамилией и названием села есть связь, что, наверное, мои предки и основали село. Оказалось, что это правда. Как считает А.Г. Мосин [1], село было основано примерно между 1709 -1719 годами Тимофеем Борисовичем Зыряновым, его сыном Никифором и внуками Алексеем, Петром, Игнатием, Федором и Егором. Это следует из древних документов.

Переписная книга Тобольского уезда (слобод по Исети) 1695 года. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д.1444.: «(л. 106 об.) Во дворе Тимошка Борисов сын Зырян. Сказал: родом он Кайгородцкого уезду Зюздинской волости, жил за великими государями во крестьянех. И пашню с тяглом оставил братьям. В Сибирь в Катайской острог пришел во 183-м (1674) году. Во крестьяне поселил его приказчик Яков Черкасов. У него сын Микишка шестнадцати лет. ... (л.114 об.) У него ж Тимошки з братьями на речке Катайке мельница. ...».

Перепись (ревизская сказка) Катайского острога 1719 года. (ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.74): «(л.224 об.) Деревня Зырянская (л.225) Крестьяне (л.227) Во дворе Никифор Тимофеев сын ЗЫРЯНОВ. Сказал себе пятидесяти лет. Жена его Агафья Иванова дочь сорока семи. Дети: Алексей семнадцати, Петр двенадцати, Игнатей шести, Федор четырех, Егор двух; дочери девки: Анна пятнадцати, Олена тринадцати, Парасковья семи. Отец Тимофей Борисов (л.227 об.) семидесяти девяти лет».

Продолжим описание истории села:

«...При селении была некогда выстроена «крепостца» горного ведомства для защиты лежащих севернее селений заводских крестьян и Каменского завода от нападения Башкирцев. Крепость Зырянскую определено было строить в 1727 году, но действительно начали строить лишь в 1734 г.» С укреплением русских позиций в юго-западной части Зауралья постепенно «...значение крепостей падало, остроги превращались в обычные слободы». Утратив оборонительное значение в 1748 г., Зырянская крепость признана была ненужной, ее перестали поддерживать, она превратилась в рядовую слободу с деревянной церквушкой.

Вначале была застроена Нижняя улица. Что интересно, названия улиц неофициально сохранились до сих пор, ведь раньше их давали по именам и кличкам тех, кто на них жил. Например: Голопупова, Бардадымка, Нижняя улица, Верхний край.

В 1733 году в селе была уже построена деревянная церковь во имя святого Сергия Радонежского. Она сгорела в 1781 году, 28 декабря. Взамен в 1782 г. возвели уже

каменную. В 1825 г. была выстроена однопрестольная Богоявленская церковь, но «...по малой вместимости не удовлетворив запросы прихожан, вскоре была разобрана, употребив материал на строительство третьего по счету четырехпрестольного храма во имя Богоявления господня, заложенного в 1826 г. по благословлению епископа Пермского Иустина». В состав Зырянского прихода, кроме с. Зырянского, входили 7 деревень: Окатова, Борисова, Сергина, Черная – каждая в 2 в. от села, Марайская в 4 в., Таушканова в 6 в. и Акчакульская заимка в 10 в.

В списках церквей, зафиксированных Далматовским монастырским архивом, с. Зырянское в первый раз упоминается в 1733 г. А в 1902г. в приходе числится православных мужского пола 2688 и женского пола 2729 душ. Все они – русские, занимаются хлебопашеством; в селе и деревнях прихожане – государственные крестьяне, а в заимке – землевладельцы из дворян.

Церковь в стиле классицизма в Зырянском селении соответствовала по масштабу собору уездного города, нежели приходскому храму. Начался очередной строительный период, в процессе которого и была создана существующая поныне церковь (к сожалению, не действующая).

Не выясненным остается вопрос об авторе этого архитектурного памятника. Можно только предполагать, что при строительстве был использован один из образцовых проектов, близкий по стилистике работам, характерным для церквей, возводимых в этот период в Екатеринбурге - Свято-Троицкая (Рязанская) единоверческая церковь (1814-1852 гг.).

Богоявленская церковь расположена в центральной части Зырянского селения. Кирпичные стены покрыты известковой обмазкой, которая в значительной степени осыпалась. Большой сельский храм выполнен в самобытной манере, сочетающей приемы уральского «барокко» с классицизмом.

В храме главный престол – в честь Богоявления Господня; в теплом храме престол – во имя преп. Сергия Радонежского. В 1880-х годах (1884 – 1886) к теплому храму пристроены с боков два придела с престолами – в южном в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, в северном – во имя св. великомученика Георгия Победоносца, освященный 7 февраля 1900 г.

Несмотря на сельский статус, архитектура его поражала своей завершенностью, как в элементах декора и убранства, так и в общем плане. Лепнина, декоративная роспись стен, классические фронтоны с коринфскими колоннами, отсылали к греческим корням православия. Собственно, храм представлял собой очередную вариацию на тему собора Святой Софии в Константинополе. Это, конечно, не Киевская София, и даже не Новгородская, но и воздвигнуто это великолепие не в крупном городе, а в селе.

Образа святых на стенах также носили византийский вид, кроме того сам купол напоминает софийский. Если бы сохранилось убранство, иконостас, или хотя бы штукатурка в остальных помещениях! Церковь функционировала до 30-х гг. XX века. Прилегающая территория к церкви, по воспоминаниям старожилов, была обнесена оградой в виде сплошного кирпичного цоколя с изящными мраморными столбиками и коваными решетками между ними. Ограждение диктовалось необходимостью выделить «священное пространство» вокруг храма и служило для отправления культовых церемоний. В праздничные дни совершались крестные ходы, а порой осуществлялись захоронения значимых людей. В этом заключалось назначение и особенность церковных решеток, надмогильных и купольных крестов, где художники по металлу пытались воссоздать красоту в плоскостном формате.

Новый импульс культурному развитию на селе дали буржуазные реформы 60-х гг. XIX века в виде развития сельских школ. Важной составной частью явилась реформа народного образования. «В 1864 г. было утверждено Положение о приходских попечительствах и о церковно-приходских школах, которым санкционировалось открытие при приходах школ для обучения детей». Подобная школа духовного ведомства Пермской

губернии, Камышловского уезда в Зырянском селе была открыта в 1858 году. Она, вместе с постройкой для отпевания усопших, входила в церковный ансамбль. Школа преобразовалась в дальнейшем в церковно-приходское училище.

Богоявленская церковь, укрепив композиционную основу застройки села, отражала не только духовные, но и культурные стороны развития края. Находясь на высоком берегу реки Синара, храм служит отличным ориентиром с дороги, огибающей село с юго-западной стороны, оберегая его от суеты крупного транзита Екатеринбург - Шадринск. При движении по этой дороге, петляющей между полей, лесочков и оврагов, периодически раскрывается панорама церковного силуэта. Именно по этой дороге в XIX в. купцы привозили товар на местный базар по церковным праздникам (на Крещение и в два Сергиевских), оживляя однообразную жизнь в Зырянке.

«Главным предметом торгового оборота являлся бакалейный товар, мануфактурный и галантерейный, ... из изделий местного кустарного производства можно встретить деревянную и гончарную посуду, хотя денежный оборот был незначителен, по справкам торговцев привозилось до 3000 пудов товара» – так упоминается в докладе Камышловской земской управы 1906 года. Для торговли сооружались деревянные ряды-лавки, а в центре находилась «важня» – хлебные весы. Село буквально бурлило от проходящей торговли, представляя оживленное и праздничное действо на площади перед храмом.

Торговая площадь, входящая в композиционную основу застройки храмового комплекса, являлась центром коммерческих связей между соседними селами и деревнями.

Приспосабливаясь к новым веяниям, разбогатевшие купцы строили добротные жилые дома и лавки по «образцовым проектам», присылаемые из центра как приложения к планам поселений. При застройке территории кирпичными зданиями предпочтение отдавалось центральным участкам вокруг площадей, по соседству с храмом.

Купол колокольни храма пострадал во время грозы в 1978 году от ударившей молнии. Был пожар, который устроили местные ребята, возможно именно огонь уничтожил внутреннюю отделку стен.

При церкви с. Зырянского по штату причта полагалось: 2 священника, 1 диакон, 2 псаломщика. В селе Зырянском было земское училище, а в приходской деревне Таушкановой - школа грамоты с 1896 года. Деревня Таушканова возникла на речке Черной, впадающей в Синару, в XIX веке. Названа, вероятно, по обилию степных тушканчиков. В 1928 году было 178 дворов с 846 жителями. До 1923 г. входила в Зырянскую волость, с 1923 г. в Каменский район, сейчас территория СПК «Пироговский». По состоянию на 1899 год в церкви с. Зырянского служили священники : Константин Оранский, Алексей Алексеевич Бирюков; псаломщики: Павел Смородинцев, Стефан Иванович Кузовников.

Священник Оранский Константин Михайлович родился 23 апреля 1854 г. В 1874 г. окончил духовную семинарию по 1 разряду. В 1874–1882 г.г. состоял законоучителем Зырянского народного училища в Камышловском уезде. 30 мая 1882 г. рукоположен во диакона, а 6 июня – во священника к Николаев. ц. с. Боровского Камышловского уезда. К 1890 г. служил там же.

Член Православного миссионерского общества. В 1890 г., за заслуги по Епархиальному ведомству, удостоен награждения набедренником.

17 мая 1890 г. перемещён к Богоявленской церкви с. Зырянского Камышловского уезда. В 1909 г. служил там же. В сентябре 1900 г. участвовал в заседаниях Екатеринбургского епархиального съезда. Был избран в комиссию по свечному заводу.

8 марта 1901 г., к предстоящему празднику Пасхи, за ревностное исполнение пастырских и церковно-школьных обязанностей, награждён скуфьей. Назначался катехизатором по 5 округу Камышловского уезда на 1904, 1908, 1911 г.г. К 1911 г. служил при ц. с. Песчано-Таволжанского Шадринск. у.

20 мая 1911 г. уволен за штат, согласно прошению.

Жена – Анна Капитоновна Оранская (род. 5 февр. 1862 г.). Дети – Константин (род. 4 янв. 1884 г.), Николай (род. 10 мая 1886 г.), Магдалина (род. 10 дек. 1887).

Из церкви с. Зырянского ежегодно 20 Июля совершался замечательный по своему происхождению крестный ход на урочище Далеко; сюда же одновременно приходили крестные ходы из церкви Колчеданской, Пироговской и Верх-Ключевской, и совершалось общее моление. Установлен этот крестный ход в память такого события. В один из неурожайных годов, в начале 19 столетия, прихожане Зырянской церкви просили причт отслужить молебн в поле о ниспослании дождя; случайно крестный ход Зырянской церкви встретился на урочище Далеко с крестными ходами, идущими на встречу из села Пироговского и Колчеданского; после соборно отслуженного молебствия прошел проливной дождь.

Это место в народе называется «кресты». Планируем в память этого события установить там памятный крест.

9 декабря 1781 года село вошло в состав Камышловского уезда Пермской губернии. В конце 19 века Зырянское стало волостным центром. В него входило уже 15 деревень: Зырянское, Ошуркова, Окатиха, Котова, Никитина (Борисова), Черная, Крайчикова, Окулова, Синарская, с. Пироговское, д. Сипава, Таушканова, Верх-Ключевская, Марай, Данькова и Горушки(Сергина). Сегодня из них на карте осталось 8.

К 1 января 1889 года по 10-й народной переписи в селении числится мужского пола душ крестьян 419. Во владении села состоит 4000,2 десятин земли, из них под угодьями 3350,8, и леса 417,2 десятин, остальное - неудобная земля.

Село росло и развивалось. К концу 19 века оно уже насчитывало 170 дворов, 1020 жителей. Ярмарка здесь была 3 раза в год: осенняя, зимняя и весенняя.

По сведениям 1904 года в Зырянской волости отмечены следующие кустарные промыслы: кузнечный, валянный (катка пимов), кожевенный и тележно - колесный. В селе, на реке Синара, была построена мельница, которая потом сгорела, но место сохранилось до сих пор.

Существовал в нашем селе и банк. В 1889 г. был построен «Товарищеский банк» – одноэтажное здание с низким цоколем, в какой-то степени отвечавший требованиям того времени. Большое каменное здание банка, переделали потом под клуб.

Общую картину ансамбля Зырянской площади дополняли деревянные сооружения, формируя всю северную и восточную стороны гражданскими и общественными зданиями, такими как школа, управа, аптека и т.д. Во многих из них можно наблюдать приемы каменного зодчества в сочетании с объемной и пропиленной резьбой по дереву. Дерево придавало архитектуре единство конструктивной и декоративной форм, «...контрастируя с «капитальностью» оштукатуренных зданий эклектики, завоеванием, оказавшим несомненное влияние на развитие архитектуры».

Интересный образец такого рода можно увидеть с восточной стороны от Богоявленской церкви. Деревянный особняк – бывший дом причта (ул. Советская, 15), построен в конце XIX века. Солидный особняк поднят на высокий каменный цоколь, крестообразный в плане, с выдвинутым центрально-осевым ризалитом. Уже одно это говорит о стремлении авторов-строителей подражать формам каменных сооружений. Сейчас в этом здании находится администрация и сельская библиотека.

В 1924 году была открыта изба-читальня, в которой было 1 000 книг и 240 читателей. К 1926 году в селе уже было 340 хозяйств, 1622 жителя обоего пола.

Село находится на границе 3-х областей: Свердловской, Курганской и Челябинской, поэтому постоянно за годы советской власти были переделы земли. Так в 1924 года село вошло во вновь образованный Катайский район и до 1930 года входило в состав Шадринского округа, Уральской области.

С 1934 по 1943 входило в состав Челябинской области; с 1943 по 1965 — Далматовский район, и только с 1965 года село нашло свое последнее административное положение - Катайский район, Курганской области.

Вот некоторые интересные факты из истории села: 1-й трактор жители увидели в 1928 году. 1-я машина «полупорка» прибыла в 1934 году. 1-й комбайн «Коммунар» появился в 1937 году.

В 1961 году на территории бывшей Зырянской волости был образован совхоз «Красные Орлы» в честь бывшего «легендарного» полка. В селе был огромный парк машин, свиноводческий комплекс, конеферма, звероферма, фермы крупного рогатого скота, маслобойка, пекарня, мельница и т.д.

Знатный уроженец нашего прихода - Голиков Филипп Иванович. Маршал Советского Союза. Учился в Зырянской школе. Неоднократно приезжал в гости к землякам. (1900-1980гг)

А сейчас, приезжая в родное село, я всегда ощущаю печаль: великолепная церковь рушится, здания всех ферм разрушены, совхоза и фермерских хозяйств не существует, жизнь теплится только в неполной средней школе да на щебеночном карьере, устроившемся как раз напротив бывшей плотины.

Остался 101 двор и 237 жителей (115 мужского и 122 женского пола).

В заключение, о фамилиях жителей Зырянской волости. В селе Зырянском в начале 20 века были известны такие фамилии: Зырянов, Пшеницын, Лопатин, Сивков, Тарских. Махонин, Устьянцев, Петров, Хаземов, Яготин.

В д. Борисовой: Голиков, Заусаев, Козлов, Пономарев, Бабкин, Пермьяков, Пинженин. Козловский, Щерстобитов.

В д. Окатовой : Зыряновы, Пономаревы, Кривошековы, Тарские, Секерины, Нохрины, Ядренниковы.

В д. Сергиной: Ломаевы и Погадаевы

В д. Таушкановой: Таушканов, Флоров, Окулов, Грехов, Медведев.

В д. Мараиской : Колмогорцевы, Мыльниковы, Хмыльнины Невьянцевы.

В д. Черной: Черноскутовы, Софрыгины.

В Акчакульской заимке жили Медведчиковы- отставной унтер-офицер и его дети. Работали у них Зеленины из деревни Булыгино.

Список литературы:

1. Мосин А.Г. уральские фамилии: Материалы для словаря. Т.1. -Екатеринбург, 2000. -495с.
2. Энциклопедический словарь. Т.12./Изд. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. -СПб, 1894, С.728
3. Бирюков В.П. Природа и население Шадринского округа. -Свердловск, 1953, с .70
4. Материалы Шадринского архива: Ф.609. Оп.2, д.70.
5. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. - Екатеринбург, 1902. -С. 442-443.
6. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии /Издание Братства Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца. – Екатеринбург: Братства, 1902. – 602 с.
7. Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. - Пермь, 1873. Т.1 - С.505
8. Чупин Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии / Н.К. Чупин. – Пермь, 1873, Т.1: (А - И) – 745с.

ИСТОРИЯ ПОХОДНОЙ ЦЕРКВИ АСБЕСТОВЫХ КОПЕЙ

Первого июля 1910 г произошло событие, важное для асбестовых копей Екатеринбургского уезда. Достоинно оно и включения в хроники современного города горного льна.

В этот день в покоях епископа Екатеринбургского и Ирбитского Преосвященнейшаго Митрофана и под его председательством происходило заседание Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества. От предыдущих оно отличалось тем, что проводилось вновь назначенным Архиереем и под впечатлением Казанского миссионерского съезда. Обычно скучное и назидательное мероприятие в этот раз проходило в радушной обстановке, за кружкой чая.

Это антураж. А содержательная часть заключалась в решении судьбы Казанско-Богородицкой походной церкви Верхотурского уезда. При докладе священника этого храма, Аркадия Гаряева, выяснилось, что поездки в вогульские кочевья совершаются им без походной церкви. Последняя имела вес 20 пудов, и возить её на оленях или лодке было совершенно невозможно.

Взявший слово Епархиальный миссионер о. Александр Здравомыслов, сообщил присутствующим: « В 30 верстах от ст. Баженово есть асбестовые прииски, на которых живет до 30 тысяч человек пришлого православного населения. Работающие здесь все время работ остаются без храма. Такое ненормальное положение произошло от того, что заводом владеют иноверцы. Они выстроили школу, читальный зал и больницу.

О церкви заботиться некому. Духовные же нужды населения исправляются священниками соседних приходов».

Постановляющая часть: «Так как, в настоящее время есть в продаже походные церкви весом до 5 пуд., то постановили и поручили Заведующему свечным заводом свящ. о. П. Нечаеву выписать легкую походную церковь для о. А. Гаряева, а находящуюся у него передать на асбестовые прииски». Была, правда попытка бывшего походного священника Аристарха Пономарева пролоббировать рудник «Богословская шахта», где также была потребность в храме. Но, обсудив, для этого случая собрание нашло иное решение. [89]

Конечно, читать такое в епархиальной газете господам Корево и Поклевским-Козелл было не лестно. Тем более, последние поддерживали хорошие отношения с предыдущим епархиальным начальством и, насколько известно, много сделали для православных церквей. Но ставить храмы на каждом из многочисленных приисков в их планы явно не входило.

Дело в том, что асбестовые копи вышли за рамки типичных. Масштабы добычи, многолетняя перспектива разработки, возрастающая механизация производства выделяли их из прочих. К 1910 г. появилось постоянное население, т.н. «зимогоры» - человек пожалуй 200. Это были, в основном, управленцы и специалисты. Кроме духовной опеки, для той человеческой формации насущной, имела и житейская необходимость. Люди рождались, женились, умирали. Акты гражданского состояния вела церковь. Но её на асбестовых приисках не было. Эти задачи и должен был решать походный причт.

Передача походного храма произошла, очевидно, в декабре 1910 г. В этом месяце в Екатеринбурге произошло несколько событий с участием походного священника Верхотурского уезда Аркадия Гаряева. 13 числа открылся епархиальный Миссионерский Съезд. По его завершению в субботу, 18 декабря, Его Преосвященством в сослужении части членов Миссионерского Съезда, ключаря и священника походной церкви о. А. Гаряева—всего 14 священников—совершено торжественное служение литургии

в Крестовой церкви. Пред литургиею совершён чин освящения антиминов. Здесь же освящена была и новая походная церковь—палатка, предназначенная для севера Верхотурского уезда.[72;50]

Судя по всему, именно в этот приезд о. Аркадием Гарявым была привезена из северного села Петропавловского Казанско-Богородицкая походная церковь и передана священнику Асбестовых копей.

Рассмотрим её историю. В конце XIX столетия Миссионерский Комитет Екатеринбургской епархии поднял вопрос о воцерковлении вогулов, кочующих по северу Урала. Территория их миграции условно относилась к ведению причта села Никито-Ивдельского. Однако приходскому священнику было не под силу совершать регулярные пастырские посещения кочевий. Миссионерский Комитет стал просить епархиальное священноначалие об образовании особого причта, нацеленного на окормление полуязычников-вогулов, численность которых, впрочем, была небольшой – от 70 до 150 человек (по разным данным) на всем пространстве Северного Урала.

Такие вопросы решал Правительствующий Синод. Правящий Епископ Екатеринбургской епархии обратился именно в это ведомство, однако, ввиду малочисленности опекаемых туземцев, формулировку запроса изменили на «для удовлетворения церковно-религиозных потребностей жителей северной части Верхотурского уезда».

В начале 1897 г был получен положительный ответ. «Преосвященному Владимиру, Епископу Екатеринбургскому, и Ирбитскому.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали : 1) рапорт Вашего Преосвященства, от 12 ноября 1896 года № 402, коим ходатайствуете а) об учреждении в северной части Верхотурского уезда штата походного причта, в составе священника и псаломщика, для удовлетворения церковно-религиозных потребностей жителей отдаленных от приходских церквей селений и б) о назначении сему причту содержания из казны в увеличенном размере, и 2) заключение Хозяйственного при Святейшем Синоде Управления, от 19 января сего года № 1110. П р и к а з а л и : Согласно ходатайству Вашего Преосвященства и заключению Хозяйственного Управления, Святейший Синод определяет:

для удовлетворения церковно-религиозных потребностей жителей северной части Верхотурского уезда Екатеринбургской епархии, проживающих в удаленных от приходских церквей селениях, учредить штат походного причта, в составе священника и псаломщика, и назначить на содержание сего причта по тысяче шестисот рублей в год, в том числе священнику 1200 руб. и псаломщику 400 руб., с отнесением сего расхода, со дня учреждения причта, на счет капитала „на усиление средств содержания городского и сельского духовенства" (отд. VI специальной сметы Святейшего Синода) с тем, чтобы с назначаемой суммы было ежегодно удерживаемо по 2 процента в состав специального сбора на выдачу пособий лицам духовного звания, не выслужившим права ни пенсии; о чем и уведомить Ваше Преосвященство указом. Февраля 25 дня 1897 года № 956. Подлинный подписали: Обер-Секретарь Ушаков и Секретарь Ал. Осецкий.[16]

В развитие темы, Екатеринбургская Духовная Консистория слушали: отношение Екатеринбургского Епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества, от 10 апреля 1897 г., за № 109, следующего содержания. «Екатеринбургский Комитет Православного Миссионерского Общества, согласно постановлению общего годовичного собрания членов общества 23 минувшего марта, утвержденному Его Преосвященством 31 марта, просить Духовную Консистирию включить в круг обязанностей походного причта, учреждаемого Епархиальною властью для приходов северной окраины Верхотурского уезда, посещение им вогульских юрт и селений, в которых находятся миссионерские школы, для совершения богослужения, исполнения треб и вообще для удовлетворения

духовно-нравственных нужд и потребностей вогул за особое вознаграждение за это от Миссионерского Комитета. Размер этого вознаграждения в каждом отдельном случае будет зависеть от усмотрения Комитета, в который означенный причт обязан доставлять о своих посещениях вогул подробную и обстоятельную отчетность. Приказали и Его Преосвященство 4 минувшего июня утвердил: согласно сему отношению вменить в обязанность предполагаемого походного причта посещение вогульских юрт и селений, в которых находятся миссионерские школы для совершения богослужений, исполнения треб и вообще для удовлетворения духовно-нравственных нужд и потребностей вогул за особое вознаграждение за это от Миссионерского Комитета, в который означенный причт должен представлять о своих посещениях вогул подробную отчетность и который назначает причту за каждый отдельный случай посещения вогул вознаграждение по своему усмотрению». [90]

К сведению духовенства было объявлено, что «открываемый в северной части Верхотурского уезда походный причт будет иметь место своего жительства временно, пока не окажется более удобного места жительства, в Турьинских рудниках, что причт этот должен считаться исходящим причтом. для совершения богослужений и для исправления треб в северной части Верхотурского уезда и что лица, желающие поступить в состав причта сего, должны теперь же заявить о сем Епархиальному Начальству». [14]

Казённое денежное содержание походного священника было не плохим. Примерно столько же получал управляющий свечным заводом. Первым к походному алтарю (с 5 июня 1897 г.) был назначен молодой и деятельный священник, выпускник Пермской Духовной семинарии 1891 г., Петр Дмитриевич Мамин. [16]

Псаломщиком к походной церкви с 20 июня 1897 г. назначается Цветухин Константин Михайлович, уволенный из 2 класса Камышловского Духовного училища. При невысоком образовании имел преимущество – в 1895-96 гг. исполнял обязанности учителя в вогульской школе грамотности деревни Митявой. [10;12]

В первый же год служения, в конце декабря, пастырское посещение кочующих вогул было предпринято о. Петром Маминым совместно с Никито-Ивдельским священником о. Александром Сильвестровым. При них безотлучно находился и толмач. Район поездки обнимал собою пространство свыше 600 верст. Средство передвижения – оленья упряжка.

Вот что писал в отчете за 1897 г. о вогулах о. Петр Мамин: «У них по-истине от избытка сердца уста говорят: напр., когда мы служили молебны в юртах вогул Лозьвинских, то вся семья молилась на коленях и старшие из семьи пели (разумеется, по вогульски) и до того увлекались этим, что по окончании молебна продолжали петь еще несколько минут; потом приложились к Кресту и подошли под благословение священника. После же всего этого радовались, как дети». [18]

Изготовление походной церкви взял на себя Миссионерский Комитет, в надежде, что «и для этих полупросвещенных обитателей севера явится возможность хотя однажды или дважды в год выслушать Божественную литургию». В марте 1898 года походный храм (собственно иконостас, престол и жертвенник) был устроен и сдан походному священнику. Отсутствие опыта в данной сфере повлекло ошибки – переносная церковь оказалась слишком тяжелой. [18]

Изготовление иконостаса и разных богослужебных предметов для походного храма обошлось в 455 руб. 24 коп. Об этом мы узнаём из списка вопросов, подлежащих обсуждению 17 августа 1898 года на Съезде депутатов от духовенства Екатеринбургской епархии. Комитет израсходовал эти средства из сумм, предназначенных на содержание Епархиального Миссионера, и просил Съезд возместить их из других источников.

При обсуждении выяснилось, где находится походный храм. «Благочинный 3-го округа Верхотурского уезда протоиер. Порфирий Славнин заявил, что походный храм, находясь не на том Северном бедном крае, где предполагался, а на богатых Нижне-Туринских золотых приисках, несомненно, имеет значительный доход и может своими средствами покрыть произведенный расход. Постановили: передать это дело на рассмотрение в избранную Комиссию».[25; 23]

При дальнейшем рассмотрении, выяснилось: «Один из о.о. депутатов заявил, что священник походной церкви о. П. Мамин лично высказал ему, что походная церковь имеет полную возможность сама покрыть сей расход и что деньги 455 р. 24 к. будут полностью уплачены куда следует к 1 января будущего 1899 года. Постановили: заявление о. депутата принять к сведению и денег 455 р. 24 к. к своему источнику не возвращать». [24]

В отчете за 1898 г. о. Петр Мамин объяснял ситуацию с использованием церкви и следующим: «Намерения-же своего - совершать среди вогул богослужение в походном храме... не удалось выполнить, так как при тесноте вогульских юрт ни в одной из них не представляется возможности к постановке Св. Престола и иконостаса. Да если - и нашлась такая юрта, то пришлось бы выбрать из неё „нары" или „полати", заменяющие у вогул нашу мебель и постели. Но такую существенную ломку внутреннего убранства своего убогого жилища ни один вогул произвести не дозволит. Нельзя также в этом случае обходить молчанием известную „грязь" в юртах и сильный холод местного края».

Предлагались и пути решения проблемы. «Выходя из этого положения и желая поставить в более благоприятные условия совершение богослужения среди вогул, о. Петр Мамин прилагал особые старания и заботы об устройстве в этой глухой местности особой часовни, где бы можно было в одно время совершать богослужения и литургию, а в другое - заняться обучением вогульских детей русской грамоте.

Старания о. Мамина в этом направлении увенчались, по-видимому, успехом: он нашел одного благочестивого жертвователя, дающего довольно большую сумму денег на устройство часовни и людей, могущих выстроить ее. Комитет, вполне сочувствуя этому благому начинанию и возбудив ходатайство пред подлежащими учреждениями о выдаче плана на часовню, бесплатном отпуске леса и разрешении постройки часовни, надеется, что в следующем 1899 году часовня будет выстроена». [22]

Однако в этом году часовня до конца построена не была. «Местом для постройки избран им правый берег реки Лозьвы близ прииска «Владимирского» г. Шошина. Постройка часовни, благодаря пожертвованию одного частного благотворителя, с помощью от самого священника Мамина, и бесплатному отпуску леса из казенной дачи, вчерне окончена. Сруб для часовни вышел 12 арш. длины и 7 арш. ширины, заканчивающиеся вверху фонарем для помещения колокола». [30]

Живописание часовни не помогло. Что то пошло не так. Благодетель благодетелем, но Комитет отрядил в 1899 г. на «экстренные расходы по постройке часовни среди кочующих вогул Верхот. уезда 300 р», плюс «выслано на постройку часовни среди кочующих вогул 100 р. — к». [21; 30]

Что-то пошло не так. Священник Казанско-Богородицкой Походной церкви в Верхотурском уезде Петр Мамин 10 января 1900 г. перемещается к церкви с. Шмаковского, Ирбитского уезда. Екатеринбургский Окружной Миссионер - священник Иоанн Ключарев, согласно прошению, постановлением Епархиального Начальства от 28 февраля уволен от должности. Псаломщик походной церкви Константин Цветухин 13 июня этого же 1900 г. перемещён к церкви с. Невьянско-Экоиомического, Верхотурского у. [27; 26; 28]

Псаломщика нашли быстро. С 1 июля 1900 г. на эту должность определен вернувшийся с военной службы Дмитрий Иконников, бывший послушник Далматовского монастыря.[29] А должность священника походной церкви была вакантной до 8 ноября. Занял её опять Петр Мамин, видимо, частично реабилитированный. [31]

Очевидно, во избежание кривотолков завистников, досаждавших ему в первый раз, сейчас он местом пребывания выбрал деревню оседлых вогулов Лачу, одновременно являясь заведующим местной школой. «Здесь... священник едет верхом на лошади, идет пешком по топким болотам, гарникам и трущобам и нередко плывет по воде в лодке— «душегубке». Часто на пути следования в деревню Лачу едущему или идущему приходится - и настилать мосты и устраивать плоты для переправы через речки, приходится в одиночку прокладывать летний путь по лесной тропе, называемой дорогой... разве медведь проследит еще этот лесной путь!». [18]

Сейчас уже не проверишь, но судя по сообщению епархиальной газеты, временная опала позволила преодолеть все трудности. «В отчетном году кочующих вогул посещали священник Походной церкви Петр Мамин и Никито-Ивдельской церкви - Хлынов. Отправившись вместе в начале Декабря к кочевьям вогул, расположенным по притокам реки Лозьвы: Тошемки и Вижаю, они посетили большую часть юрт на севере Екатеринбургской епархии. При посещении вогул священники совершали для них богослужения в походной церкви, научали основным истинам Христовой веры и общеупотребительным молитвам. При этом вогулы исполняли христианский долг исповеди и св. причастия. Всего было у исповеди 21 человек».[33]

В 1902 г. по инициативе правящего Архиепископа была составлена азбука уральских вогулов. «В августе месяце, для участия в составлении азбуки на вогульском языке, пригласил (Архиепископ. – Авт.) священника походной церкви Петра Мамина, как имеющего непосредственное общение с вогулами и предложил ему подыскать грамотного, более или менее развитого и способного вогула, хорошо знающего русский язык. По прибытии священника Мамина и природного кочевого вогула Никиты Бахтиярова в г. Екатеринбург была составлена комиссия, под председательством Его Преосвященства, из Управляющего Уральским Горным Училищем Горного Инженера П. И. Паутова, священника походной церкви Петра Мамина и кочующего вогула Никиты Бахтиярова. Комиссия эта, при ближайшем и непосредственном участии и руководстве Преосвященнейшего Председателя, начала свои занятия в конце Октября 1902 г. и к 18 Ноября того же года уже закончила таковые, собираясь на заседания почти ежедневно. Совместными трудами сих лиц, а главным образом самого Преосвященнейшего Архиепископа была составлена азбука на вогульском языке с краткою грамматикою; переведены на вогульский язык несколько молитв („Господи помилуй", „Отче наш", „Спаси Господи") и составлен был словарь вогульских слов с переводом их на русский язык».[36]

Согласно выходным данным Азбуки, в её составлении принимал участие и новый псаломщик походной церкви Владимир Федоровский, занимавший эту должность с 20 июля 1901 г. по 22 ноября 1902 г. [32; 35]

В 1902 г. выполнялись и миссионерские поездки на кочевья. Впрочем, походная церковь не использовалась. Причащали вогул запасными дарами. Священники отмечали «нечистоплотность обстановки незатейливого домашнего хозяйства юрт».

Прояснилась ситуация и со строящейся часовней. После дополнительных денежных вливаний со стороны Комитета и пожертвований, в марте 1903 г. она была построена.[36]

В 1903 г. о. Пётр Мамин стал совершать поездки на кочевья летом. «Вогулы, избрав себе местечко где либо при реке, все лето проводят на одном месте. В это время

вогул, не обремененный заботами о приобретении насущного куска хлеба потому, что река и лес ему в изобилии доставляют пищу, более расположен к восприятию проповедуемого и внушаемого ему. В это время его нет нужды разыскивать по тайге, как это бывает зимою, когда вогул охотится за зверем и все время находится в движении. Солнышко, пригревая вогула, размягчает его сердце и душу, и он более общителен и внимателен к собеседнику. Правда летние поездки сопряжены с большими трудностями и опасностями, по причине крайней быстроты горных рек и присутствия на них мелей и порогов, и возможны только на лодках, но ведь и зимние поездки, вследствие отсутствия дорог, тоже соединены с большими затруднениями». [37]

В сентябре 1903 г сюда был командирован Комитетом для осмотра построенной часовни и для ознакомления с бытом вогул студент 4 курса Казанской Духовной Академии В. Т. Павловский. [37] Впрочем, его выводы газета не приводит. А в 1915 г. епархиальная газета почему то писала об этом так: «Лет десять тому назад Комитет снаряжал экспедиции для розысков начатых построек, но о судьбе этой экспедиции известно только то, что командированный для этой цели вместо поселка за Ивделем оказался в Казани в Духовной Академии...» [86]

Епархиальное начальство очень было обеспокоено христианизацией 70 кочевых вогул. У правящего епископа появилась идея построения для их детей школы. Как то забылось, что именно для этих целей строилась часовня. Нет и данных, что в ней размещали походную церковь. «Его Преосвященство предложил священнику походной церкви Петру Мамину, в ведении которого находились вогулы, озаботиться устройством среди вогул школы, которая бы чрез детей постепенно вводила вогул в круг русской гражданственности и христианского религиозного. просвещения, но священник Мамин, к сожалению, не с должным вниманием и заботливостью отнесся к Архипастырскому предложению и, протянув дело почти год, ничего не сделал». [41]

29 марта 1905 г. Священник Мамин был уволен от должности при Походной церкви.[41]. Псаломщиком с 22 ноября 1902 г. по 25 октября 1904 г. был псаломщический сын Сергей Ежов, уволенный в связи с призывом на военную службу [35;39].

Летом 1905 г. о. Петра сменил Иван Гаврилович Пономарев, коренной северянин. Окончив Екатеринбургское Духовное училище он в течении 14 лет учительствовал в миссионерской школе д. Петровой. Начальство отмечало его успехи на преподавательском поприще. По своей инициативе он читал по воскресным дням часы в местной часовне, привлекая к этому и учеников – детей оседлых вогул. За свою многолетнюю усердную и полезную деятельность удостоен Его Преосвященством, Преосвященнейшим Епископом Владимиром сана священника. [44]

Со 2 декабря 1905 г на вакансию псаломщика к походной церкви назначен Александр Троицкий, ранее служивший в с. Рудянском Камышловского уезда [42].

О. Иван Пономарев имел место жительства в д. Петровой. В общественной часовне этой деревни, вероятно, и была развёрнута походная Казанско-Богородицкая церковь. Кроме походных задач на него было возложено заведывание школами грамоты в дд. Лача и Митяевой. Очевидно этой привычной для него работой и занимался о. Иван, так как поездок в кочевья в 1905-1907 гг., по данным Миссионерского комитета, им не производилось. А с июля 1907 г. и школы в вогульских деревнях были переданы в ведение епархиального Училищного Совета. [52]

12 мая 1908 г. о. Иван Пономарев перемещён от Походной церкви. Место нового назначения - церковь Николаевского исправительного арестантского отделения Верхотурского уезда [51]. Трудно сказать, было ли оно выбрано в назидательных целях или - дело случая.

Священство крайне неохотно шло служить в Николаевский централ. Его администрация даже публиковала в Епархиальных ведомостях разъяснение об условиях службы. «Труд священника сей церкви оплачивается жалованьем по 720 руб. в год, назначаемым по смете Министерства Юстиции, и, кроме того ему выдается за преподавание Закона Божия в школе для детей надзирателей тюрьмы из экономических средств последней 180 рублей. За сим священник может рассчитывать на получение небольшого дохода по церкви, так как в оную допускаются жители окрестных поселков. Предоставляется в натуре квартира в одном из казенных флигелей, по типу совершенно однообразных (квартира состоит из трех больших комнат, кухни и передней-корридора); квартира отводится с отоплением и освещением и необходимыми службами (погреб, кладовая), но последнее лишь в тех пределах, какие дозволяет наличие хозяйственных построек; особого огорода не отводится, но в общем тюремном огороде священник пользуется несколькими грядами, дрова складываются у квартиры, вода доставляется ежедневно арестантами, керосин получается из общего цейгауза по нормам, установленным в тюремном ведомстве; 2—3 раза в неделю дается лошадь с проводником для поездки в базарные дни в В –Туринский завод; с разрешения Начальника губернии священник может содержать своим счетом на фураж одну корову. Никакой прислуги священнику не назначается». [87]

12 ноября 1908 г. к походной церкви перемещён священник с. Краснослободского Аристарх Пономарев.[53] О.Аристарх также был Северу не чужой. Родился на Богословском заводе. К тому времени он закончил ПДС и один курс Томского университета (медицинский факультет). О походной службе представление имел – о. Иван Пономарев был его дядей. Несколько лет учительницей в Лачинской вогульской школе состояла его сестра - Филонилла Рафаиловна Пономарева. [36]

О. Аристарх прослужил при Казанско-Богородичной церкви год. Место её дислокации можно лишь предположить – рудник «Богословская шахта», где имелась часовня для размещения походного храма, о чём говорил сам иерей А. Пономарев в 1910 г., когда решалась судьба этой церкви.

9 января 1909 г. псаломщик Александр Троицкий перемещается от походной церкви к градо-Шадринскому собору. [55] На вакантное место «для пользы службы» с двух попыток Консистория пытается поставить выходца из Оренбургской епархии Вячеслава Базилевского. Однако, 14 июня направляет южанина в Шадринский уезд. [56; 58; 60; 61] Наконец, 1 августа 1909 г. на должность псаломщика походной церкви назначается вольнонаёмный писец Канцелярии Духовной Консистории Сергей Иванович Фелицин, окончивший в 1898 г. Камышловское Духовное училище. [20; 62] Он явно приходился родственником архивариусу Канцелярии П.И.Фелицину.

Указом от 2 Ноября 1909 г., о. Аристарх Пономарев от походного алтаря перемещается к градо-Екатеринбургскому Екатерининскому собору. [65] Впереди у него долгий пастырский путь – флотского священника, ключаря Харбинского кафедрального собора, миссионера Харбинской епархии, настоятеля церкви при русской школе в местечке Шалифер (под Парижем). Закончит он его в 1967 г., в стенах интерната для престарелых эмигрантов Ганьи, в сане митрофорного протоиерея РПЦЗ.

Назначенному 21 декабря 1909 г. на место священника Походной церкви о. Аркадию Николаевичу Гаряеву ехать к новому месту службы не пришлось. Он и так находился на самом севере Верхотурского уезда, в с. Петропавловском (ныне – Североуральск). За его плечами к тому времени были Камышловское ДУ, 2 курса Пермской семинарии, почти 10 лет служения псаломщиком (дьяконом на псаломщической вакансии), 2 года - иереем в Петропавловском храме. [11;13;17;19;49;66]

Отец Аркадий к новому назначению отнёсся очень серьёзно и творчески. Первое, что он сделал – установил походную церковь в часовне деревни Денежкиной, на реке Сосьве, где и совершил 25 января 1910 г. своё первое богослужение в этом храме, по случаю праздника в честь находящейся в часовне чтимой иконы Богоматери «Утоли моя печали».

«В день своего первого служения в походной церкви, 25-го Января, мною была исполнена и первая треба по должности походного священника, - это повенчание брака ясачного вогула Федора Тшикина из паула Синдей Туринского уезда, Тобольской губернии, уже давно (более 6 лет) забытого в отношении личного посещения его местным священником за дальностью его расстояния от прихода и малочисленностью населения», писал о. А. Гаряев.

Походный священник довольно колоритно описывал свои поездки, чем привлек внимание священноначалия к своей миссии. «Олени, загнанные зимою, оказались настолько изнуренными, что ехать на них было бы лишь напрасной потерей времени, и я решил ехать, сколько возможно, на лошади, пользуясь настом и оленьими дорогами, взяв с собою проводника-переводчика. На лошади не без некоторых затруднений я мог проникнуть на север лишь на 120 верст от с. Никито-Ивделя до поселка Люльинского (речка Люлья) или „Бурмантово“, последнего оседло-населенного пункта севера Епархии, обитатели которого—выходцы из Печерского края—поморского толка сектанты. По пути я посетил одну юрту остяка Николая Нерина, старика 110 лет, живущего с двумя взрослыми сыновьями и внучатами, и самого кажется бедного из инородцев». Выяснив, что остяк-долгожитель не принимал Святых Даров 40 лет, о. А.Горяев, подготовив старца, причастил его.

Нашёл о. Аркадий здесь и часовню, построенную походным священником Петром Маминым. «В 1/2 версте от поселка бывшим походным священником Петром Маминым за счет Миссионерского Комитета лет 6 тому назад была отстроена часовня, но, не освященная своевременно и заброшенная, она теперь занята бездомным бродягою, когда то положившим основание поселку, стариком Никитой Бурмантовым, и обращена в притон пьянства для инородцев. Начатое хорошее дело обратилось во зло, в профанацию святыни, благодаря небрежению. Необходимо исправить это зло, тем более, что миссионерское назначение и цель этого начинания священника Мамина были вполне сознательны, признаны и со стороны Миссионерского Комитета, санкционированы им и материально во время поддержаны».

Добраться к походному храму было не просто, но о. Аркадий трудностей не страшился. «С 22 Апреля по 25-е служил я в походном храме в деревне Денежкиной, куда не без некоторых затруднений, вследствие весеннего разлива реке, я постарался проникнуть верхом, а частью и пешком». [69]

Сейчас мы возвращаемся к началу рассказа. Первого июля 1910 г. было принято решение о передаче походной Казанско-Богородицкой церкви на асбестовые копи. Очевидно, в декабре этого года она была передана священнику, определенному для этой миссии. С января 1911 г. на приисках велась метрическая книга Екатеринбургской духовной консистории причту походной асбестовской церкви родившихся, сочетающихся браком и умерших. Божий храм был востребован – за 1911 год здесь было совершено 117 треб (крещений, венчаний, отпеваний суммарно).[2]

Первым походным священником копей был Михаил Пономарев. При всём обилии носителей этой фамилии среди духовенства, есть все основания полагать, что речь идёт о Михаиле Николаевиче Пономареве, окончившем 4 класса Екатеринбургского духовного училища в 1872 г. Значит, к 1911 г. отмерял он вторую половину шестого десятка.

До 1906 г. служил он в с. Щелкунском – 14 лет псаломщиком и 10 лет диаконом. Незаконченное духовное образование допускало рукоположение во иерея, но после

длительной службы в сане ниже священнического. В 1906 г. о. Михаил, наконец-то, священник – но с определением на приход в Верхотурский уезд.

Что-то пошло не так. Уже в июле 1906 г. он, через полгода службы, почислен за штат от церкви с. Ивановского. Бог милостив, архиереи отходчивы. И 9 ноября священник М.Пономарев определен к приходу села, с многообещающим названием Болотовское, тоже Верхотурского уезда. В мае 1910 г. он опять уволен за штат.[91;43;45;46;68]

Явно, батюшка просил место ближе к привычному, более южному Щелкунскому.

Назначения о. Михаила к походной церкви асбестовых копей Епархиальные ведомости не публиковали. Формально он оставался за штатом, служа, между тем, на приисках. Решение об открытии любого прихода принималось на самом церковном вершине – Синодом. Походные причты образовывались в порядке исключения. В Екатеринбургской епархии уже был один, и хорошо в то время действовал в отдалённых местностях Верхотурского уезда, получая от государства не плохое вознаграждение за это. Вряд ли бы разрешил Синод открыть походную церковь в 80 верстах от епархиальной столицы.

Видимо правящий епископ и не стал вести переписку по данному вопросу, а принял решение на своём уровне, что формально являлось нарушением. Потому и назначение о. Михаила, получающего от казны пенсию, огласке не придавалось.

Где была развёрнута походная церковь – мы точно не знаем. Скорее всего, ближе к Щучьему озеру, являвшемся неким центром горняцких поселений. Не случайно именно здесь через несколько лет будет возведен Успенский храм. Поскольку помещение должно быть опрятным (в нём литургии служились) и отапливаемым (иначе как зимой крещения совершать), значит, это как минимум был барак.

Согласно метрической книги, о. Михаил Пономарев служил на асбестовых коях до 20 января 1912 г. А 9 февраля он, «заштатный священник», определен к Николаевской церкви Мостовского прииска, Екатеринбургского уезда [78]. На его место к походному алтарю встал иерей Георгий Ермолаевич Азряков.

Отец Георгий происходил из мещан казачьей Уральской области. Это мы знаем из личных данных сестры священника, служившей в 1905 г. помощницей воспитательницы в Екатеринбургском Епархиальном женском училище. «Анна Ермолаевна Азрякова, дочь мещанина, окончила курс Уральской женской гимназии. В должности с 1 сент. 1905 г. [41a]. Георгий Азряков родился в 1882 г. [2], одолел 2 класса духовной семинарии (видимо, Оренбургской) и с 1900 г. служил псаломщиком, а с 1901 г. – диаконом.[94]

В 1903 г. на Екатеринбургскую кафедру определен епископ Владимир (Соколовский), до этого – правящий архиерей Оренбургской епархии. За ним последовало несколько священнослужителей. 23 августа 1904 г. иподиаконом к градо-Екатеринбургскому Кафедральному Собору назначен диакон Оренбургского Кафедрального Собора Георгий Азряков [38]. Предыдущая его служба говорит, видимо о том, что, он обладал хорошими голосовыми данными, пристойными для главного храма епархии.

Трудно сказать, почему в Екатеринбурге он был принят с понижением. Вероятнее всего – не было свободных дьяконских вакансий. 10 марта 1905 г. еще менее понятное назначение - на вторую псаломщическую вакансию к градо-Екатеринбургскому женскому монастырю.[40] Лишь через три года, 27 марта 1908 г. он, наконец, получает диаконское место, но на периферии – к церкви села Грязновского Камышловского уезда. [50]

30 мая 1909 г. Владыка Владимир совершил открытие в с. Грязновском женской общины. Служилась всенощная, божественная литургия и освящение храма при общине. Это была вторая церковь в селе. Первая – приходская, в которой служил дьяконом о. Георгий.[59]

Здесь ли вспомнил епископ своего оренбургского ставленника, или так было задумано – мы уже никогда не узнаем. Но ровно через 2 месяца, как сообщала епархиальная газета: «30 июля, в четверг, божественную литургию Его Преосвященство совершил, по случаю дня рождения Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, в Кафедральном Соборе. За литургией рукоположен в сан священника к церкви Грязновской женской общины диакон Георгий Азряков. Слово произнес Его Преосвященство. По окончании литургии совершен был благодарственный молебен, к которому явилось духовенство городских и Верхъ-Исетского завода церквей, г. Начальник губернии, представители городских учреждений. За богослужением присутствовало много народу».[62]

Сменивший епископа Владимира на кафедре Владыка Митрофан также не оставлял без внимания Грязновскую женскую общину и, соответственно, о. Георгия. Напомню, что именно епископ Митрофан направил походную церковь на асбестовые прииски. Первый раз архиерей посетил общину 16 мая 1911 г. Вот это событие: «В 2 часа ночи поезд прибыл на ст. Грязновскую. Здесь вагон Преосвященного был отцеплен от состав и оставлен до следующего поезда, приходящего в 9 ч.30 м. утра. В 6-м часу утра на ст. Грязновскую были поданы лошади для поездки Преосвященного Владыки в село Грязновское и примыкающую к нему женскую общину.

В 6 час. утра прибыли на станцию и явились Его Преосвященству Благодочинный 3 окр. Камышловского уезда, священник Василий Пьянков и местные гг. Земский Начальник и Становой Пристав. Преподав благословенье присутствующим, Его Преосвященство проследовал в Грязновскую женскую общину. Эта молодая община в настоящее время в стенах своих насчитывает девяносто восемь насельниц разного возраста.

Сестры общины проводят строгую жизнь по монастырскому уставу, безропотно несут трудные послушания, ревностны в трудах и молитве. Взрослые ежегодно во все четыре поста исполняют долг исповедания и св. причастья. В 1908 году при Грязновской женской общине построен трудами сестер и жертвами благочестивых людей деревянный однопрестольный храм в честь Покрова Пр. Богородицы, освященный 30 Мая 1909 года. Храм этот не оштукатурен внутри до сих пор. Бревенчатые стены его нигде не имеют и малейших следов пыли. Видимо сестры с любовью следят за его чистотою.

По прибытии Владыки в храм местный священник Георгий Азряков совершил краткое молебствие./.../ Преосвященный посетил и это кладбище, затем на минуту зашел в дом священника, купленный для него у одного крестьянина за 2600 рублей, благословил семейство о. Азрякова и, наконец, посетил открытую в Октябре месяце 1910 года церковно-приходскую школу при общине. В школе за минувший год обучалось 18 девочек. Девочки встретили Владыку пением тропаря храму и „исполла". Небольшое помещение школы содержится в образцовой чистоте. На предложенные вопросы девочки давали толковые ответы. Вообще школа поставлена, видимо, весьма удовлетворительно.

Окончив обозрение, Его Преосвященство благодарил начальницу монахиню Кириенну за тот порядок, в котором он нашел вверенную ей обитель, преподавал благословение всем насельницам и отбыл обратно на станцию железной дороги. /.../ Сюда же проводить Архипастыря прибыли Благочинный о. Пьянков, священник Азряков и причт Грязновской приходской церкви и начальница Грязновской общины. Около 10 час. утра поезд вышел со ст. Грязновской и чрез три с половиною часа пути благополучно прибыл в Екатеринбург».[74;75]

Представив читателю подробное описание визита епископа в с. Грязновское, мы имеем возможность детально ознакомиться и с самими селом того времени. Помогут нам в этом записки уроженца Грязновского – Николая Федоровича Рубцова, Лауреата Государственной Премии СССР, автора книги «Город горного льна». Ко времени архипастырского посещения он был в том возрасте, в котором сейчас поступают в школу.

«Размеры села были внушительными – 300 дворов; мирская церковь, женский монастырь со своей церковью, волостное правление, сельская школа, 2 купеческие лавки, кабак.

Географическое положение оказалось удачным. На юг от него начиналась лесостепь, а на север сплошной сосновый лес Каменской лесной казённой дачи. Через Грязновское проходила дорога, соединявшая Каменскую лесную дачу с Каменским заводом. Дорога эта в зимнее время была очень оживлённой, т.к. по ней доставлялся в Каменский завод древесный уголь. Уголь во времена моего детства выжигался на Воронобродских угле-выжигательных печах, на р. Пышме, а ещё раньше, примерно до девяностых годов прошлого столетия (в XIX в. – Ю.С.) /... / просто в кучонках, среди леса.

По этой же дороге, после того, как в 1885 году было открыто Баженовское месторождение хризонил-асбеста, было организовано сообщение асбестовых рудников (Кудельки) со станцией Грязновской. Открытие рудников совпало по времени с прокладкой железной дороги Екатеринбург - Тюмень. Станция Грязновская была построена в километре от села.

Движение по тракту ещё в то время, а особенно до постройки железной дороги, было довольно интенсивным, шло много обозов, поэтому в Грязновском было несколько постоянных дворов.

Моя мать и отец ещё помнили время, когда через Грязновское шли почтовые тройки и прогоняли арестантов, часть которых была в кандалах. Когда я начал помнить себя /.../ по тракту ещё шли значительные обозы и останавливались на ночёвку в Грязновском. Через село проходила и проезжала масса сезонников на Кудельку и обратно, провозили грузы со станции, а с Кудельки на станцию шел асбест, упакованный в мешки. /.../ Длина улиц по Сибирскому тракту составляла около 3-х километров».

Грязновские крестьяне начала XX века были довольно набожны. Как пишет Николай Федорович, много женщин, да и мужчин, ходили в Верхотурье, на поклонение мощам святого Симеона.[96]

Н.Ф.Рубцов приводит и план села по состоянию на начало XX века.

Отчет о состоянии церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1910 - 11 учебный год указывает среди лиц, наиболее ревностно относившихся к преподаванию церковного пения в школах и о. Георгия Азрякова. Отмечен он с положительной стороны и в аналогичных отчетах за

1911-12, 1912-13 гг. В последнем, правда, формулировка не столь превосходная: «более или менее правильно велись занятия по пению в школах: Грязновской (свящ. Азряков)». [77; 83; 84]

Очевидно, что на церковную стезю о. Георгия направил именно его певческий талант. Аналогичное предположение делалось выше.

Между тем, священник Азряков с января 1912 г. служит сразу на двух приходах: при женской общине и походном на асбестовых коях. Плюс заведование и законоучительство в Грязновской церковно-приходской школе. Нагрузка большая: на коях количество треб увеличилось в 1912 г. до 187, в 1913 – до 283. Да и в женской общине служение по монастырскому уставу упущений не позволяло. «Совместительство» в походной церкви официально оформлено не было. Вероятно, епископ Митрофан ограничился устным благословением.

Следует упомянуть, что метрическая книга Казанско-Богородицкой походной церкви свидетельствует об отсутствии в составе её причта псаломщика – как во время служения о. Михаила Пономарева, так и в период настоятельства о. Георгия Азрякова. В церкви при женской общине псаломщической вакансии и не предполагалось, как следует из Указа Святейшего Правительствующего Синода, от 9 Сентября 1909 г. за № 11968. [64] Очевидно, за богослужением иерею помогали сестры из общины. Возможно, и на коях, о. Георгию сослужили они же, либо кто-то из местных жителей на «общественных началах».

Ко дню Святой Пасхи, 25 Марта 1912 г., по представлению Екатеринбургской Духовной Консистории Его Преосвященством, Преосвященнейшим Митрофаном, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским, за ревностное и полезное служение Церкви Божией награжден набедренником священник Грязновской женской общины Георгий Азряков[79]. Заметим, что в эту Пасху о.Георгий возглашал «Христос Воскресе» и на асбестовых коях.

В июне 1912 г. в походной церкви была крещена дочь Георгия Ермолаевича - Людмила. Из этого следует, что и семья Азряковых к тому времени уже переселилась на «Кудельку». Несмотря на обязанности по церкви женской общины и имеющийся в Грязновском доме.

Таинство крещения совершил священник приходской церкви села Грязновского Вениамин Хламов. Помогал ему псаломщик этого же храма Афанасий Грошев. Надо понимать так, что они были приглашены для этого о. Георгием.

Священник Вениамин Иоаннович Хламов, окончивший семинарию, рукоположен во иерея в 1886 г., имел скуфью с 1907 г. Ранее служил в Ирбитском уезде - в селах Красноболотском (1899 г.), Подволошинском (до 1910 г.). В Грязновском – с 10 марта 1910 г. Назначался катихизатором по 3-му благочинию Камышловского уезда, законоучителем Грязновского земского училища. При проверке епископом Митрофаном знаний Закона Божия (в 1911 г.) ученики о. Вениамина показали плохие знания. Епархиальная газета писала: «Это печальное явление, по нашему мнению, скорее всего объясняется тем, что о. законоучитель не имеет ни времени, ни возможности вести дело преподавания как бы ему хотелось. В приходе четыре, находящиеся в разных селениях, школы - это, во 1-х, а во вторых, при численности прихожан, до 4000 человек, может ли быть у приходского пастыря, ревностно относящегося к своим приходским

обязанностям, какое ни будь время для законоучительской деятельности хотя бы даже только в одной школе?».[95;47;48;94;67;70;71;74]

Исполняющий должность псаломщика Афанасий Грошев был определен к церкви села Грязновского 5 октября 1911 г. До этого он служил певчим Архиерейского хора. Очевидно, имел талант церковного пения. В 1913 г. он переводится к церкви Сысертского завода, а через несколько месяцев - к градо-Шадринскому собору, «согласно желанию прихожан этого собора». Такая формулировка указывает на наличие у Афанасия Грошева неких достоинств. [76;81;82]

В феврале 1913 г., по какой то причине, отсутствовал о. Георгий Азряков. Службу при походной церкви этот месяц несли клирики из села Прокопьевского (на реке Кунаре) Камышловского уезда – священник Адриан Глубоковский и дьякон Виктор Адриановский. Из этого следует, что асбестовые копи, находящиеся в Белоярской волости Екатеринбургского уезда, фактически окормлялись 3-м благочинием Камышловского уезда.

Адриан Павлович Глубоковский до 1908 г. служил землемером-таксатором. Его Преосвященством, Преосвященнейшим Владимиром, Епископом Екатеринбургским и Ирбитским ему было разрешено сдать испытание на сан священника. Духовного образования Глубоковский не имел - окончил землемерно-таксаторское училище. Тем не менее, с испытанием он справился и 11 марта 1909 г. был определен на священническое место к церкви села Прокопьевского. Церковь была двухштатная, что и давало возможность командировать его с дьяконом на асбестовые копи, без большого ущерба для прихода. Отец Адриан, хоть и был чужаком в духовном сословии, довольно быстро удостоился награды – в 1912 г. получил набедренник. [54;57;94;79]

Церковный путь дьякона . Виктора Александровича Адриановского, напротив, был труден. Его отец, Александр Платонович Адриановский, окончивший высшее отделение семинарии в 1866 г., служил в 1882 г. священником на дьяконской вакансии в Покровском соборе Камышлова. Виктор в 1886 г. поступает в Далматовское духовное училище, которое через два года переводится в Камышлов. Обучение его – цепочка переэкзаменовок, оставления на повторительный курс, увольнения по малоуспешности, восстановления и новых переэкзаменовок. Последний 4-й класса он закончил в 1894 г., т.е. через 8 лет после поступления. Лишь через 3 года после учебы допущен к исправлению должности псаломщика к церкви села Прокопьевского Камышловского уезда, и то «впредь до усмотрения, согласно прошению его матери». Для утверждения в должности псаломщика понадобилось ещё 5 лет. Рукоположен во диакона в 1912 г. [91; 3; 4; 5; 6; 7; 8;9;17;34;94]

В начале 1913 г. управляющие крупнейшими рудниками Б.В. Лозинский и Э.Э.Сведберг возбудили перед владельцами копей В.А. и С.А. Поклевскими-Козел, а также В.И.Жирардом де Сукантоном, ходатайство о сооружении православного храма на асбестовых приисках. Хозяева распорядились о немедленной постройке «исключительно на их средства». Видимо, уколы «Епархиальных ведомостей» в иноверии собственников асбестовых рудников были ими замечены.

Однако щедрость владельцев имела границы. Ключевым стал вопрос о бесплатном отпуске леса для строительства. Руководство Уральских горных заводов не спешило с поручочным билетом.

Кроме чиновнического бюрократизма были и объективные причины. Лесные дачи и земли под приисками, передаваемые предпринимателям на условиях аренды, находились в государственной собственности. Договорами аренды устанавливалось, что все постройки в местах горных разработок являются временными и вменялось в

обязанность арендаторов снос таковых после окончания срока контракта. Несмотря на численность обитателей приисковых поселений, они не включались в списки населённых мест и не имели административного статуса. Постоянная церковь в эту схему никак не вписывалась.

Вот почему на совещании 17 марта 1913 г. члены строительного комитета по постройке храма на асбестовых рудниках, «прежде чем иметь суждение о постройке Храма» обратились к управляющим с вопросами, в том числе: «К какой категории по ходатайству причислить Храм, т.е. постоянной или временной?». Топ-менеджеры показали мастер-класс по управленческой изворотливости. «Храм желательно, что бы был построен временный, но в ходатайстве нужно указать так: постоянное здание для походной Церкви. Если бы Храм такого назначения начальство стало препятствовать в бесплатном отпуске леса, то необходимо будет указать в ходатайстве «Постоянный Храм».[93]

В связи с юридической запутанностью вопроса, был задействован ресурс владельцев приисков, прежде всего Поклевских-Козелл. Один из них, Викентий Альфонсович, был Членом Государственного Совета и имел влиятельных знакомых. Вот заметка из «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» за 1912 г. «Адмирал Бирилев в г. Екатеринбурге.

31-го июля, во время своего кратковременного пребывания в г. Екатеринбурге, бывший Морской Министр Адмирал А. А. Бирилев посетил Преосвященного Митрофана, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского. Почтенного Адмирала сопровождал Член Государственного Совета В. А. Поклевский-Козелл.

Его Преосвященство отдал визит посетителям, и в тот же день адмирал Бирилев вместе с г. Поклевским-Козелл выехал в имение последнего Талицкий завод, Камышловского уезда».[80]

Видимо, через дружбу с адмиралами удалось получить согласие настоятеля С-Петербургского Адмиралтейского собора протоиерея А.А.Ставровского войти в состав строительного комитета «в качестве духовного пастыря, поборника и покровителя православной веры». Его содействие сильно помогло в решении вопроса землеотвода и бесплатного отпуска леса. Кстати, нештатный походный священник Георгий Азряков являлся советником при строительном комитете. [93]

Однако неопределённость статуса продолжала оставаться и после освящения новой Успенской церкви осенью 1915 г. Видимо, консистория запуталась в этом вопросе с подачи строительного комитета, называвшего храм то временным, то походным, то постоянным для походной церкви. Так в 1916 г. использовалось название «Успенская церковь походная на асбестовых рудниках», в 1917 г. – «Казанско-Богородицкая церковь на асбестовых рудниках» (правильно – Успенская, Казанско-Богородицкой была походная).

Лишь 11 Марта 1914 г., после 2-х лет фактического служения, священник церкви Грязновской женской общины Георгий Азряков официально перемещён к походной церкви на асбестовых копиях Екатеринбургского уезда. [85] А 18 мая (этого же года) епископом Екатеринбургским и Ирбитским был освящён престол строящейся церкви «в честь и память Успения Преподобной Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии». [2] Освящение происходило, очевидно, в Екатеринбурге, так как в этот день Правящий Архиерей находился в городе и служил в Духовской церкви.

Само освящение постоянного храма на приисках, состоявшееся 3 ноября 1915 г., так колоритно описано епархиальной газетой, что приведу статью почти полностью, включая фрагмент о Грязновской общине.

«1 ноября Преосвященный Серафим Епископ Екатеринбургский и Ирбитский проследовал по Омской железной дороге до ст. Грязновской и оттуда 2 ноября на лошадях прибыл в Грязновскую женскую общину, отстоящую всего в 3 верстах от станции. В

храме общины был совершен краткий молебен, после которого Владыка сказал краткую речь и благословил всех присутствующих в храме.

Грязновская обитель одна из самых юных в епархии. Приютившись около старого приходского кладбища, она еще далеко не закончила свое благоустройство. Из-за невысокого деревянного забора виднеется ряд жилых одноэтажных деревянных домиков с разными хозяйственными пристройками, и высится небольшой деревянный храм, покрытый штукатуркою. Говорят, что основательница общины долго ходила по белу свету, пытаясь то там, то сям прочно осесть и воздвигнуть обитель во славу Божию, но это ей не удавалось. Наконец, прибыла она в село Грязновское, пришла на сельское, заброшенное кладбище и ужаснулась от той картины запустения, какая предстала её глазам. Доброе сердце сжалось печалью, и тут же энергичная женщина твердо решила в душе своей основать здесь монастырь, убрать с кладбища все нечистоты, соорудить здесь храм, в котором бы возносилась молитва к Небу об упокоении всех здесь лежащих скромных, никому неведомых хлеборобов.

Не случайно, конечно, произошло все сие. Забытые людьми, давно почившие, не забыты оказались ради чьих то молитв милостью Божьей, и теперь кладбище это содержится в данном порядке. Правда, оно еще не перешло в собственность общины, но это не мешает ему находиться под её попечением.

Скромно было начало общины. Много напастей и бед пришлось претерпеть первыми насельницами, но велика была вера их в помощь Божию, и этого оказалось вполне достаточно, чтобы начатое дело не заглохло. Трудом сестер обстраивалась юная обитель. Каждый год что нибудь пристраивалось новое, поправлялось и благоукрашалось старое.

Нашлись и добрые жертвователи. Это не какие нибудь тысячники, капиталисты. Нет, а те же простые крестьяне, которые уделяли новой обители, что могли, а один почтенный старец принеси в дар все свое немудрое достояние и теперь сам ютится при обители, исполняя в ней должность караульного.

Его Преосвященство по выходе из храма посетил келью начальницы и другие жилые дома. При обители имеется церковно-приходская школа. Владыка проэкзаменовал детей и остался доволен их знаниями. Жаль только, что в школе не оказалось портрета Государя Императора.

Окончив обозрение обители, Его Преосвященство посетил местного священника о. Ситникова, г. земского начальника Г. И. Солнцева и лесничего казенной дачи г. Кухшинского, после чего отбыл на асбестовые прииски. Через два часа езды по прекрасной дороге Владыка прибыл на Вознесенский прииск барона В. И. Жирард, где был радушно встречен хозяином приисков - В. А. Поклевским-Козелл, В. И. Жирард, И. О. Корево и управляющим Вознесенского прииска г. Свенберг.

В 5 часов начался звон ко всеобщему бдению, и вскоре же Владыка отбыл в церковь. Красивый храм построили владельцы. Небольшой по размерам, но такой изящный, что он невольно останавливает на себе внимание общим своим наружным видом. Внутри и снаружи храм ко дню торжества художественно декорирован зеленью. Пихтовые гирлянды затейливыми зигзагами бегут по брѳ венчатым стенам, скрашивая и оживляя общий, несколько суровый, их вид. Сотни разноцветных электрических лампочек дополняют красивое убранство внутренности храма. Войдешь в этот храм, смотришь на эту красивую картину и кажется тебе, что ты не в глухих дебрях среди сурового Приуралья, а где нибудь в большом, культурном городе и только что свернули с шумного, многолюдного проспекта в этот уютный, молитвенный уголок.

Всенощное бдение, начавшись в 6 часов, закончилось в половине десятого. Храм был переполнен молящимися. Во время полиелея прибыл г. начальник губернии М. А. Лозина-Лозинский. Всем прикладывающимся к иконе, на память о торжестве освящения, раздавались небольшие евангелия на русском языке.

На следующий день в 8 час. утра начался звон на собор. Одним из священников тогда же был совершен водосвятный молебен. В половине девятого в церковь прибыл Преосвященный Епископ Серафим. По обычной встрече последовало чтение молитвы, облачение, а затем и самое освящение храма и **первая в нем литургия**. Пел, как и накануне, хор архиерейских певчих под управлением диакона Баталова. За причастным Епархиальным Миссионером протоиереем Л. Здравомысловым было сказано поучение.

По окончании литургии Его Преосвященство обратился к молящимся с речью.

Говоря о совершённом освящении храма, как завершении начавшейся несколько лет тому назад в этих непроходимых дебрях культурной деятельности, Владыка, выясняя значение совершившегося факта, припомнил из истории ветхого завета призвание Моисея на горе Хориве вывести народ еврейский из рабства египетского и, обращаясь к настоящему времени, яркими красками изобразил немецкое засилье на Руси, это иго, под гнетом которого Русь святая находилась много, много лет. Теперь, когда совершается свержение, этого ига кровью русских сынов, когда горе по сраженным смертью бойцам проникло в многие семьи, теперь храмы Божьи особенно нужны народу, как места, где можно выплакать свое горе и просить небесной помощи. Царица Небесная – неопалимая Купина—первая наша помощница, наша молитвенница и заступница отныне будет в этом храме внимать молитвам верующих и, по Ея всесильному ходатайству, верим, Бог избавит Русь святую от ига немецкого.

Возвращаясь к постройке храма и, обращая внимание на то, что этот чудный храм построен владельцами приисков - людьми инославными, Владыка напомнил слушателям, евангельский рассказ об исцелении слуги сотника и продолжал: ваши хозяева тоже любят вас. Они построили вам этот храм и этим самым еще раз доказали как то, что любят вас и заботятся о вас, так и то, что не всякий иноверец одинаково зло относится к нам. Вы должны быть благодарны им, Спасибо вам, строители, за ваше доброе попечение о русском рабочем, а вы, православные, возблагодарите Господа Бога и не леностно притекайте в этот новый храм и возносите молитвы Господу, да дает Он Царю нашему победу и одоление над всеми врагами и супостатами.

После литургии Его Преосвященство посетил местного настоятеля священника Г. Азрякова, сделал визиты владельцам и лицам из высшей администрации приисков и в 5 часов прибыл в здание конторы на прииске г. Поклевского, где собрались и др. почетные гости во главе с господином начальником губернии. Собравшимся была предложена обильная трапеза, во время которой был оглашен краткий отчет по постройке храма и возглашены здравицы за Государя Императора, Преосвященного Серафима, Начальника губернии, владельцев приисков, духовенство, рабочих и пр. По предложению Его Преосвященства среди присутствующих был произведен сбор денежных пожертвований на изготовление теплых вещей для воинов, давший около 200 руб. В 9 час. Владыка отбыл в свою квартиру.

В 6 часов утра на следующий день Его Преосвященство выехал обратно в Грязновскую женскую общину. Здесь в 8 час. утра в келии настоятельницы протоиереем Алек. Здравомысловым было начато служение утрени, по окончании которой Владыка проследовал в храм обители и совершил служение литургии. Пел хор общины.

Слово за причастием было сказано свящ. Г. Азряковым. Посторонних богомольцев было порядочно. Небольшой храм был наполнен. Благословив присутствующих Владыка, после краткого отдыха, отбыл в приходскую церковь села Грязновского, где его ожидало множество народа». [92]

Исходя из этого текста, первая литургия в новом храме совершена в день его освящения. Значит, до этого дня службы проходили в походной церкви.

Однако признание Успенской церкви синодом произошло ещё через полтора года. Уже и Государь Император под арестом, и Владыка Серафим под конвоем прапорщика отправлен в Петербург за приверженность самодержавию. «Указом Святейшего Синода, от 22 Апреля 1917 г, за № 3681 дано знать о том, что при Успенской церкви на асбестовых

рудниках открыт самостоятельный приход с причтом в составе священника, диакона и псаломщика, с тем, чтобы содержание причта новооткрытого прихода относилось на местные средства». [88]

Задержка с Указом, на мой взгляд, может быть объяснена той же причиной, что и проблемы в начале строительства – асбестовые прииски не были административно признаны, как населённый пункт.

А след походной Казанско-Богородицкой церкви теряется. Передать её должен быть священник Азряков Миссионерскому обществу, к ведению которого она относилась. Епархиальный миссионер Здравомыслов находился на приисках при освящении Успенского храма и, наверное, сделал на этот счёт распоряжение. Но вот какое – мы пока не знаем.

Итак, мы проследили путь походной Казанско-Богородицкой церкви на протяжении 17 лет – с 1898 по 1915 гг. В течении этого времени она служила удовлетворению религиозных нужд таёжного рабочего люда. На севере Верхотурского уезда это Нижне-Туринские золотые прииски, рудники Богословского завода и другие. В малой степени, но использовался храм и для воцерковления кочующих вогулов.

На асбестовых копиях (1911 – 1915 гг.), походная церковь, как и любая временная, позволила сформировать приход, ставший костяком попечения над Успенской церковью.

Необычные условия, достаточная и необходимая для миссионерской работы степень свободы, привлекали к походной службе ярких личностей, часто – людей творческого склада.

Священник Петр Мамин участвовал в создании «Азбуки для вогул Приуральских». Отец Аркадий Гаряев и о. Аристарх Пономарев писали стихи (их печатали епархиальные ведомости). Отчеты свящ. А.Гаряева о его поездках в кочевья, также публиковавшиеся, интересны и литературны. Как и статьи Аристарха Пономарева.

Все трое – потомственные священнослужители из беднейших родов. Обучались в Пермской духовной семинарии (о. А. Гаряев, правда, закончил только 2 курса). Служили за одним походным престолом. Но как различны их судьбы после революции...

Священник Аркадий Гаряев летом 1918 г. заколот красноармейцами (мадьярами?) в Шадринском уезде. Ныне причислен к лику новомучеников.

Отец Аристарх Пономарев, служивший в 1922 г. священником штаба Владивостокской крепости, последним эшелонам эвакуировался в Харбин. Был настоятелем кафедрального собора, епархиальным миссионером, ректором семинарии. В 1949 г. вместе с русскими беженцами покинул коммунистический Китай и находился в палаточном лагере на филиппинском острове Тубабао. В 1953 г. оказался во Франции, служил в домовый церкви (опекаемой архиепископом Иоанном Шанхайским) русской школы в местечке Шалифер под Парижем. Митрофорный протоиерей Аристарх Рафаилович Пономарев отошёл ко Господу 21 июля 1967 г., на 87-м году жизни. Похоронен на кладбище в Ганьи, в пригороде Парижа.

Священник Петр Мамин после походной служил в с. Большое Трифоново Ирбитского уезда. В 1917 г. отказался от сана, вступил в партию большевиков, назначен председателем комитета общественной безопасности Егоршинского железнодорожного района. После захвата Урала колчаковцами – в подполье в Тавде. После Гражданской – заведующий политпросветом в г. Туринске. С 1922 г. в Тюмени, на профсоюзной работе, делегат IV Всероссийского съезда профсоюзов. Затем переведен на север, в г. Березово, где работал заведующим отделом народного образования, учителем. В последствии, был лишен права учительствовать, жил рыбной ловлей.[1]

В отличие от них Георгий Азряков был чужаком в духовном сословии. С 1919 г. он в Успенской церкви не служил, но на асбестовых рудниках проживал. В документах об изъятии ценностей из асбестовского храма фигурирует т. Азряков, специалист по драгметаллам. К началу 30-х семья его ещё проживала в Асбесте. Известно, что одна из дочерей Г. Азрякова в эти годы пыталась поступить в Индустриальный институт.

Такой вот грустный конец у нашей истории о походной церкви асбестовых копей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 1.Брылин А.И., Елькин М.Ю. Покровская волость: история, генеалогия, краеведение. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2008 – 216с.;
- 2.Горбачева Т., Пономарев А. «Миром Господу помолимся». История православия в г. Асбесте. Асбест, 2011;
- 3.ЕЕВ 1887№27;
- 4.ЕЕВ1888 №30 с 697;
- 5.ЕЕВ1889№29 с 667;
- 6.ЕЕВ 1890№26 с607;
- 7.ЕЕВ1892№29;
- 8.ЕЕВ1893№31 с712;
- 9.ЕЕВ1894№29 с 716;
- 10.ЕЕВ 1895 № 13-14 с 363;
- 11.ЕЕВ 1895№27-28 с.708;
- 12.ЕЕВ 1896 № 11-12 с.258;
- 13.ЕЕВ 1896 №26 с.645;
- 14.ЕЕВ 1897 №7;
- 15.ЕЕВ 1897 № 7 с. 168;
- 16.ЕЕВ 1897 № 12;
- 17.ЕЕВ 1897 №13;
- 18.ЕЕВ 1898 №11;
- 19.ЕЕВ 1898№6;
- 20.ЕЕВ 1898стр 351;
- 21.ЕЕВ 1899 №7 с. 183;
- 22.ЕЕВ 1899 №8 с. 157;
- 23.ЕЕВ 1899 №10 с.226;
24. ЕЕВ 1899№11 с.261;
- 25.ЕЕВ1899 №15 с.373;
- 26.ЕЕВ 1900№3;
- 27.ЕЕВ 1900 №7;
- 28.ЕЕВ 1900№13;
- 29.ЕЕВ 1900№14;
30. ЕЕВ 1900 №17 с.405;
- 31.ЕЕВ 1900 №22;
- 32.ЕЕВ 1901№15;
- 33.ЕЕВ 1902 №9 с 200-210;
- 34.ЕЕВ1902№16;
- 35.ЕЕВ 1902№24;
- 36.ЕЕВ 1903 №12;
- 37.ЕЕВ 1904 г. №7-8;
- 38.ЕЕВ 1904№17;
- 39.ЕЕВ 1904№21;
- 40.ЕЕВ 1905№6;
- 41.ЕЕВ 1905 №8-9;
- 41а. ЕЕВ 1905 №19
- 42.ЕЕВ 1905№24;
- 43.ЕЕВ 1906№1;
- 44.ЕЕВ 1906 №12;
- 45.ЕЕВ 1906№14;
- 46.ЕЕВ 1906№22;
- 47.ЕЕВ1907№7;
- 48.ЕЕВ 1907№8;
- 49.ЕЕВ 1907№31;
- 50.ЕЕВ 1908№14;
- 51.ЕЕВ 1908№20;
- 52.ЕЕВ 1908 № 34 оф. ;
- 53.ЕЕВ 1908№44;
- 54.ЕЕВ 1908№46;
- 55.ЕЕВ 1909№3;

- 56.ЕЕВ 1909№8;
57.ЕЕВ 1909№12;
58.ЕЕВ 1909№15;
59.ЕЕВ 1909 №15 неоф. с.222;
60.ЕЕВ 1909№16;
61.ЕЕВ 1909№25;
62.ЕЕВ 1909№31;
63.ЕЕВ 1909№31 неоф. ;
64.ЕЕВ 1909№39;
65.ЕЕВ 1909№42;
66.ЕЕВ 1910№1-2;
67.ЕЕВ 1910№11;
68.ЕЕВ 1910№18;
69.ЕЕВ 1910 №29 неоф. ;
70.ЕЕВ 1910№40;
71.ЕЕВ 1910№43;
72.ЕЕВ 1910 №49 с. 1121-1124;
73. ЕЕВ 1910 №50 с. 1148;
74.ЕЕВ 1911№31 с.691-692;
75.ЕЕВ 1911 №32 неоф. с.710;
76.ЕЕВ 1911№42 оф;
77.ЕЕВ 1912 прил. к № 6, отчет стр.22;
78.ЕЕВ 1912№8;
79. ЕЕВ 1912№11 оф. ;
80.ЕЕВ 1912 № 33 неоф. с.787;
81.ЕЕВ1913№7;
82.ЕЕВ 1913№48;
83.ЕЕВ 1913 отчет с.28;
84. ЕЕВ 1913 прил к № 50 оф отчет с. 16;
85.ЕЕВ 1914№12;
86.ЕЕВ 1915 №39 неоф. ;
87.ЕЕВ 1916 №360 оф. ;
88.ЕЕВ 1917№19;
89.Здравомыслов А., епарх. мис., свящ. На собрании Миссионерского Комитета под впечатлением Казанского миссионерского съезда. ЕЕВ 1910 №29 неоф. ;
90.О вменении в обязанность открытому в Верхотурском уезде походному причту посещать вогульские селения. ЕЕВ 1897 №14 с. 355;
91.Пермский епархиальный адрес-календарь на 1882 год (Сост. Н.Д. Топорков.);
92.Поездка Его Преосвященства, Преосвященнейшего Епископа Екатеринбургского и Ирбитского по обозрению церковей епархии. ЕЕВ 1915№46;
93.Протокол совещания 17 марта 1913 года на Асбестовых рудниках Торгового Дома Наследников А.Ф.Поклевского-Козелл. Копия. Архив музея Князе-Владимирской церкви, г.Асбест ;
94.Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год / сост. и изд. Секретарь Духов. Консistorии П. П. Сребрянский, при участии Столоначальников В. М. Федорова и К. М. Размахина, Казначая М. Г. Морозова и Архивариуса П. И. Фелицина. -Екатеринбург : Тип. А. М. Жукова, 1909. - 299 с.
95. Список духовенства Екатеринбургской епархии за 1899 г. Пермь, 1899.
96. Неопубликованные воспоминания Н.Ф.Рубцова, записанные им в 1976 г. Личный архив В.Н.Рубцова.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бархатова Нина Алексеевна, действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов, член Уральского церковно-исторического общества.

Горбунов Виталий Иванович, действительный член УИРО, председатель Артёмовского отделения УИРО, г. Артёмовский.

Зырянов Владимир Антонович, член УИРО, член Артёмовского отделения УИРО, г.Артемовский.

Икрин Николай Гаврилович, действительный член УИРО, председатель Режевского историко-родословного общества, г. Реж.

Коновалов Юрий Витальевич, заместитель председателя УИРО, г. Екатеринбург.

Копырин Александр Леонидович, действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов.

Корелин Анатолий Александрович, журналист, корреспондент газеты «Всё будет!», г. Артёмовский.

Красовская Яна, ученица 7 класса школы-лицея № 9, г. Асбест.

Малыгин Алексей Павлович, кандидат физико-математических наук, действительный член УИРО.

Николаева Наталья, ученица 10А класса школы № 6, п. Рефтинский.

Прошкина Тамара Васильевна, заведующая библиотекой № 19, г.Каменск-Уральский, действительный член УИРО.

Сухарев Юрий Михайлович, Председатель Думы городского округа Рефтинский, действительный член УИРО, член Рефтинского объединения родоведов, член Уральского церковно-исторического общества.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ